

The University of Chicago
Libraries

Я. РЕЗВУШКИН

СУД
НАД
БОГОМ

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ

СБОРНИК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925

Rezushkin, M.

Я. РЕЗВУШКИН

Sud nad Bogom

СУД НАД БОГОМ

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ СБОРНИК

rw

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

☆

1925

☆

ЛЕНИНГРАД

BL2775

.R95

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Интерес к вопросам антирелигиозной пропаганды среди широких слоев рабоче-крестьянской молодежи чрезвычайно велик и продолжает расти. Пытливая мысль молодежи задумывается над вопросами религии, ждет на них ответа. И поэтому пропагандистская работа Комсомола считает антирелигиозную пропаганду своим важнейшим элементом.

В настоящее время мы приходим от методов „кавалерийской атаки“ на религию к несколько более медленной, но и более прочной осаде ее твердынь: та часть антирелигиозной пропаганды, которая дает научные ответы на вопросы происхождения мироздания, зарождения и развития религии, занимает в ней все большее и большее место. Но, конечно, это несколько не исключает и необходимость живых форм антирелигиозной пропаганды, всесторонне действующих и на сознание, и на разные стороны психологии молодежи. Предлагаемая вниманию книга т. Резвушкина и представляет собой одну из наиболее важных таких форм: разработку антирелигиозного вечера — суд.

Этот вечер уже ставился в рабочих районах и в Свердловском университете и оправдал себя как в плоскости легкости восприятия его материалов аудиторией, так и пробуждения ее интереса к антирелигиозным вопросам. Поэтому мы широко рекомендуем местным комсомольским организациям книгу тов. Резвушкина.

Политпросвет ЦК РЛКСМ.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

В первом номере „Безбожника“ т. Бухарин выставил такую безбожную программу: „Отмена самодержавия на небесах; отмена всех чинов, орденов, венцов и прочего; выселение богов из храмов и перевод в подвалы (а злостных в концентрационные лагеря); передача главных богов, как виновников всех несчастий, суду пролетарского трибунала“.

Всем известно, что трещит трон небесного самодержца, отменяется раблепное чиновничество, выселяются боги из храмов. А во многих местах уж начали судебный процесс против бога. Надеемся, что все написанное и собранное в предлагаемой книжке поможет этому делу.

Обращаюсь (как полагается всякому, особенно молодому автору) к „критически настроенным читателям“— за „Суд“ не судить строго. Работа была произведена в течение 3-х месяцев— во время учебных занятий, перед окончанием „Свердловки“.

Выражаю благодарность старшим товарищам—Логинову, Рожину, Сарабянову и Ярославскому, прочитавшим „Суд“ и сделавшим указания для поправок.

Выражаю благодарность т. Мальвиной за участие в работе. Для инсценировки ею написана роль старухи и статья „Церковь, как крепостническая организация“. Подбор стихов, пословиц, поговорок, изречений для сборника совершен также при ее помощи.

Я. Резвушкин.

СУД НАД БОГОМ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Состав суда:

Председатель суда.
1-й народный заседатель.
2-й народный заседатель.
3-й народный заседатель (женщина).
Секретарь суда.
Общественное обвинение.
Общественная защита.

Свидетели:

Поп, толстый (контраст пионеру),—не говорит, а гудит.
Раввин, подвижный до юркости,—говорит с характерным „акцентом“.
Мулла, простоват и грубоват,—говорит с киргизским или татарским выговором.
Верующая старуха,—не говорит, а шамкает; не ходит, а семенит.
Крестьянин, верующий, умный,—ведет много споров о религии на заводе, куда попал, покинув крестьянское хозяйство.
Рабочий, выдавший виды,—говорит просто, твердо, уверенно.
Комсомолец, развитой, способный рассуждать о тактике антирелигиозной пропаганды, не менее, как член рабкома, даже губкома.
Пионер, живой, резвый, маленький, со звонким голосом,
Комсомольцы из публики.
Комендант суда.

Сцена, на которой происходит суд, обставляется просто. Посредине большой стол для председателя, народных заседателей, секретаря. Справа и слева от стола, немного ближе к публике — два маленьких столика для обвинителя и защитника. Сбоку две скамьи для свидетелей, со стороны бога и против него. (До вызова свидетели сидят в зале суда, на передней скамейке).

В левом углу сцены стол для эксперта. Вокруг него разные антирелигиозные плакаты, диаграммы, лозунги. На столе лежат книги — библия и др. В противоположном углу место для выставки изображений богов. С открытием занавеса на сцене находятся на своих местах обвинитель, защитник и эксперт. Входит комендант,

Открытие суда.

Комендант. Прошу встать!—суд идет!..

(Входит суд—председатель, секретарь, народные заседатели. Обвинитель и защитник встают вместе с публикой).

Председатель. Объявляю суд над богом открытым..

Товарищи, за время тысячелетий существования человечества богом и во имя божьи совершены неисчислимые, величайшие преступления. Комсомольская организация (называет) решила привлечь виновника к ответственности и выделила настоящий суд.

Нам придется судить не одного христианского бога, Христа и Саваофа. Осуждению подлежат под общим именем „бог“ также магометанский Аллах, иудейский Иегова и все другие боги, которым поклонялось когда-либо человечество.

В качестве свидетелей привлекаются: гр. Петропавловский — православный священник; гр. Синайский — раввин; гр. Мухметжанов — мулла, гр-ка Курослепова — верующая прихода свящ. Петропавловского; гр. Нивин — бывший крестьянин; гр. Молотков — рабочий; представители РЛКСМ и пионерской организации. (Коменданту). Тов. комендант, явились на суд обвиняемые и свидетели?

Комендант. Свидетели явились все. Обвиняемый бог на суд не явился. Мы никак не могли его разыскать. Никто не мог указать точного адреса его. Неверующие говорят, что его разыскать нельзя потому, что он не существует. Верующие утверждают, что он пребывает везде, но мы нигде его не обнаружили. Послать радио-телеграмму на небо нельзя, потому что в бесконечном пространстве ни одной радио-станции не имеется. Пришлось ограничиться изображениями богов, которые имеются в большом количестве. Может-быть, они сойдут за бога. (Выносит и ставит изображения Саваофа, Христа, Иеговы и т. д.). Видите — целая выставка богов.

Председатель. Тов. комендант заявил, что обвиняемый бог на суд не явился, потому что он не существует.

Поп (из публики). Как, бог не существует?.. Бог Саваоф существует! Он восседает на троне небесном во славе святой!..

Раввин (из публики). Хорошенькое дело! Бог не существует! А наш бог Иегова. Разве вы не слыхали о нем?

Мулла. Какой-такой слова гобаришь? Бог есть — Аллах имя ему, а Магомет пророк его!

Председатель. Так вы утверждаете, что бог есть? Готовы ли вы нести ответственность за дела божьи, защищать его на земном суде?

Поп. Дела божьи в сердцах наших! Каждый духовный пастьер творит, что бог велит!

Раввин. Bravo! Bravo! Молодец русский поп!

Мулла. Карош урус боп! Урус боп карош!

Председатель. Тогда приступим к следствию. Тов. комендант, попросите первого свидетеля — священника (называет фамилию).

(Комендант приглашает попа на сцену).

Опрос попа.

Председатель. Ваше имя, фамилия, занятие?

Поп. Имя мое, — отец Павсикакий. Занятие — я пастырь стада господня!

1-й комсомолец (из публики). Стада? Ишь, какой пастух выискался!

Председатель. Не мешайте, товарищ! Верите вы в бога?

Поп. Да! Верую во единого бога отца, сына, духа свята и пресвятую богородицу.

2-й комсомолец. Здорово, в четырех сразу!

Председатель (обращаясь к обвинителю, защитнику и пароди, заседателям). Не имеете ли вопросов свидетелю?

Обвинитель. Разрешите мне? (Поцу). Скажите, какими свойствами обладает бог?..

Поп (тоном проповедника). Истинно глаголю вам, бог всемогущ, всеблаг, вездесущ, вселюбящ, милосерд!..

Обвинитель. По закону божьему мир существует семь тысяч лет, почему же не уменьшились ужасы страданий на земле? Ведь, бог всемогущий, милосердный?..

Поп. Велия благость божия, но страшен гнев его, возжигаемый нашими прегрешениями.

Согрешил некогда светоносный ангел Сатанаил и свержен бысть в преисподнюю.

Согрешили Адам и Ева, и прогневался на них господь и прогнал из рая.

Согрешили все люди, и погубил их господь потоком водным. Согрешили содомляне, и послал господь огонь небесный и истребил их.

(Публике). Бойтесь бога, ибо воистину страшен он во гневе своем.

(Обвинителю). Вы, сын мой, глаголете, что семь тыщ лет страдают люди, — но токмо страданиями можно искупить людям первородный грех Адама и Евы. Тогда господь положил печать проклятья на землю и весь род людской!..

(В правую сторону). И вы, женщины, рождаете, обливаясь кровью...

(В левую сторону). И вы, мужчины, трудитесь, обливаясь потом!..

Председатель. Отец Павсикакий, говорите короче — вы не на амвоне церковном.

Поп (публике). Господи, не дают сказать и слова единого! (Председателю). Не возгордись, яко Навуходносор, ибо он от царствия отпаде и со скоты, яко скот, седьм лет траву яде!

Нар. заседательница (председателю). Разрешите мне задать вопрос. Значит, мы, женщины, рожаем, обливаясь кровью потому, что Ева скушала яблочко? Разъясните, батюшка, а мы-то здесь при чем?

Поп. Как при чем?

Нар. заседательница. Да мы не желаем страдать за чужой грех!

Поп. Ах, какие же вы! Господь сына своего не пожалел распять, а вы не хотите и немножечко пострадать!..

Нар. заседательница. А что, если б ваш псаломщик убил человека, а вас за это вместе с приходом послали на принудительные работы. Назвали бы вы это справедливым и законным?

Поп. Что вы? Что вы? (К публике). Вот ужасная женщина— настоящая коммунистка. Псаломщик убил, а я отвечай. И спрашивает еще—справедливо, законно ли? (Нар. заседательнице). Что-бы тебе за эти словеса в тар-тарары провалиться!

Нар. заседательница. Но, ведь, бог за грехи Адама наказывает других, которые неповинны в этом грехе?

Поп. Ишь сравнила... Чтоб у тебя язык отсох за это сравнение...

1-й нар. заседатель. Вы нам рассказали, как бог, рас-свирепев, одних утопил, других спалил огнем и серой. Где же справедливость, милосердие божие?

Поп (принимает опять проповеднический тон). О милости божией не знаете? Из тыщи тыщ грешников погубленных спасся праведный Ной. Это ли вам не милость божья? От гибели содомской спасен бысть праведный Лот. Это ли вам не милосердие?

Нар. заседательница. Что ж это бог Ноя с Лотом, как божью скотинку, на племя по парочке оставил?

1-й комсомолец. На разводку—божью породку.

Поп (нар. заседательнице). Тьфу, бесстыжьи твои глаза!

2-й комсомолец. Еще спросите у попа, зачем бог мадам Лоту в соляной столн обратил?..

Поп. Безнравственны, мерзостны вы перед господом. И все потому, что не читаете святого писания.

1-й нар. заседатель. Безнравственны? Не читаем? А вы сами-то читаете, вот такое место знаете? (Читает). „Ной начал возделывать землю и насадил виноградник“.

Поп (перебив, продолжает)... И выпил он вина и опьянел, и лежал обнаженный...

1-й комсомолец. Вот святой пьяница!

2-й комсомолец. И за что его бог спас от потопа?

Поп (сердито на комсомольцев). Вот так же Хам посмеялся, и сделал его отец рабом братьев своих. И пошли такие, как вы—хамское отродье!

1-й нар. заседатель. А вот в книге Бытия в гл. XI не читали эти места? (Читает). „И жил Лот в пещере, и с ним две дочери. И сказала старшей младшая: напоим отца нашего вином и переспим с ним. И напоили отца своего вином в ту ночь, и

старшая спала с отцом своим". (Говорит). А что же было на другой день? (Читает). „На другой день опять напоили отца вином, и младшая спала с ним, и сделались обе дочери беременными от отца своего“.

1-й комсомолец. Вот так дочки. Отца споили и на себе оженили.

2-й комсомолец. Хороша штука—отец вместо сына смастерил внука...

1-й комсомолец. Ну отец-то был вдовец. Не с соляным же столбом ему спать.

Председатель. Ну что вы об этой нравственности скажете?

Поп (на комсомольцев). Это прямо охальники! Прости меня, господи!

Председатель. Кто—дочки или праведник?

Поп. Тьфу, окаянные!..

2-й нар. заседатель. Скажите, что полагается человеку за грехи его?

Поп (оправившись, берет свой прежний проповеднический тон). За грехи люди попадут в ад крошечный и вечность целую будут мучиться в геенне огненной! А что есть вечность? Если человек будет считать песок миллион лет по одной песчинке,— это будет ничто перед вечностью..

2-й нар. заседатель. Да это не бог, а преступный мучитель...

Поп. Боже, порази их громом за хулу на имя твое. Пошли их к диаволу в преисподнюю.

Председатель. Свидетель, на суде ругаться не разрешается...

Поп (опомнившись — сбавил тон). Я ругаюсь? — нет, господин председатель, я молюсь. Ей богу, молюсь! (Молится). Отпусти, господи, грехи их, ибо не ведают, что творят. Сатана их смущает...

2-й нар. заседатель. Сатана? Это тот самый ангел Сатаниил, которого бог превратил в сатану?

Поп. Да. Да. Сатана, диавол—источник зла! Всякий грех от диавола.

Нар. заседатель. Вы сказали, что диавол—источник зла, зачем же бог его создал?

Поп. Пути господни неисповедимы!

Нар. заседатель. Может-быть, всемогущий здесь совершил ошибку—почему он не исправит ее; почему не уничтожит диавола и все зло, которое от него исходит?

Поп. Почему не уничтожит? Гм... Гм...

Нар. заседатель. Или господь хочет уничтожить, но не может?

Поп. Как не может? Бог всемогущ.

Нар. заседатель. Значит, может—тогда не хочет.

Поп. Как не хочет?—Бог милосерд.

Нар. заседатель. Значит, может и хочет?

Поп. Истинно! Истинно говоришь, сын мой.

Нар. заседатель. Почему же зло существует?

Поп (рассвирепев). Отыди от меня, сатана, не искушай мя!..

Нар. заседательница. Вы сказали, что бог всеведущий, значит, сам все знает, — зачем же он заставляет до шишек на лбу молиться?

Поп (продолжает сердиться и отрубает). Не ведаю!..

Нар. заседательница. Вы сказали, что бог вседущий, — зачем же строят дома божьи, храмы?]

Поп (опять отрубает). Не ведаю!

Пионер. Что же ты ведаешь, отец святой!

Поп (публике). Вот такие же озорные дети ругали пророка Елисея, и вышли две медведицы из леса и растерзали 42 ребенка. (Пионеру). Смотри, и с тобой будет то же...

Пионер. Подумаешь, нашелся пророк—Павсикакий!

Председатель. Вы перестаньте всех пугать и сбьясните, как можно зараз 42 убийства совершить? Что из того, что дети пошалили—обозвали лысого лысым.

Пионер. Лысого долгогривым не назовешь.

Председатель. Товарищ пионер, призываю вас к порядку. (Попу). Теперь мы спрашиваем о ваших делах, отец Павсикакий.

Поп (сжавшись). Мы что—мы ничего!

Председатель. Скажите, на какие средства вы живете?

Поп. Какие наши средства. Наши доходы—с прихода. Что с него соберешь, тем и живешь! Оскудела мне вера православная, окромя пшенички, маслица и яичек, ничего не дают.

2-й нар. заседатель. Скажите, вы учили покоряться хозяевам и буржуазным властям?

Поп. Апостол Павел сказал: всякой будет покорен власти, несть бо власть еще не от бога.

2-й нар. заседатель. А советская власть от бога?

Поп. Гм... Гм...

Председатель. Что же молчите?

Комсомолец. Наверно с оружием и святым крестом против рабочих дрался.

Поп. Нет, нет, что вы?! Господь с вами!

2-й нар. заседатель. Помните, вы молебен за бело-гвардейцев служили?

Поп. Грешен, батюшка, грешен. Один раз за дарование победы господину Деникину служил. А воевать—господь с вами. Вот дьякон мой—он в дружине „святого креста“ воевал. А я,—нет, нет. Господь с вами!

Нар. заседательница. Вы детей закону божьему учили?

Поп. Учил, госпожа, учил.

Нар. заседательница. Какая я вам госпожа! Ишь, запарился бедняга.

Поп. Виноват, госпожа-товарищ...

Нар. зас. Вы рабочих исповедывали?

Поп. Да, исповедывал.

2-й нар. зас. А доносили начальству на тех, кто был против власти, царя и буржуазии?

(Поп кричит и молчит).

Председатель. Молчите? Довольно с вас! (Комсданту). Тов. комендант, приведите раввина.

Опрос раввина.

Председатель. Ваша фамилия, занятие?

Раввин. Моя фамилия — гражданин Синайский. А занятие мое. Какое может быть мое занятие? — я раввин!

Председатель. Верите ли вы в бога?

Раввин. Даже смешно спрашивать. А что же?..

Председатель. Нам нужно знать — видели вы бога или нет?

Раввин. Что вы хотите, чтоб я умер? Вы разве не знаете, бог сказал Моисею: „Лица моего увидеть нельзя — человек не может увидеть меня и остаться в живых“.

Защитник. Скажите, а вы уверены в том, что бог существует?

Раввин. Существует ли бог? Конечно, существует. Вы такой образованный, и вы не читали священную книгу „Каббалу“. А если б вы читали, вы бы знали, что там стоит написано: бог — это грозный старец, который имеет один миллиард семь тысяч кудрей, рост которого равен полмиллиарду мил., а пальцы руки он имеет длиной в двести тысяч верст.

Поп. Чепуха!

Раввин. Чепуха? Вы думали, что бог наш такой же маленький человечек, как ваш Христос?

Поп. Но! Но!

Раввин. Что но? Наш бог создал небо и землю в шесть дней!

2-й нар. зас. Ах, это ваш бог создал небо и землю, на которой мы живем?

Раввин. А что же вы думали?

2-й нар. зас. Скажите, пожалуйста, в какой день бог создал свет?

Раввин. Вы не знаете? В самый первый!

2-й нар. зас. А солнце?

Раввин. Солнце? Солнце — в четвертый!

2-й нар. зас. А как же был свет без солнца в течение трех дней?

Раввин. Как был свет без солнца? Ну этого я не знаю! Меня тогда не было!

1-й нар. зас. Это у вас Иегова такой мудрый творец, но, ведь, у вас не один бог Иегова?

Раввин. Не один бог Иегова... Что вы думаете, что у нас тоже три бога в боге? Нет! (На попа) это у них бог на трех расстроился!..

2-й нар. зас. А вот в библии есть такие слова пророка Иеремии (читает): „Сколько у тебя городов, столько у тебя богов, Израиль“. Что вы на это скажете, это ли не многобожие?

Раввин. Что я скажу? (подыскивая)... Что скажу? Ничего не скажу!

Председатель. Вы не хотите отвечать?..

Раввин. Что вам отвечать — вы знаете, мы имеем одного бога Иегову!

1-й нар. зас. Скажите, чем отличается бог Иегова от других богов?

Раввин. Наш чем отличается? Наш бог Иегова? Он бог грозный, самый могучий, самый великий!..

1-й нар. зас. Скажите, а Иегова любит свой народ?

Раввин. Нас? О, как же! Как же! Наш народ—избранный богом, мы ждем пришествия мессии. Бог один раз уже помог нашему народу. Когда иудеи находились в рабстве у египтян, плохо им там жилось, — ни рыбы фаршированной, ни мацы им не давали. И бог с Моисеем решили увести народ в Палестину. Так что же делает фараон? Он их не отпускает! Так что же делает бог? Так он-таки научил Моисея напустить на египетский народ десять казней египетских!

1-й нар. зас. При чем тут народ, если фараон не хотел их отпустить?

Раввин. Как при чем? (Быстро). Ну, это не ваше дело! Бог знает, что делает!

Обвинитель. Скажите, неужели бог не мог заставить фараона отпустить евреев, не убивая людей. Или, может-быть, ему нравились эти бесчеловечные десять казней?

Раввин. Но бог любил свой народ, и из любви к нему он может напустить не только десять казней, а сто десять!..

Обвинитель. Скажите, а из любви к нему было убито 3.000 человек, когда Моисей спустился от бога с горы Синая?

Раввин. Я вижу, что вы ничего не знаете! Господь своему любимому народу дал заповедь: „не сотвори себе кумира и всякого подобия“. И не успел Моисей подняться на гору к богу, а они забыли его. Так что же по-вашему должен делать бог?

Обвинитель. Убить три тысячи человек?

Раввин. Ну! Что для бога значит три тысячи. Он мог убить всех!

1-й нар. зас. Не давал ли еще каких заповедей бог своему народу?

Раввин. Не давал ли еще заповедей?—Конечно, давал!

1-й нар. зас. Какие?

Раввин (вспоминает). Помни день субботний.

1-й нар. зас. Еще?

Раввин. Не желать жены ближнего своего!

1-й нар. зас. А еще?

Раввин. Самые первые плоды приносить в дом господа бога своего!

1-й нар. зас. А еще?

Раввин (сердито и быстро). Еще! еще! еще! Бог наш не то, что христианский или магометанский, — он все предвидел, прочтите Второзаконие XXIII главу, там есть такая заповедь: „должна быть у тебя лопатка, и, когда будешь садиться вне стана, выкопай яму и зарой ею испражнения свои!“...

Защитник. А вот такого закона не знаете? (Читает): „Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а седьмой пусти его на волю даром“.

Раввин. Даром? Очень хорошо--рабу!

Защитник (продолжает). „Если господин дал ему жену, и она родила ему сынов или дочерей, то жена и дети пусть останутся у господина, а он выйдет один“.

Раввин. Выйдет один? Чем же плохо!

Защитник (продолжает). „Но если раб скажет: люблю господина моего и жену мою, и детей моих, не пойду на волю, то пусть господин поставит его к косяку и проколет ему ухо шилом. И он останется его рабом вечно!“

Раввин. Ну, так что же из этого?— В XXI главе „Исхода“ написан этот божий закон!

Защитник. Это вы считаете законом божьим. А как вы думаете, не походит ли он на закон рабовладельческий?

Раввин. Может-быть, и походит!

Защитник. Кем он написан?

Раввин. Что значит кем? Моисеем,—как и все пятикнижие в библии!

Защитник. Моисеем! (Председателю). Я прошу теперь опросить эксперта.

Председатель. Не имеет ли кто вопросов раввину? (Раввину). Гражданин Синайский, садитесь.

Раввин (с поклоном пятится назад и садится на колени поцу, поп сердится). Виноват! Виноват!

1-е показание эксперта.

Председатель. Товарищ эксперт. Скажите, действительно ли Моисеем написано пятикнижие?

Эксперт. Нет. В одной из пяти книг (во Второзаконии, главе XXXIV), которые, якобы, написаны Моисеем, имеются такие слова: „И умер там Моисей, раб господень, в земле Моавитской, по слову господню“. Эти слова показывают, что Второзаконие, как и все пятикнижие, написано не Моисеем. Моисей не мог описать свою смерть и погребение. Ведь, не может покойник идти за собственным гробом, провожать свое тело в могилу.

1-й нар. зас. Скажите, может ли вообще быть доверие к библии?

Эксперт. Нет. Библия, которую верующие считают „словом“, „откровением“ божьим, в действительности есть не больше, как запись разнообразных преданий древности, историей иудейских

кочевых племен, от родового быта до объединения их в нацию, в государство.

С развитием племен изменялось их представление о божестве. Различие в представлениях выразилось в многочисленных противоречиях.

В Библии можно наблюдать противоречия со здравым смыслом, с наукой, противоречия внутренние и противоречия с Евангелием.

1-й нар. зас. Если не внушает доверия первая часть Библии, ветхий завет, то, может быть, этого нельзя сказать про Новый завет.

Эксперт. Новый завет, или Евангелие, писался также не один век, он является результатом массового творчества и потому содержит в себе не меньше, если не больше противоречий, чем ветхий завет. Кроме противоречий Евангелий с Библией, одного Евангелия с другим, каждое Евангелие включает в себе множество внутренних противоречий. О всех этих противоречиях немецкий социалист Август Бебель говорит (читает):

„При сравнении всех имеющихся рукописей Библии было обнаружено более 50.000 различных отклонений и противоречий; некоторые, весьма важные, слова Библии приобретают совершенно обратный смысл“.

Председатель. Еще кто имеет вопросы товарищу эксперту? Тов. эксперт, садитесь! (Коменданту). Попросите свидетеля—мулла. (Входит мулла).

Опрос муллы.

Председатель. Ваши фамилия, имя, занятие?

Мулла. Мой фамилий Мухамеджанов — мулла мекеть город Акмола.

Защитник. Признаете ли существование других богов?

Мулла. Нит бога, кроме бога, и Магомет пророк его.

Защитник. Чем вы докажете, что Магомет—пророк божий?

Мулла. Магомет написал святой книга Коран, дилал много чудес на земля. Пся жизнь его чудесный.

1-й нар. зас. Какими чудесами сопровождалось пребывание Магомета на земле?

Мулла. Кагда Магомет родился, мать его ни знал никакой боль. Небеса загорелса огнем, и земля затряса. Девять лет он так умный был, так умный был, что вся ученый дивилса его умам.

Поп. Врет мулла! Врет! Это про нашего Иисуса Христа сказано в святом писании!

Мулла. Сам урус бои врет! Это про наш Магомета сказано святой Коран!

1-й нар. зас. А сам Магомет какие еще чудеса творил?

Мулла. Как же? Как же? Магомет сделал чудес много больше, чем Христос и Моисей.

Поп. Ну! ну!

Раввин. Скажите—кто ему поверит?!

Мулла. Магомет лечил слепой, хромой, немой, даже половина дня закрыл солнце, стало сапсем темно. Он сказал: „Луна, иды сюда! Иды сюда на верхушка храма Кабба в Мека. И луна пришел“. Потом семь раз крутилса кругом храма и поклонилса Магомет. А Магомет сказал: „Ступай правой рукой в мой халат, уходи левый рукав“. И луна уходил.

Раввин. Ай! Что вы заврались! Это быть не может! Луна такая большая!

Мулла. Ты, еврейский мулла, молчи! У вас на библии сказано, что Иисус Навин приказывал солнцу стоять—и он постоял. А Магомет большой пророк, и он мог заставлять луна ходить рукава халат.

2-й нар. зас. Скажите, вам известно, где и как живет Аллах?

Мулла. Аллах живет на небо, вокруг него много ангел, который день и ночь все поет, все поет: Слава Аллах! Силва Аллах!

2-й комсомолец. Хорошее занятие!

Мулла. Не мышай (продолжает). Из всех ангел старший: Гавриил, Михаил, Азраил и Исафил. Архангел Гавриил имеет много-много, прямо больше миллион рот, который на всем языкам молят Аллаха милости, миллион глаза капают слезы, просят Аллаха простить грехи.

2-й комсомолец. И не могут умолить, ишь, злюка какая!

Мулла. Сказал, не мышай,—так ны мышай.

Председатель (прерывает). Расскажите, как вы представляете себе рай?

Мулла. Ой, какой рай карош на небе. Там зеленый густой сад, большой, большой! По том садам текут река, один вода—чистый хрусталь, другой—вино-ляный, третий—мед сладкий, четвертый—молоко кобылий. Праведник будет ашать—плоды, махан, бараний жир, узюм, все праведник будет иметь 10.000 шатрам, каждом 10.000 покой, каждом покой 10.000 мягкий кровать, каждый кровать будет гурлий молодой, очень красивый, толстый!

1-й комсомолец. Вот жеребьяча порода.

Обвинитель. Как вы себе представляете ад?

Мулла. Ад—плохой, сапсем плохой место. Там сидит свирепый ангел Табек. Перед ад стоит семь ворота, она очень высокий—семь этажа! Первый этаж сидит безбожник, второй—араб, который идол кланяйся, третий—индусский брамин, четвертый—еврейский люди (раввину). Берегись, боп еврейский, тебе придется там жариться!

Раввин. Нет уж, это вы просто врете!

Мулла (попу). Слушай, урус боп, пятый этаж сидит твой народ!

Поп. Ах ты, нехристь окаянная!

Мулла (попу). Уходы, свинья!

Председатель. Свидетели, не переговаривайтесь между собой.

1-й нар. зас. Что будет грешникам в аду?

Мулла. Ой, знаком, очень страшно: грешник горит огонь вечно. Кожа его мал-мала поджаривается, шипит, шипит, как баранье сало, но сапсем не сгорает, все горит снова. Пить будет отвратительный вода. Одежда их будет спит из пламенный огонь. На голова им будет литца кипящий вода.

1-й нар. зас. За что такая бесчеловечная жестокость, такие муки?

Мулла. Как за что? Почему не исполняй закон? (стучит по столу). Зачем делал разный преступлений?

Обвинитель. Не совершает ли здесь Аллах преступления в тысячу раз более свирепого, чем люди?

Мулла. Ой нет, ой нет! Аллах знает, что делает. Зачем, почему не верит—бог Аллах, Магомет пророк его. Верил в рай—летал бы на крылатый верблюд. Седлам чистый золота.

2-й нар. зас. Но они верят в другого бога, у них другая вера.

Мулла. Нильзя. Другой вера—ложный. Сапсем плохой вера.

Поп. Ты что там, басурман, лопочешь? Ты и нашу веру хулишь... Нашу веру основал сам Христос!

Мулла. А нашу—сам Магомет!

Поп. Мы православные!

Мулла. А мы праведные!

Раввин (пока там спорят, выходит на середину и говорит, обращаясь к публике). Как вам нравится?! Ихняя вера лучше нашей!

Председатель (звонит). Прошу прекратить переговоры.

Раввин (рассердившись). Господин председатель. Я не понимаю, вы все время говорите и говорите. Дайте и мне что-нибудь сказать.

Председатель. Вы говорите, но не перебивайте других.

Раввин. Тогда я прошу слово.

Председатель. Пожалуйста.

Раввин (спокойно; как-будто открывает что-то новое). Я хочу сказать, что наша вера основана самим богом Иеговой!

Председатель. Больше ничего?

Раввин. Да. Больше ничего.

Поп. Маловато!

Раввин (опять рассердившись). Маловато! Маловато! Ваша вера основана сыном божьим—Христом. Что это за сын божий? Откуда он явился? Мы Христа должны знать лучше, чем вы, потому что он из наших, из евреев. А мы его никогда не видали. Почему это?

(Поп молчит).

Мулла. Ай-яй... Урус боп попал!..

Раввин (на муллу). А ты чего... Твой пророк Магомет, хоть и существовал, так он сам обманщик.

Мулла. Зачем неправду говоришь? Твоя Моисей обманщик!

Наш Магомет—великий пророк. Недаром сказано: „Нит бога, кроме бога, а Магомет—пророк его“. А почему не сказано: „Нит бога, кроме бога, а Моисей—пророк его“? А-а?.. Срезал.. Садысь. (К суду). Выдишь, я правда говорил, мой вера лучши!..

Раввин. А чем вы докажете, что вапа вера лучше?..

Мулла. Как чем, разве твой не слыхал?.. Хочешь ишпо? Пажалыста: наша вера очень много верит в Турции, Аравии,—езде Магомет-пророк верит. Наша вера больше верит, евреев сапсем мало, урус тоже мало...

Поп. Врешь, ты нехрещеная харя! Наших больше.

Мулла. Сам брешь—наших больши!..

Поп. Нет наших!..

Мулла. Нет наших!..

Поп. Нет наших!..

Председатель (звонит). Прошу прекратить препирательства и крики.

Нар. зас. (председателю). Можно узнать о количестве последователей каждой веры?

Председатель (мулле). Садитесь, гр-н Мухмеджанов. (Мулла садится, сторуясь и ругаясь на попа, наталкивается на раввина, который тоже начинает ругаться).

2-е показание эксперта.

Председатель (обращается к эксперту). Дайте справку о количестве верующих в России и во всем мире.

Эксперт. Ссылаться на большинство верующих при доказательстве, чья вера лучше, нельзя. Распространение той или иной веры зависит от экономических и исторических условий. Прав русский священник...

Поп (перебивает). Ага, я говорил, я говорил!..

Эксперт. ...Когда говорил, что в России больше всех христиан. Их насчитывается 87 миллионов, магометан—13 миллионов, евреев—5 миллионов и всех раскольников-сектантов 3 миллиона (показывает все это на диаграмме).

Поп (к небу). Слава тебе, господи, — теперь все видят, что наша вера лучше: христиан больше всех.

Эксперт (выждав, продолжает). Но еще больше прав мулла...

Мулла (перебивая). А-а-а... Джяксы - буллады!.. Хорош дело!..

Эксперт. Во всем мире магометан 205 миллионов, а православных христиан—только 117 миллионов.

Мулла (попу). Ну, отвечай: твой или мой прабда? Магомет верит два раза больши!

Эксперт. ...Но, если взять вместе магометан и православных...

Раввин (перебивает). Вы наших не забудьте. Во всем мире их больше.

Эксперт. ...И прибавить евреев, которых во всем мире

10 миллионов,—их всех будет меньше, чем язычников, которых насчитывается 860 миллионов (показывает 2-ю диаграмму).

(Поп, мулла, раввин притихли, сжались).

Комсомолец (реплика из публики). Замолчали. Выходит, все трое врали.

Председатель. Тов. эксперт, скажите, как происходило распространение христианской веры.

Экспорт. Распространялось христианство при капитализме путем насилия и одурачивания, что выполняли особые кадры попов-миссионеров. В лице миссионерства капитал и церковь рука-об-руку шли в поход против диких язычников. Одни превращали дикарей в колониальных рабов, другие—в рабов „божьих“.

2-й нар. зас. Скажите, а как укреплялась вера в бога?

Эксперт. Так же—путем насилия, огня и крови. Для укрепления веры в Христа церковью создана была особая организация—инквизиция, которая пытками и кострами занималась укреплением веры в Христа. Во имя распространения и укрепления веры в средневековой Европе триста лет горящие костры из человеческих трупов коптили небо. Во имя веры в бога на кострах жарились миллионы людей¹⁾.

2-й нар. зас. Я внимательно следил за тем, что говорили здесь попы всех вер. Оказывается, все они говорят почти одно и то же. Все говорят о грехах, угрожают адом, соблазняют раем. Чем это объяснить?

Эксперт. Сходства не только у трех, но и у всех вер, очень много. Объясняется это тем, что вера в бога, выросшая на одной и той же первобытной почве, впоследствии, при появлении неравенства, угнетателей и угнетенных, была использована для целей укрепления этих порядков. При капитализме попы всех вер служат для одной цели, одному господину—капиталу. В этом поп равен мулле, мулла—раввину.

Раввин. Я—раввин равен мулле, попу. Это невозможно.

Поп. Меня, пастыря церковного, приравнять к Иуде продажному, к басурману.

Мулла. Ты мне не трогай, урус боп. (Председателю). Почему такой говорит рус поп... Прогоняй его, пожалыста...

Поп. Убереите этих окаянных, не могу я сидеть с нехристями.

Раввин. Товарищ председатель, убереите их. Они не умеют хорошо держаться.

Председатель. Товарищ комендант, рассадите их пореже! (Комендант рассаживает).

Нар. заседательница (эксперту). Вы сказали, что попы служат для одной цели. А вот полюбуйте на этот интернационал; он очень не дружен.

Эксперт. Да, дружбы среди попов очень мало, и не только

---

¹⁾ Можно взять несколько цифр и фактов из статьи „Бог—величайший преступник мира“. Это показание, как и другие, подготавлиет речь обвинителя и защитника.

здесь, но и везде. Они грызутся за верующих, как собаки из-за кости. Каждому попу хочется в свою церковь больше залучить... Больше залучить,—больше получить...

Председатель (совещається с судом). Вопросов пока больше нет. Садитесь!

Опрос старухи.

Председатель. Тов. комендант, вызовите свидетельницу гражданку Феклу Трифонову Курослепову.

(Комендант вводит).

Старуха (ищет образ). И икону-то тут не скоро найдешь (крестится на портрет). Господи Сусе Хсте. (Увидав пона). А, а... отец Павсикакий (засеменила к нему). Благослови, отец духовный!

Поп (благословляя). Во имя отца и сына и святого духа. Аминь.

Председатель. Бабушка, вы вызваны в качестве свидетельницы, а потому отвечайте на вопросы.

Старуха. Хорошо, сыночек, хорошо.

Председатель. Веруешь ли ты, бабушка, в бога?

Старуха. И... и... сыночек. Семьдесят годков прожила в вере и страхе божием, и молилась ему денно и ношно.

2-й нар. зас. Вот ты молилась богу столько десятилетий, а видела ли ты его хоть один раз?

Старуха (отмахивается). Что ты, что ты, светик мой, разве можно его увидеть? Вот богородицу в сонном видении сподобил господь узреть.

Председатель. Давно это было?

Старуха. Очень, очень давно, уж забыла, когда. Стара я, деточки, всю память отшибло.

1-й нар. зас. Расскажите, бабушка, как это было.

Старуха. Да как было. Пришла я домой после обедни, старик мой по хозяйству управлялся, лампу я не зажгла, а стала молиться. Молилась я долго и усердно, слезыньки из глаз так и лились... Вдруг, милые вы мои, ударил гром небесный, потолок как рухнет, стены как обвалятся, лампа возжглась и повисла сама собой в воздухе, комната исполнилась дивного благоухания и в сиянии святом явственно предстала передо мною божия мать с младенчиком у груди, с венчиком на голове, в ризочке, как на иконе. (Крестится и часто шепчет молитву). Хотела я крикнуть, но дыхание сперло. Упала я, и дальше уж ничего не помню.

2-й нар. зас. А ты говорила с богородицей?

Старуха. Да нет, нет. Да куда там, господи. Не могла и от полу оторваться...

Председатель. А ты не спала?

Старуха. Да нет же, нет, родимый... Вот старик мой, такой богохульник, он тоже все смеется. „Дура ты, баба, ты спала,—приснилась тебе богородица!“ Ну, да он—великий грешник. В церковь никогда не ходит. Он все на собрания или на митинг

мѣтит, да книжку какую почитать. На него господь милостивый так прогневался, что уж сколько лет ни одного сна ему не посылает.

Нар. заседательница. А ты раньше хотела видеть богородицу?

Старуха. Ох, доченька милая. Уж так хотела. Век целый молилась, плакала, что уж такая я грешница. А на старости-то и сподобилась увидеть пресвятую деву. (Часто крестится и шепчет молитвы).

Председатель. Скажи, мамаша, а ты к мощам или по монастырям ходила?

Старуха. Как же, ходила, сыночек, ходила! Надо грехи свои замаливать. Очень страшно, ведь, в аду гореть. Да опять же и в рай очень хочется попасть, отдохнуть хоть бы на том свете, — измаялась я, родные, на земле-то.

Председатель. А в каких местах была?

Старуха. Исходила я много, батюшка. Была я и у Иверской божией матери, и у Казанской, и у Смоленской, была у Тихона задонского, у святителя радонежского... да уж и не упомнишь всего, куда и ходила. Память-то у меня больно плоха стала. Всю жисть, соколики мои, собиралась в Ерусалим, да не привел господь; а теперь уж стара стала, ноги не ходят.

2-й нар. зас. Вот ты столько мест исходила, а какая тебе польза в том?

Старуха. Как какая польза? На тот свете бог все зачтет! Вить, всю свою жисть я старалась сделать угодное богу.

2-й нар. зас. Может-быть, не богу, а попам ты угождала?

Поп. Тыфу, окаянный, и тут старуху поддел!

Председатель. Не мешайте!

2-й нар. зас. Ну, скажи, угодница божия, что же ты видела в святых местах?

Старуха. Видела я там, родненькие мои, великолепие всякое, обедни под архиерейским управлением. А вот в одном месте — у святителя суздальского я устами к самому гробу приложилась и краешек сподобилась откусить. Уж 10 лет его берегу.

Нар. заседательница (удивленно). Да зачем?

Старуха. Как, родимая, зачем! Очень это помогает от всяких болестей, а от зубной боли уж как хорошо помогает. Да что там, ко мне все соседки ходят и говорят: „Сподобилась ты, Феклушка, откусить святого гроба, дай же нам хоть щепоточку малюсенькую, а Матрена, та прямо плакала. У ней, видите ли, последний зуб остался, — она его и хотела залечить. Ну, да я не дала. У меня у самой-то два зуба только и осталось.

2-й нар. зас. Так, значит, помогает щепка от гроба? А старик-то тебе на это что говорит?

Старуха. Ну, старик, известное дело, богохульник, — ругается и смеется. Эх ты, дура старая, что ты там бережешь. Выйдет, — еще сходишь! Сказывают уж два гроба изгрызли, третий новый поставили. Грызи да грызи. Ну, да он, нечестивый, не верит,

что это сицилисты-жулики мощи повскрывали да подбросили дьявольских костей. Умучениям веры от большевиков конца краю нет.

Председатель. Какие же это умучения веры?

Старуха (горестно). Ох-ох-ох. Много, много их. Возьми хоть изъятие,—все золото, серебро забрали, царицу небесную и Христа спасителя голышом оставили. Храмы божии закрывают, под клубы максамольцам дарят.. Ох, прогневили мы господа. Близится час возмездия! (Таинственно). Мне в церкви женщина одна сказывала, что быдто знамение было: Воссияла над Иверской голубица и изрекла: „Окаян град, окаянны люди, геенна огненная разверзается и поглотит их“. А еще во дворе у нас гадалка живет; очень хорошо гадает. Она говорит: карта все падает к погибели. Помрем, не ждавши, не гадавши, погибнут в одночасье огромные массы людей.

1-й нар. зас. А что вам батюшка на сей счет говорит?

Старуха. То же самое, милые, то же самое. Страшный суд, говорит, приближается. Забыли вы церковь и даяния ваши оскудели.

1-й нар. зас. Что же, вы молитесь?

Старуха. Как же, милый. Встану с зарей и молюсь, спать ложусь тоже молюсь. Чайку утречком поплю, пообедаю, по вечераю,—все молюсь. Увижу храм божий стоит, — молюсь. В субботу, в воскресенье в церковь хожу и там молюсь.

1-й нар. зас. Да это у вас полжизни на молитву уходит.

Старуха. Всю жисть денно и ноцно молюсь.

2-й нар. зас. Да зачем все это, бабушка?

Старуха. Как зачем?.. Чем мы господа можем ублажить? Только молитвой. А вот, как умру, за меня некому вечное поминовение заказать,—бедные мы. Лавочнику нашему Грабилову, так ему ничего не страшно: и умрет,—за него родственники обедни закажут и свечек богу наставят. А если больно нагрешит, так и колокол могут отлить. Вот господь и услышит молитву. А церковный староста, так за него при жизни другие молятся; ему так некогда, он свечки продает, деньги считает, да батюшке отдает, он мне шепнет: „помолись, бабушка“, так я так молюсь, так молюсь всю обедню, что ему и не надо.

1-й нар. зас. Вы сказали, бабушка, что батюшка жалуется на то, что оскудели ваши даяния? значит, он просит, чтоб ему приносили побольше;

Старуха. Нет, нет, что вы! Наш батюшка такой застенчивый, что для себя никогда не попросит. Мы ему сами всегда носим. Батюшка наш о храме божием больше радеет. Тут уж он больно строг: каждую копейчку, что принесешь, сочтет.

1-й нар. зас. А что же вы батюшке носите?

Старуха. Да что, окромя яичек, принесешь. Раньше-то и поросеночка, и гусеночка, или другую живность какую принесешь, а ноне и то максамольцы да пьянеры всякие проходу не дают, дразнятся... яйценосица, яйценосица... А какая я яйценосица.

Председатель (к народным заседателям, защитнику и обвинителю). Больше вопросов не имеете? Свидетельница, вы свободны! Садитесь!

Старуха. Спасибо, сыночек, очень я устала, — стара ведь... Присяду (засеменила под благословение попа).

Поп (благословляет). Во имя отца и сына и святого духа! Аминь!

Опрос пионера.

Председатель. Тов. комендант, попросите свидетеля пионера. (Пионер входит свободно и уверенно).

Старуха (увидав пионера). Ах, озорник ты эдакий, зачем сюда?

Пионер. А, яйценосица, здравствуй!

Старуха. Я вот тебе задам (грозит пальцем), смотри вот матери расскажу!

Пионер (смеется). Не сказывай, бабушка, пожалуйста!

Председатель. Тов. пионер, вы вызваны в суд в качестве свидетеля. Отвечайте: ваше имя, фамилия, в какой организации состоите?

(Пионер называет свое настоящее имя, фамилию и организацию, в которой состоит).

Председатель (к нар. зас., обвинителю и друг.). Кто имеет вопросы?

2-й нар. зас. Я имею. (Пионеру). Верите ли вы в бога?

Пионер. В бога? В какого бога? Я никакого бога не знаю, да и знать не хочу.

Поп. Ах богохульник и молодой такой: (Грозит), смотри: отцу скажу!

Пионер (вызывающе). Что?

Председатель (попу). Не перебивайте! Вы мешаете допрашивать!

2-й нар. зас. Как вы не знаете о боге? Неужели вы ничего не слышали о нем?

Пионер. Слышать-то слышал: у меня есть бабушка старая, престарая, — одна нога в гробу (на старуху), точь-в-точь как эта!

Старуха. Вот окаянный, прости, господи!

2-й нар. зас. Ну, так что же?

Пионер. Так вот она зажжет черепушку, станет перед размаляванной доской на колени, да часа два бьет лбом об пол и говорит: „Молюсь милосердному богу“. Я скажу: „Бабушка, лоб прошибешь“, а она как вскочит да за мной.

Ну, да где ей, она еле ходит, не догонит. Я бегу и смеюсь, она грозит кривым пальцем, приговаривая: „Вот бог-то тебя накажет“.

1-й нар. зас. А еще где слышали слово „бог“?

Пионер. Еще где? А вот когда поют интернационал, так там тоже есть о боге: „Никто не даст нам избавленья—ни бог, ни царь и ни герой“. А чаще всего слово „бог“ слышу на улице

от беспризорных детей, они ругаются в бога. Ну, да мы их скоро возьмем в нашу пионерскую организацию. У нас никто не ругается, и они перестанут.

Председатель. Скажите, что же это вы задеваете старух?

Пионер. Да как же их не задевать! Они житья не дают девочкам, которые хотят поступить в нашу пионерскую организацию. А потом, зачем попу все таскают? Нам вечно надоедают, сами не доедают, а попу тащат яйца. Мы и то про них сочинили, да всем старухам на окна прилепили: „У Христа были мироносицы, а у отца Павсикакия—яйценосицы“.

Нар. заседательница. Вы учитесь в школе?

Пионер. А то как же! При Советской власти не должно быть неграмотных. В школе нам говорили, что есть декрет о всеобщем образовании. Все должны учиться, и я учусь...

Нар. заседательница. А закон божий вы там учите?

Пионер. Закон божий!.. Мы учим законы природы. В следующем классе будем учить конституцию — законы о Советской власти, но закона божия не учим. Я даже и не слыхал, что есть такой.

Поп (сокрушенно). Господи, вот времена пришли! Старух схоронишь, а молодых в церковь и палкой не загонишь; опустеют храмы божии...

Раввин. Да, да, и у нас синагоги все пустеют.

Пионер. Что это, поп палкой в церковь хочет нас загнать? Пусть не трудится. Мы и сами туда придем. Комсомол церковь занимает под клуб, а пионерам целый алтарь хотят отдать. Каждый день будем ходить туда.

Председатель. Значит, вы, товарищ пионер, не верите ни в бога, ни в чорта. К кому же вы обращаетесь, когда вас постигает несчастье?

Пионер. Выпросить счастье ни у кого нельзя, а добиться его борьбой и учением можно, и этому всему я учусь в школе и в пионерской организации.

Нар. зас. А что такое пионерская организация?

Пионер. Это—такая организация, которая учит детей быть ко всему готовыми. Лозунг наш: „будь готов!“ Мы готовим смену нашим товарищам комсомольцам, как они готовят смену коммунистической партии.

Председатель. Вопросов больше нет? Заседание прерываем на 10 минут. Садитесь, тов. пионер! (Пионер идет).

(Комсомольцы в зале провожают пионера аплодисментами и криками: „Молодец, пионер, bravo!“ и т. д.).

Опрос крестьянина.

Комендант. Прошу встать! Суд идет!
(Суд входит в прежнем порядке—обвинитель, защитник и эксперт встают. Суд занимает места).

Комендант. Прошу садиться!

Председатель. Тов. комендант, попросите свидетеля крестьянина. (Комендант вводит крестьянина).

Председатель. Ваше имя, фамилия, чем занимаетесь?

Крестьянин. Матвей Нивин, из села Марьевского, недалеко от города.

Председатель. Социальное положение—крестьянин?..

Крестьянин. Как есть—крестьянин, только работаю в городе, на кожевенном заводе, значит, в рабочих состою.

Председатель (нар. зас., обвинителю и защитнику). Кто имеет вопросы?

2-й нар. зас. Я имею. (Крестьянину). Скажите, есть ли бог?

Крестьянин. Знамо дело, есть!

2-й нар. зас. А вы его видели?..

Крестьянин. Тов. председатель, можно мне его самого спросить? (показывая на 2-го нар. зас.).

Председатель. А что вы хотите узнать?

Крестьянин. Да я насчет бога все!

Председатель. Ну, чтож, пожалуйста.

Крестьянин (2-му нар. зас.). Ежели я, к примеру, спрошу тебя: ты дурак или умный?

2-й нар. зас. Не пойму, товарищ, к чему это?

Крестьянин (настоячиво). Нет, ты скажи (махнет рукой). Ну, да известно, умный. А вот ежели твою голову, как полено, расколоть, что увидишь там?

2-й нар. зас. (недоумевая). Ну, что? Мозг.

Крестьянин. Т-а-а-к, мозг, а ум там увидишь?

2-й нар. зас. Ну, конечно, ум там не увидишь. Ну, а что же из этого?

Крестьянин. А то же... Ум у тебя есть, — так и бог есть. Ум увидеть нельзя и бога не увидаешь. И ты совсем понапрасну меня спросил, видал ли я бога?

2-й нар. зас. (председателю). Разрешите мне. (Крестьянину) Ты, Матвей Семенович, загадками, примерами, ну и я тебя так же. Скажи, есть у меня полтинник серебряный в кармане? (держит руку в кармане).

Крестьянин. А почему я знаю. Ты покажи, а я скажу, есть или нет у тебя полтинник.

2-й нар. зас. Ну, я скажу тебе: есть.

Крестьянин. А может, ты врешь,—почему я знаю. Ты покажи.

2-й нар. зас. Ладно, могу показать. Смотри, вот он! (Показывает).

Крестьянин. Ишь ты, верно, и блесит.

2-й нар. зас. Теперь скажи: „бог есть?“

Крестьянин. Знамо дело, есть.

2-й нар. зас. А может-быть, ты врешь. Почему я знаю. Ты покажи мне, где он. Не покажешь, не докажешь, что он есть.

Крестьянин (смеясь). Ишь ты, куды загнул. Конечно, как его покажешь, коли он сам не показывается. В „Безбожнике“

прописано, что он всего раз Моисею показывался, да и то заднею частью.

Председатель. Товарищ, как вы в бога верите, молитесь ему? Ведь, нет никаких доказательств его существования, никто никогда его не видал.

Крестьянин. Себственно какая надобность видать его? Мы-то видим все им созданное. Посмотрите кругом, как мир-то хорошо сделан, без хозяина такого никак не может быть. Который год травка растет, ржица зреет, солнышко греет, дождичек брызгает, пташки поют, букашки ползают, всякому жизнь дана, всякий радуется на свет божий.

Поп. Всякое дыхание да хвалит господа!

Крестьянин. Нет, скажите, кто это все сотворил — бог? Истинно тебе тут никакой загадки, все как на ладошке!

2-й нар. зас. Все ясно. А откуда бог взялся, чем он занимался до сотворения мира? Разве это не загадка?

Крестьянин. Ну, бог что. Про бога нам ничего неизвестно.

1-й нар. зас. Тогда про землю известно. Вот если взять бедняка-крестьянина, который видит только, как ржица зреет на полосе кулака, у которого с голода дети пухнут. Как он радуется на свет божий?

Крестьянин (чесет затылок). Это точно. Худо жить тому, у кого нет ничего в дому. Завсегда так, что нашему брату и свет не мил, ежели на брюхе негусто и брюхо пусто.

1-й нар. зас. Свет устроен неладно. А зачем существуют войны, калек, уроды, болезни, эпидемии холеры, чумы, а в природе засуха, пустыни, льдом покрытые пространства, ураган, землетрясения и т. д.

Крестьянин. Это уж ты лучше оставь. Это не нашего ума дело. Нам одно доподлинно известно, что бог есть.

Председатель. Откуда это известно, из чего видно?

Крестьянин. А хошь бы из того, что нет людей, совсем не верящих в бога, даже самые что ни на есть богохульные, так и тех, как прикрутит несчастье, хвороба какая, али еще что, как приходится туго,—так и за бога.

Председатель. Как же это так?

Крестьянин. А вот как. Я знавал одного сельчанина. Бойкий был парень, а лба никогда не перекрестит. Были это мы на позиции, он ничего — смеется да мать чужую почаше вспоминает.

Председатель. Ну, и что же?

Крестьянин. А вот то же... Как забахали пушки, запели подле уха пули, так его прорвало (скороговоркой): „Господи помилуй, господи помилуй, господи спаси, защити, царица небесная“. Нет, уж вы как хотите, пускай бога никто не видал, а он есть.

Поп. А Иисуса Христа, его каждый видал.

Крестьянин. Верно, батя, верно. (2-му заседателю). Вот тут-то уж ты меня никакой загадкой не проймешь.

2-й нар. зас. Христос тоже не существовал.

Крестьянин (в недоумении). Вот-те фунт. Христос не существовал. Как же так? Ведь, Христос родился, мы каждый новый год празднуем рождество (2-му заседателю). Ну, уж это как себе хочешь, — ежели он родился, должен существовать, пока не помрет.

2-й нар. зас. А вы знаете, как он родился?

Крестьянин. Про то в символе веры сказано. Он от отца рожден, от духа воплощен, и от девы вочеловечася.

2-й нар. зас. А как же плотник Иосиф, — он Иисуса называл своим сыном. А Мария, как и все женщины, ровно девять месяцев носила его во чреве.

Крестьянин. Да, да-а!.. Тут надо раскумекать.

2-й нар. зас. (улыбаясь). Подсчитай-ка, Матвей Семенович, у Христа было три отца, а в журнале „Безбожник“ указывают, что здесь замешан архангел Гавриил. Бог отец, бог дух и плотник Иосиф. Не находишь ли, что многовато.

Крестьянин (шутливо). Да, что-то того — многовато.

2-й нар. зас. А вот еще, как понять. Христос от девы Марии вочеловечился, а на небе богом отцом и голубем рожден. А у вас в деревне, кто детей рождает?

Крестьянин (шутливо). Да у нас попрежнему этим делом бабы занимаются.

1-й нар. зас. А вы не знаете, товарищ, сколько всего сынов божьих было?

Крестьянин. Да что ты... Неужели их трое или четверо было...

Поп (крестьянину). Не поддавайся искушению дьявольскому.

1-й нар. зас. Вы говорите 3 или 4? Нет, побольше. В евангелии от Матфея сказано, что у Христа было четыре брата (читает): Иаков, Иосиф, Симон, Иуда, — значит, всего 4, и всего выходит матерь божья пятерых родила и осталась девой.

Крестьянин. Вот те дева пресвятая...

Поп. Греховодники. И матерь божью поносят...

1-й нар. зас. Вы, отец Павсикакий, все вмешиваетесь, — ну, так вот объясните это место в библии (читает): „Когда люди начали умножаться“ (говорит), — это после того, как бог всех утопил, — „родились у них дочери: тогда сыны божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал“. (Крестьянину). Как это вам нравится?.. у матери божьей было 5 сыновей, а у отца — целая орава их...

Поп. Тьфу, прости меня, господи.

Председатель. Ну, товарищ крестьянин, как вы теперь на Христа смотрите?

Крестьянин. Да как же смотреть! Хошь у Христа и было пять братьев, а все же он существовал.

Защитник. Я прошу опросить эксперта.

3-е показание эксперта.

Председатель. Тов. эксперт, скажите, существовал ли Христос?

Эксперт. История не имеет данных о существовании Христа, как личности. Наоборот, этой наукой доказано, что единственные упоминания о Христе у историков Иосифа Флавия и у Тацита являются подложными вставками неизвестной благочестивой руки.

Крестьянин. А евангелия?..

Эксперт. Все 4 евангелия написаны не во время жизни Христа, а много десятков лет спустя, как предания о жизни его. Этим четырем евангелиям может быть столько же доверия, сколько и другим восьмидесяти, которые сожжены самими отцами церкви в виду их очевидной лживости. И так как других источников о жизни Христа нет, то можно с уверенностью утверждать, что Христос не существовал.

Крестьянин. Хоть и непонятно, как мог Христос не существовать, но, скажем, что так,—а вот учение его, разве оно плохо?...

Председатель. Что же в нем хорошего?

Крестьянин. Чего в нем хорошего? А хоть бы то, что он учил любви к ближнему. Его учение—как есть пролетарское. Разве плохо он высказал: блаженны нищие, блаженны алчущие, блаженны плачущие. Он говорил о голодных, разутых, раздетых.

Эксперт. Да, верно, христианство создано специально для бедняков. Лишь для того, чтоб буржуазия легче могла из них сосать соки. В Христовом учении сказано (читает): „Любите врагов ваших, благословляйте... обижающих вас“... (говорит). Там же сказано: блаженны плачущие, алчущие, нищие, кроткие, потому что получают награду большую на небесах. Все это расписано для того, чтоб отвлечь гнев пролетариев от буржуазии. Христос обещает страждущим царствие небесное, чтоб они не разгромили революцией буржуазию и не создали себе царствия земного.

Крестьянин. По-вашему выходит, что Христос держал руку буржуев, а почему, по его словам, верблюду легче пройти в игольное ушко, чем буржую в царствие небесное.

Эксперт. Буржуазии не нужно царствие небесное, у ней есть земное. При этом нельзя было обращаться к беднякам с проповедью смирения, с проповедью лживого обещания небесного воздаяния, ни сказав ни слова о тех, от кого приходится страдать. Нельзя было преподносить отраву, не подслащивая ее...

Крестьянин. Здорово... Бога не было—раз, Христос не жил—два, учение Христово выдуманно буржуазным классом—три. Да что же это такое?!

Председатель. Вот вас об этом мы и хотим спросить: чему вы верили, кому вы верили?.. Попам?..

Крестьянин (чесет затылок). Да что там—темнота наша. Я тут совсем ни при чем. Я и в церковь-то редко хожу—на пасху да на рождество... (машет рукой). Бабы все это...

2-й нар. зас. А вы крестины с попами устраивали?

Крестьянин. Да, устраивал.

2-й нар. зас. А похороны—тоже?...

Крестьянин. Собственно, попов-то я сам очень не уважаю. Ведь, они таки, что родись, крестись, женись, умирай, а им за все денежки подавай.

Председатель. Зачем же вы это делали?

Крестьянин. Да я что, я ничего (махнет рукой). Это бабы все.

Нар. заседательница. Что же, за вас бабы и в бога веровали?

Крестьянин. Да я, собственно, как на завод попал, верю так себе, на всякий случай.

Нар. заседательница. Как же это так?

Крестьянин. А вдруг бог-то и окажется на небе! Вот и веришь—не веришь, молишься—не молишься. Запас карману не тянет.

Председатель (совещаюсь с судом). Ну, хватит с вас. Товарищи, садитесь!

Крестьянин. И то хватит... Вишь, как упарили. Прямо на изнанку меня выворотили (садится с остальными свидетелями).

Опрос рабочего.

Председатель. Ваше имя, фамилия, где работаете?

(Рабочий называет завод, настоящее имя, фамилию, или фамилию известного аудитории неверующего рабочего).

Председатель. Верите ли вы в бога?

Рабочий. Верил, да разверился, когда узнал все поповские проделки.

2-й нар. зас. Какие же вы знаете поповские проделки?

Рабочий. Разве все перечтешь: ведь, лучший обманщик и плут—это поп!

Поп (сердито). Ах чтоб тебя кадилом в лоб!

Рабочий (весело). Сердись, батюшка, сердись, у нас на сердитых воду возят!

Председатель (рабочему). Я попрошу вас не переговариваться.

2-й нар. зас. Укажите, товарищ, хотя один случай, из которого ясна была бы роль попа по отношению к трудящимся.

Рабочий. Да что случай, роль попа известна! Когда измученный народ начинает шуметь и волноваться, тогда поп берет золоченое евангелие, сияя ризой и толстой рожей, выходит на амвон и заводит волюнку: „Попшто шумите, братие? На кого ропщете? Вспомните, что вам говорил Христос-батюшка. „Терпите и молитесь за обижающих вас! Кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему левую! Кто хочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду! И воздастся тебе на том свете сторицею!“

Нар. заседательница. Что же этим хотел сделать поп?

Рабочий. Видно, он хотел утешить обиженных тем, что на том свете в гробу сосновом они за одну пару получают не меньше, чем сто рубах и штанов. А обдирали земного на небе в наказание Христос совсем оставит без штанов.

Председатель. Но что же на это отвечал народ?

Рабочий. Слушая такие речи, темный народ с ужасом смотрел на золоченую книгу и расходился в унынии, переговариваясь: „А ну, как в самом деле нам всыпят за бунты, ведь, батюшка знает, что к чему“. А батюшка действительно знал, что держать в повиновении трудящихся можно только околпачивая их. Что жиреть можно, только держа руку капиталиста. (На попа, раввина и муллу). Да они и сами были хорошими капиталистами!

Поп. Неправда! Неправда!

Раввин (перебивая попа). Гражданин, скажите мне, почему вы врете?

Нар. заседательница. Скажите, а какие еще вы знаете проделки попов?

Рабочий. А вот с чудотворными иконами, мощами?

Нар. заседательница. Ага, вы были при вскрытии мощей?

Рабочий. Да, я присутствовал при вскрытии мощей Тихона задонского.

Нар. заседательница. Ну, и что же?

Рабочий. Там не только тела нетленного, но и костей не оказалось; были тряпки, вата и картон. Сходило, значит, всякое барахло за мощи?

Поп. Барахло! Кости! Пепел?! (К публике). Православные, да будет вам известно, что под мощами надлежит разуместь не одни нетленные тела, но и всякие святые останки!..

Председатель. Картон, вату—тоже?..

Поп. Вату?.. гм... картон?.. (Оправившись, к публике). Но разве, православные, при вскрытии не находили нетленных телес?!

Крестьянин. Верно, батя. Мне рассказывали, как в Черниговской губернии повели съезд незаможных селян вскрывать мощи. Председатель высказал: „Сейчас откроем гроб, и там будет всякое барахло: вот так же—вата, картон... Открыли—там целехоньки мощи... Опосля председателю и говорить стало нечего!..

Поп (к публике). Вот! Вот, православные, правда-то где!..

1-й нар. зас. А вы, батюшка, не слышали, как в 1918 году в Москве, по Георгиевской улице, в подвале нашли мумию,—назовем по-вашему, мощи,—фальшивомонетчика. Что же он тоже был святой?

Поп. Не ведаю!..

1-й нар. зас. А вам не известно, что при наличии особых условий местонахождения трупа, микроорганизмы, разлагающие трупы, погибают, и тело сохраняется; что это может произойти по многим причинам.

Поп. Не ведаю!..

1-й нар. зас. Вы не знаете, что бывают случаи сохранения тел кошек, собак, крыс,—что ж это тоже святые мощи?..

(Поп мнется).

Председатель (попу). Вы на это ничего не скажете? Тогда перейдем к другому вопросу. (Рабочему). Скажите, как относилось духовенство к войне?

Рабочий. Как только была объявлена война, поп тут—вперед пуп, с крестом в одной руке и священным писанием в другой шагает с солдатами и благословляет их на убой. Заповедь „не убий“ была заменена другой: „убий побольше“!

Нар. заседательница. Это только русские попы так поступали?

Рабочий. Какое там русские! Когда я был в плену в Австрии и Германии, я видел, как их пастыри молились тому же самому богу-Христу о помощи побить побольше русских солдат. Я еще тогда подумал: „Вертится бог на небесном троне и не знает, кому помочь!“. (Попу). А может, помогает тем и другим?

Поп. Отыди от меня, сатана!

2-й нар. зас. А как попы относились к гражданской войне?

Рабочий. Я от Казани до Омска дошел, бился против Колчака, Деникина, Врангеля! Этих долгогривых не один раз встречал. Их там целые дружины „святого креста“, целые полки „Иисуса“.

Поп (к небу). Господи, прости прегрешения наши!

2-й нар. зас. Как вы думаете, во имя чего они шли против рабочих и крестьян?

Рабочий. Да уж, конечно, не во имя отца и сына и святого духа! Просто во имя толстого брюха.

Председатель. Скажите еще, как помогли попы голодающим Поволжья?

Рабочий. Помогли, как веревка повешенному! Их владыка, патриарх Тихон, издал декрет, где изъятие церковных ценностей на дело милосердия назвал воровством святого—святотатством. Священники обращались в церквях к мирянам с пеною у рта, дрожа от злобы, говорили, что храмы грабят, из церковных ценностей будут делать комиссарам портсигары? И после этого разыгрались события, пролилась кровь. Послание Тихона и слова поповские превратились в камни, которыми раскраивали головы тем красноармейцам и рабочим, которые приступали к изъятию ценностей.

Председатель (посоветовавшись с судом). Ответьте на последний вопрос. Что нужно делать с попами за все их проделки?

Рабочий. Вы посадили на скамью подсудимых бога, а судить надо попов, потому что они, скрываясь под именем божьим, натворили преступлений. (Среди попов смятение).

Председатель. Вы свободны.

4-е показание эксперта.

2-й нар. зас. (председателю). Тов. рабочий сказал, что попы держали руку капиталистов и сами были капиталистами, а поп сказал, что все попы—настоящие пролетарии. Прошу об этом просить экспертов.

Председатель. Тов. эксперт, дайте справку, какими капиталами владели духовные отцы.

Эксперт. Богатствами духовенство владело через свою организацию—церковь, которая в пятидесяти губерниях Европейской России имела около 2-х миллионов, а монастыри—до 800.000 дес. земли. Во время крепостного права церковь владела чудовищным количеством рабов-крестьян,—всего около миллиона душ. Кроме земель, монастыри и церкви имели много другого имущества,—домов, гостиниц, подвалов, даже заводов и торговых заведений.

2-й нар. зас. Какие еще доходы имели попы и монахи?

Эксперт. Еще духовенство получало от государства, от церквей, от часовен и т. д. Всего митрополит московский зарабатывал 80.000 руб. в год. Митрополит петербургский 250.000 р. в год. И всего больше загребал епископ новгородский, а именно 307.000 рублей.

2-й нар. зас. Сколько было церквей и священников в России?

Эксперт. Всего церквей и монастырей, мечетей и синагог в 1890 г. имелось в России 88.626 штук; а всего христианских священников, дьяконов и монахов—165.614 человек¹⁾.

Комсомолец (из публики). Вот наплодилось паразитов-вшей на рабочем теле...

Председатель. Ничего, товарищ, обчистим мы их теперь. (Нар. засед.). Не имеете ли вопросов? (Эксперту). Садитесь.

Опрос комсомольца.

Председатель (коменданту). Попросите свидетеля комсомольца. (Комсомолец входит).

Поп (комсомольцу). Ага, молодчик, явился. (Суду). Поспрашивайте его! Попытайте его! Чего они над нами, отцами духовными, издеваются. Выдумали комсомольское рождество, пасху, да еще суд над богом учинили.

Раввин (выбегает вперед). Ай, молодой человек, что вы делаете? Синагоги наши закрываете, хедеры, духовные школы при синагогах, разговяете. Мешаете праздновать субботу. Вы же знаете, что бог в субботу праздновал. Нет, вы, молодой человек, совсем забыли Ленина, а Ленин сказал, что религия—частное дело (поразивши комсомольца, возвращается).

Председатель (раввину и попу). Не волнуйтесь, мы сами

¹⁾ См. подробнее в статье: „Церковь, как крепостническая и капиталистическая организация“.

допросим комсомольца. Ваше имя, фамилия, в какой организации состоите?

(Комсомолец называет свое имя, фамилию, организацию).

Председатель. Вы слышали, раввин ссылался на слова Ильича, что религия—частное дело. Что вы можете сказать по этому поводу?

Комсомолец. Треплют лживыми языками слова Ильича. Если Ильич сказал, что религия—частное дело, то только для того, чтобы попы, все эти пауки, не могли и гроша получить от государства. Со словами „религия—частное дело“ церковь отделена от государства. Но, ведь, это самим попам очень не понравилось, потому что больно по толстой мошне ударило. А теперь как вам нравится? Раввин уже успел приспособить слова Ильича. (Раввину). Итак, значит, религия—частное дело, а потому не троньте меня. Ишь, какой хитрец!

Раввин. Хитрец! Какой я хитрец! Я говорю то же самое, что Ленин говорил. А вот вы, вы-то забыли это.

Поп. Хошь и раввин, а правду-истину говорит.

Комсомолец (к публике и суду). Полюбуйтесь на них, товарищи. Новые знатоки ленинизма сыскались. (Попам). А вы знаете, Ильич еще кое-что сказал. Может-быть, опять перевернете, потому что опять табак не по носу придется. (Читает по тетради или книжке, которая при нем). Ленин сказал: „По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия не может и не должна безразлично относиться к бессознательности, темноте и мракобесничеству поповскому“. (Говорит суду и аудитории). А всем известно, что Комсомол есть боевой авангард пролетариата, вот мы и открываем первые стычки грядущих боев на религиозном фронте.

Поп. Надо уважать религиозное чувство верующего.

Комсомолец. А вы уважаете религиозное чувство эскимоса, когда он, облив рыбьим жиром выструганную из дерева фигуру, ждет награды за это?

Поп. Кто же уважает дикаря за идолопоклонство!

Комсомолец. А, ведь, он тоже преисполнен религиозным чувством, и более чем вы, когда вы брызгаете святой водой на поля и ждете, что бог брызнет дождем. Чувства ваши одинаковы. Их уважать не могу и не буду.

Крестьянин. Ну ежели вы уважать не можете чувство верующего, тогда объяснили бы, в чем он заблуждается. А вы озорничаете только.

Комсомолец. Это верно, объяснить надо. Но на одном объяснении далеко не уедешь. Ударить по разуму—половина дела. Надо ударить по чувству. Надо с силой вырвать из цепких лап пауков-крестовиков их обреченную жертву, а это не так-то просто и легко можно сделать.

Председатель. Почему же это трудно сделать?

Комсомолец. Потому, что пауки беспрестанно ткут и опу-

Тыают темные головы бедняков религиозной паутиной. Подумайте только! Ведь, для попов каждая церковь агитпункт, и каждый поп агитатор.

Поп. Я-то агитатор? Господь с тобой. Никогда никого не агитировал.

Комсомолец. Да, агитатор. И такой, каких у нас мало. Ведь, вы всю жизнь упражняетесь в агитации.

Раввин (выскакивает). Может-быть, вы скажете, что и я агитатор?

Комсомолец (твердо и резко). Да и ты агитатор темноты и невежества.

Раввин. Ой вей мир, ой вей!

Председатель. В чем выражается их агитационная деятельность?

Комсомолец. А их проповеди перед тысячами молящихся, исповедь, требы разные? Да что агитация! У них в церкви и музыка, и пение, и переодевание в костюмы, и одурманивающий ладан. Прямо агитационный драматический театр.

1-й нар. за с. У нас со словом агитация связано просвещение. Какое же у попов было просвещение?

Комсомолец. Да, просвещали они, коптящим светом свечей. Попы, как представители религии, всегда были врагами науки. Духовные отцы убивали и жестоко издевались над людьми науки. Кто не знает, что сделали попы с Галилеем, Бруно и другими учеными?

Раввин. Зачем вы, молодой человек, неправду говорите? Мы против учения?!.. Вы сами против учения. Вы закрываете наши духовные школы при синагогах. Мы не давали вам закрывать. Мы в Америку писали на вас. А вы говорите, что мы против учения.

Поп. А я сам преподавал сколько лет в церковно-приходской школе. Значит, я за учение.

Комсомолец. Это верно, вы за учение, но за какое? Лучше было бы, если бы вы были откровенно против учения. Разве можно поверить, чему вы учите? Мир сотворен богом в шесть дней. Матерь божия, дева Мария, родила сына от духа святого. Но какой осел поверит вам, что можно родить от голубя. А главное, вы учите смирению и рабской покорности. Церковь с ее религиозным дурманом — служанка буржуазии, об этом и Маркс сказал.

Народ. заседа тельница. А зачем они этому учат?

Комсомолец. Все помнят и знают такие порядки, когда рабочие сдирали свои шкуры и с поклоном подносили жиреющим господам. Когда мужичка обдирали, как сидорову козу, и его же скотом называли. Эти порядки укреплялись щетиной штыков, дождем пуль и стенами тюрем. Физической силы мало, трудящихся надо было околпачивать, затемнять, опьянять, и этому послужила церковь с ее религиозным дурманом. Недаром Маркс сказал: „церковь — служанка буржуазии“.

(Поп только крикает).

Раввин. Вы говорите глупости. По вашему, выходит и наша каменная синагога — служанка!!

Комсомолец. Не смазывайте вопроса. Вы, попы, организованные в церковь, называете себя слугами бога, а являетесь слугами капитала.

2-й нар. зас. Вы борьбу с религией ведете только в комсомоле.

Комсомолец (свободнее и проще). Нет, еще приходится сражаться дома в семье. Там у нас настоящая гражданская война идет. Бабушка и мать верующие, а я и отец не верим в бога. Вот мы и сражаемся. А сестра, что молже меня, стоит на середке, в роде как бы нейтралитет держит, я ее тяну в комсомольский клуб, а мать с бабкой гонят в церковь.

2-й нар. зас. На чем же у вас особенно столкновения происходят?

Комсомолец. Больше насчет разных обрядностей. Недавно родился братишка, мать хотела устроить крестины, а мы вздумали провести октябрины. Вот была баталия. Но чаще всего сталкиваемся на счет икон. Раньше было такое, что мы с отцом снимем их, уйдем на работу, придем — они висят. Мы снимем снова, придем — они снова висят. Как будто сами прыгают в святой угол. А когда снимаем, такой постоянно гвалт бывает, хоть беги из дома.

Председатель. Больше вопросов нет? (Комсомольцу). Садитесь!

Председатель. Мы закончили опрос всех свидетелей. Теперь нам предстоит заслушать речи обвинителя и защитника. Я предоставляю слово товарищу обвинителю.

Обвинитель (произносит речь).

Председатель (по окончании речи обвинителя). Предоставляю слово тов. защитнику.

Защитник (произносит речь и делает заявление следующего характера).

Можно считать доказанным, что бога нет, что истинные виновники — не боги, а попы всех вер, и потому на скамью подсудимых я требую посадить: 1) попа, 2) раввина, 3) муллу, 4) верующую старуху и 5) крестьянина.

Председатель (совещается с судом, запрашивает народных заседателей и обвинителя). Есть ли возражения против заявления тов. защитника?

Председатель (посовещавшись с судом). Суд решил на пять минут покинуть зал для обсуждения заявления тов. защитника и для вынесения окончательного приговора. (Суд уходит, на сцене остаются все попы, комендант, стража, обвинитель и защитник — сцена продолжается).

1-й комсомолец (из публики). Ага, попались, которые кусались!

Поп. Молчи, окаянный, и без тебя тошно!

2-й комсомолец (из публики). Сколько попу не надувать, а суда не миновать!

По п. Боже, боже! (По п, мулла, раввин волнуются, молятся).

1-й комсомолец. Молитесь не молитесь, все равно от наказания не отвертитесь!

По п. Братья, попались... Будем хоть в беде дружны.

Мулла. Ой-баяй... псем одын канец прыйшел.. Давай все постоять дружно, я за вам постою... (прячется за других священников).

Раввин. Правильно, мулла: все за одного — один за всех (прячется за муллу).

По п. Правильно, братья, стоим друг за друга (оглядывается). Ах вы, прохвосты, — так не я за вас, а вы за меня схоронились.

Комендант. Тише! Развозились тут... Туго видно приходится.

Раввин (выскакивая вперед). Господин комендант, ах простите, господин товарищ комендант. Пожалуста, передайте председателю.

Комендант. Заявление... (развертывает). Червонец... Что такое — взятка!

Раввин. Простите, я ошибся, не вам дал (выхватывает бумажку). Сейчас напишу.

Комендант. Прошу встать! Суд идет! (Суд входит, занимает места). Садитесь!

Председатель. Суд, рассмотрев показания свидетелей речи обвинителя и защитника, вынес следующий приговор:

(Секретарь зачитывает приговор).

Председатель (посоветовавшись с народными заседателями). Суд решил приговор предложить на утверждение аудиторией. Ставлю на голосование. Кто за утверждение приговора, прошу поднять руки.

Комендант (оглашает результат голосования). Единогласно (или большинство).

Председатель. Тов. комендант, возьмите под стражу новых обвиняемых.

Комендант (красноармейцам). Взять под стражу! (Среди попов смятение).

Председатель. Мы судили бога и показали, что он не существует. Вместе с тем мы открыли и засудили распространителей и укрепителей религиозного дурмана. Мы выражаем твердую уверенность, что лучи просвещения, бросаемые коммунистической партией, быстро рассеют остатки религиозного кошмара, который тысячелетиями тяготел над умами трудящихся... Объявляю суд над богом закрытым.

МАТЕРИАЛЫ К СУДУ НАД БОГОМ.

К речи обвинителя.

Бог — величайший преступник мира.

Мы, неверующие, говорим: „Бог не существует“. Верующие же утверждают, что бог существует, поклоняются, молятся ему.

Убедить верующих в несуществовании бога трудно, почти невозможно. Но, основываясь на их же представлениях о боге, на священных книгах, легко показать истинное лицо бога, живущего в воображении людей.

Можно показать, как по священным книгам выходит, что бог — величайший преступник, и что вера в него дорого обходится человечеству.

Таким образом, на мгновение соглашаясь с верующими, допуская существование бога, можно показать, что все „дела божьи“ с человеческой точки зрения глубоко преступны. Тогда верующие увидят, в кого они верят, кому поклоняются. Им останется признать, что бог не существует или существует, но как ненужное, преступное, вызывающее преступления существо, которому не только не следует поклоняться, но которого как можно скорее надо уничтожить.

Сотворив первых людей Адама и Еву, бог совершил первое преступление. Адама и Еву, обрек на мученья за то, что они, соблазненные змеем, съели запрещенный плод одного из деревьев того сада, в котором они находились.

Бог всеведущий должен был предвидеть возможность этого. Являясь всемогущим, он не должен был: 1) создавать людей такими, что их можно соблазнить любому змею; 2) он не должен был создавать дерево с такими соблазнительными плодами; 3) он не должен был создавать змея, способного толкнуть людей на соблазн.

Создав все эти условия для первого преступления, бог сам является виновником его.

Но мало того: бог за пустяшное преступление, как срывание плода, обрек на жестокие страдания не одного Адама и Еву, а весь род человеческий и своего сына божия, Христа, который должен был пострадать — „искупить“ этот пустяшный грех.

Сотворив небо, землю и человека, бог сказал, что все созданное „хорошо весьма“, и „почил от всех дел своих“. Но через некоторое время „раскаялся, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце

Всемирный
потоп.

своем". Почему?.. От изгнанных из рая Адама и Евы земля заселилась людьми. Эти люди были созданы „по образу и подобию божию“, но этот образ оказался никуда негодным, и все человечество было уничтожено всемирным потоком.

Что может быть преступнее этого божественного поступка?.. Теперь на земле насчитывается 1800 миллионов человек. Если допустить, что во времена всемирного потопа людей на земле было в 2, в 3, в 10 раз меньше, чем теперь, и тогда бог совершил неслыханное по своему безумству преступление — утопил многие миллионы людей.

В воде захлебывались все — от грудных детей до немощных стариков. По земным законам человек, утопивший другого человека, подлежит высочайшей мере наказания. Что же делать с богом, который топил людей миллионами?

Уничтожение городов. Следующим крупным делом бога, после преступления при помощи воды, было преступление при участии огня. Библия, эта „божественная“ книга, свидетельствует, что господь „пролил на Содом и Гоморру дождем серу и огонь с неба, ниспроверг города сии и окрестности“. Выходит, что жителей двух городов и их окрестностей бог сварил живьем.

Если допустить, что города были небольшие, по 10—15 тысяч, то и здесь бог милосердный мучительной смертью в своем божественном злобном гневе спалил на одну тысячу людей.

В довершение ко всему господь, спасший семейство Лота, жену его, — лишь за то, что она в любопытстве оглянулась на то место, где гибли в жестоких мучениях люди, — обратил в соляной столб.

Воистину господь всемогущ в своей жестокости!

Казни египетские. Бог, совершая преступления перед человечеством, не останавливался перед тем, чтоб предавать смерти, уничтожению животных, растений, младенцев и т. д.

Это мы видели во время всемирного потопа и гибели Содома и Гоморры. Но еще больше видим на десяти казнях, которым господь подверг через Моисея египетский народ, когда фараон не захотел выпустить евреев из Египта.

Несмотря на то, что евреев не отпускал фараон, которому евреи нужны были как рабы, бог обрушился казнями не на фараона, а на египетский народ.

Библия свидетельствует, что погублены были все рабы в реках, все скоты в полях от язвы, все растения от града и саранчи, наконец, все младенцы-первенцы, от первенца фараона до первенца рабыни, и все первородное от скота.

Из этих казней видно, насколько мстительна, злобна, преступна натура бога.

Нетерпимость к другим богам. Бог библейский является нетерпимым к другим богам и жестоко расправляется с людьми, которые начинают поклоняться им. Когда Моисей поднялся к богу на гору Синай, а евреи слепили себе золотого

тельца и стали поклоняться ему, бог сказал Моисею: „Поспешн сойти, ибо развратился народ твой... Да воспламенится гнев мой на него, и истреблю его“. Моисей сошел и выполнил приказ бога, в результате чего, как свидетельствует библия, „пало в тот день около 3.000 человек“... В другой раз евреи возмутились против Моисея и первосвященника Аарона. Но восставшие „по чуду божию“ потерпели жестокое поражение. Главари восстания провалились сквозь землю, а рядовых мятежников „умерло от поражения 14.700 человек“ (Числа, XVI).

При малейшем ослушании сам господь устами первосвященника грозил: „Если же не послушаете меня“... „То я в ярости пойду против вас, пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которой истомятся глаза и измучается душа“... „Наведу на вас мстительный меч, моровую язву, египетскую проказу и почучей, и каросту“ (Левит, XXVI; Второзаконие, XXVIII).

Так господь разделялся со своим народом, когда он начал поклоняться другим богам. Несмотря на всеильное могущество, бог не находил никаких других средств, кроме преступного уничтожения тысяч людей.

Относясь со всей жестокостью к народу иудейскому, господь бог без всякого смущения называет этот народ святым, избранным и, как последний националист, проливает кровь иноземцев.

Он говорил: „Не ешьте никакой мертвечины, иноземцу отдай ее, он пусть ест ее, ибо ты народ святой“... „В рабство брата своего не обращай навеки, но покупайте себе рабов у народов, которые вокруг вас, и вечно владейте ими“ (Левит, XXV).

О национальных врагах израиля господь говорил: „Не оставляй в живых ни одной души“ (Второзаконие, XX). В другом месте господь говорит: „Иди и порази Амалика“, „не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца“. Царь Саул оказался милостивее бога и, истребив всех амалекитян, щадит их царя Агага. Господь кается, что воцарил Саула, но верный слуга Самуил исправил ошибку Саула, разрубив Агага на части перед господом в Галаге (Царств, XV).

Бог иудейский был завистлив к славе других богов и особенно жестоко расправлялся с жрецами и пророками этих богов. Один пророк божий Илья, по словам библии, отвел четыреста пятьдесят пророков вааловых и четыреста пророков дубравных к потоку Киссону и заколол их там (3-я Царств, XVIII).

На кого ложится кровь, которая лилась в таком изобилии? Кто должен ответить за эти преступления, если не привлечь к наказанию бога?

Таков кровожадный мучитель-бог библейский. Но в своей преступной сущности все боги одинаковы. Все одинаково требуют молитвы, раболепия, жертв, храмов, слуг — в виде попов и жрецов. Все они требуют от поклоняющихся отказа от земной жизни

**Преступность
всех богов
одинакова.**

ради жизни небесной. Всем богам приятен вид страданий. В людских страданиях боги выявляют свое могущество. Все боги для непокорных, забывающих бога готовят адские мучения в загробной жизни.

Каждый бог может поспорить с другим богом о том, кто из них пролил больше крови человеческой, кто из них больший преступник.

Молитвы,
жертвы.

В библии есть указание на то, что в жертву богу приносились плоды, животные и люди. Авраам должен был принести в жертву богу своего собственного сына, Ахаз совершил то же самое, Самуил разрезал пленных на куски на алтарях в жертву богу.

Другим богам приносили сначала в жертву оружие, еду, питье, затем кровь безвинных животных струилась в жертву богам. Но и этой кровью мрачные, жестокие божества не удовлетворились. И по алтарям полилась струями кровь человека.

В Египте ежедневно приносили в жертву трех человек в храме гор. Солнца. В жертву мексиканским богам приносилось ежедневно в среднем 50 тысяч человек (Пуллок-Вилла).

Свирепому богу войны племени ацтеков за один год (1446 г.) было принесено в жертву 70 тысяч человек. Ученые рассказывают: „Эта церемония обставлялась публично со всей торжественностью; предназначенного к жертве приводили 6 жрецов, которые клали его на священный жертвенный камень. Один из жрецов ударял в грудь жертвы огромным священным ножом, вынимал из нее сердце, которое, еще трепещущее, п о д н о с и л и богу“. Головы жертв вывешивались на песты, черепа таким образом в количестве 136 тысяч образовали огромную пирамиду, воздвигнутую перед алтарем бога.

В жертву богам приносили людей финикийцы, египтяне, арабы, персы, греки, римляне, славяне, евреи и другие народы. Боги всех народов, повидимому, испытывали истинное наслаждение, когда алтари храмов обгагривались теплою кровью людей.

В настоящее время боги обходятся без человеческих жертв, но преступность богов нисколько не уменьшается, так как они, не насытившись кровью человеческой, не могут теперь насытиться ведрами деревянного масла, пудами свечей. Во славу божью не едят теперь людей, но едят „тело“ и пьют „кровь“ христову.

Адские
мучения.

Высочайшей ступени преступное божественное мучительство достигает в адских мучениях. Справедливый бог за прегрешения, за преступления людей против бога судит их и наказывает. Но это божеское правосудие, направленное к искоренению зла, грехов, преступлений среди людей, есть неслыханное по своей жестокости и безрассудности преступление.

Ад мусульманского бога Аллаха наполнен огненными потоками; в нем грешники, закованные в цепи, бродят без устали

они питаются плодами, похожими на голого дьявола, пьют кипящую воду, полную отвратительных насекомых (Коран, XXXVII).

Через 70.000 лет пророк освободит грешников - магометан, а неверные останутся там на вечные времена. Бог мусульманский дает хоть через 70.000 лет тем, кто в него верит, освобождение. Бог же христианский адским мучениям подвергает без разбору и без снисхождения всех на вечные времена.

Муки, на которые бог христианский обрекает провинившихся перед ним, превосходят адские мучения бога мусульманского и всех других богов.

Про эти муки один священник говорит: „Вы люди столь слабые, что испытываете невероятные страдания, если один, только один ваш палец слегка обжечь пламенем, вы, не переносящие самого обыкновенного зловония, сочтите, какие чувства отвращения и страха должны вы испытывать, слыша запах миллиона поджаривающихся тел, видя все неопишуемые страдания этих людей, осужденных за свои грехи“.

И нам приходится поверить католическому пастору Синьери, когда он в „Великопостной проповеди“ говорит: „Бесконечно добрый бог, с высоты небес наблюдая страдания грешников, подсмеивается над ними и испытывает при этом величайшее наслаждение“ (Вилла).

Подтверждение этому нетрудно найти в библии, где бог не один раз грозит грешникам и отступникам, что он будет смеяться, когда они будут „взывать к нему, но не будут услышаны им“.

Только божественно-преступная натура могла придумать и совершать такие невиданные на земле мучительства.

Преступления „во имя Христа“.

Про Христа нельзя сказать, что он, как бог библейский, совершал сам преступления или толкал людей на них. Христос — бог терпения, страдания, любви. Но зато нет бога, во имя которого было бы пролито столько крови.

Сначала христиан гнали во имя языческих богов. Но когда господствующей церковью в том же Риме стала христианская, тогда полилась кровь более широкими потоками „во имя Христа“.

Во имя Христа поработала особая церковная организация — инквизиция. Некоторые писатели, историки религии и т. д. (Д. Ньюенгиус, Леман) утверждают, что на кострах и в застенках инквизиции погибло до девяти миллионов человек.

Инквизиция охватила почти все страны Европы, но больше всего свирепствовала в Италии, где живет наместник Христа — папа, и в Испании. В Испании насчитывается до 340.000 жертв инквизиции. Один только монах Торквемада, духовник королевы Изабеллы, за 18 лет успел спалить 10.220 душ, а истязал мучительнейшими пытками 97.321 человека.

Воистину, насколько велик и славен господь Иисус Христос, настолько велики преступления во имя его.

Крестовые походы. Во имя одного „святого места“ — Иерусалима — и „гроба господня“ было пролито столько крови, сколько не пролили все убийцы-преступники от основания мира до настоящего дня. Попы, организовавшие походы от имени бога, обещали райское блаженство, прощение долгов и грехов бывших и будущих тем, кто примет участие в крестовых походах. „Христиане“ тысячами откликнулись на воззвание. Конечно, их соблазняло не прощение грехов, не райское блаженство, а те богатства, которыми славился Восток. Этих крестовых походов было устроено несколько, — один был кровопролитнее другого.

Когда Иерусалим был взят штурмом, крестоносцы по пятам „неверных“ ворвались в мечеть Омара и пролили „столько человеческой крови, что отрубленные от туловища руки и ноги плавали в храме“.

В храме же Соломона, на том самом месте, где когда-то выступал Христос с проповедью любви, христианские рыцари в этот день „ходили в крови по колена всадники и до уздечки — лошади“.

В крестовых походах погибло в общей сложности два миллиона человек (Г. Эферот).

Крестовые походы были не только против мусульман, за отвоевание гроба господня, но и против еретиков. Когда организовался поход в южную Францию против еретиков-альбигойцев, папа по всем концам рассылал послание: „Весь мир должен взяться за мечи против проклятых еретиков“. В послании он говорил: „Мы не обещаем вам награды на земле за службу вашу богу с оружием в руках, нет, — вы войдете в царствие небесное, и мы уверенно обещаем вам это“. В поход против еретиков-альбигойцев было собрано 20.000 всадников и 20.000 пехоты.

Одним из первых был разграблен город Безье (1209 г.), в котором заперлось все окрестное население в количестве 70.000 человек. Когда крестоносцы-разбойники ворвались в город, то перед началом резни стали спрашивать: „как отличить еретиков от католиков“. Ответ папского легата был прост и ясен: „Бейте всех: господь на том свете отличит верных от неверных“... И началось избиение, насильствие, не оставался в живых никто из всех, попадавших под-руку. В одной только церкви Святой Магдалины, где искали себе приюта почти одни католики, погибло в пламени около 7.000 человек. Всего в этой кровавой бойне погибло больше 60.000 человек (Розенов).

После того, как церковь залила кровью южную Францию, волны крови, проливаемой крестоносцами, прокатились почти по всем государствам Европы: по Италии, Англии, Германии, Чехии и др. И везде

было одно и то же. Католики, протестанты, кальвинисты, гуситы, лютеране, — одни, с именем божьим в устах, убивали, сжигали, другие, с именем того же бога, восставали, погибали, пылая в огне, плавая в крови.

В Италии организовалась коммунистическая секта, получившая название „апостольских братьев“. Эта секта вместе с руководителем Согарелли и Дольчино в количестве двух тысяч погибла „во славу божию“. Она, спасаясь от отрядов наместника бога на земле — папы, укрепилась на горе, и раньше смерти, окруженные со всех сторон, „апостольские братья“ дошли до такого истощения, что больше походили на полуразложившиеся трупы, чем на живых людей.

В Германии клещи кровавых судов, дыбы, зловонные, дымящиеся костры запылали с 1346 года, когда наместнику Христа — папе удалось провезти на германский престол „папско-го императора“.

Англия в начале XVIII века отличалась большой преданностью папе со всем его произволом, но с 1404 года и в Англии запылали кровавые костры. Там, как и везде во времена инквизиции, во времена преследования еретиков, росла такая система доносов, что сосед перестал верить соседу, брат — брату, муж — жене.

На перечисленные преступления „во имя Христа“ православные христиане наших дней могут сказать, что ничего этого на святой Руси не было; что „духовенство блюдет в чистоте заветы христовы“. Так ли это?

Костры сначала пылали „в святой Руси“ для сожжения языческих волхвов и кудесников, но вскоре на их пламени поджаривались еретики православия.

Стригольники (первая секта еретиков, возникшая в XIV веке на почве недовольства духовенства) впервые испытали приемы инквизиции. До костров дело не дошло, но большинство из них утопили в Волхове, других заточили в тюрьмы, и только часть успела сбежать в Швецию и Ливонию.

Жидовствующие были следующей крупной ересью, которая выросла в XV веке на русской почве. „Жидовствующие“ обличали пастырей духовных, называли их не иначе, как „людоедами“, „винопийцами“. В 1490 году созван был церковный собор, про который „святой“ Геннадий писал: „Созван собор, чтобы еретиков казнити, жечи да вешати“... После второго собора, в 1504 году, в Москве и Новгороде запылали костры; для „главных виновников“ были устроены позорные процессии, в которых они ехали верхом на лошадях, лицом к хвосту, с венцами из сена и соломы на головах. Эти венцы поджигались и несчастные сектанты погибали мучительной смертью.

Раскольники почувствовали на себе всю систему развернувшейся инквизиции. Но еще без инквизиции во имя „правильной веры в бога“ православные ломали друг-другу ребра, резали

языки, рвали ноздри, бросали в избы и, завалив там соломой, сжигали.

За несколько лет в конце XVII столетия сожжено и повешено в Палеострове 3.000 человек, близ Олонца — 2.700 человек, в Нижегородской губ.— 1.000 чел., в Перми — 500 чел., в Выгорецком сгорело и погибло 6.000 человек, в Москве в 1667 году — около ста человек, среди них были девушки и 9-летний ребенок.

Раскольники разбегались по всем глухим углам России. Но их там достигали правительственные отряды, которые избивали всех.

Раскольники находили спасение от них в том, что запирались в домах и поджигали их. Они верили, что милостивый бог избавит их от мучений и, корчась от палящего пламени сосновых „срубов“, в Березовке в 1677 г. погибло 500 душ, в Устьятской слободе и в Пышне—560 душ.

В 1688 г. в Палеостровском монастыре сожгли себя 1.500 человек, после того, как два месяца они отбивались от правительственного отряда, прибывшего разогнать, не допустить до самоожжения.

Но это не останавливало. Слепленные верой в бога люди сжигали себя целыми деревнями. На полянах обкладывали себя хворостом и с молитвенными песнопениями сжигали себя; запирались в домах, обкладывали стены порохом и взрывали себя. В лодках отъезжали на средину реки и топились. Неизвестно, сколько погибло на правительственных „срубах“, но известно, что число избежавших казни путем самоуничтожения, за 5—6 лет после указа царевны Софьи, в котором говорилось: „жечь в срубах и пепел развеять“, достигло до 16.000 душ.

Преступления бога, как создателя и управителя мира.

Перечислив „самоличные“ преступления библейского бога и преступления во имя сына божьего—Христа, остановимся теперь на преступлениях бога, связанных с ролью его, как „зизждителя“ и управителя мира.

Верующие говорят, что все существующее создано богом и что без воли божьей ни один волос не упадет с головы человека,—все находится в „руце божьей“. И если с человека падает не один волос, а целая голова с волосами, тысячи, миллионы голов, то за это отвечает тот, про которого говорят „все в руке божьей“.

Природа против человека. Не было мгновения, когда бы человечеству не приходилось в тяжкой борьбе отвоевывать у природы право на существование. Жизнь человека всегда сопровождалась несчастиями, причина которых лежит в условиях существования, созданных богом. Воспеваемое величие бога меркнет в зареве вулканов, заглушается грохотом землетрясений и совсем не достигает ледовитых океанов, жарких пустынь и т. д.

Одни извержения вулканов унесли тысячи жертв. Извержение Везувия уничтожило 2 римских города: Помпею и Геркуланум. В 1783 году от вулканического землетрясения был разрушен итальянский город Мессина и погибло более 100.000 человек. В 1902 году на острове Мартинике вулкан уничтожил цветущий город Сен-Пьер с 28 тысячами жителей, спаслись только 2 человека.

Разве бог не преступник, если он создал эти вулканы?

А во что обходятся человечеству эпидемии холеры, чумы, сифилиса? От чумных эпидемий целые области вымирали. И все это было, как говорят священники, „наказание божье“. Погибающие молили бога, на всех домах ставили кресты и надписывали: „смилуйся над нами, господь“. А жертвы надо было считать миллионами.

А что влекли за собой неурожаи, засухи... В 1891 г. в России голодало 25 губерний и только в одной из 25 губерний, а именно в злосчастной Самарской, погибло более 100 тысяч человек. В 1906 году голод обрушился на 29 губерний, с общим числом голодающих в 25 миллионов человек. Голод свирепствовал не в одной „святой Руси“.

В Германии от голодной смерти в 1125 году население сократилось наполовину. В Ирландии в 1847 году погибло от голода более миллиона людей. Еще более свирепствовал голод в Ост-Индии и в Китае. В Китае в 1877 году от голода умерло более 4.000.000, а в Индии в 1866 году—7.500.000 человек.

Что же бог не слышал молений этих миллионов людей, не видел, как солнце палящими лучами вытягивало последние капли живительной влаги из земли. Ведь, в этих каплях была жизнь миллионов людей.

На заре своего развития человек по своей натуре был очень близок к животному. В борьбе друг с другом люди, уподобляясь животным, пожирали побежденных. Об одном племени манбутту рассказывают: „Мясо павших в бою делится на месте и в высушенном виде уносится домой. Схватенных живьем победители безжалостно гонят перед собой, как стадо баранов, с тем, чтоб зарезать потом одного за другим для удовлетворения своего алчного аппетита“. Особенно зверски поступают дикари с островов Фиджи. Они вырезают из живого тела пленного куски мяса, варят их и на его глазах пожирают.

Следы этих убийств остаются в виде черепов, или кожи— скальпов с человеческой головы. Таких трофеев один монгольский хан Тамерлан собрал за время своих хищнических набегов до 70—80 тысяч.

Рабство. Пожирание, уничтожение пленных первобытными народами происходило до того времени, пока они не перешли к скотоводчеству, а затем к земледелию. Последнее привело к улучшению в жизни человека, исчезла надобность в убийстве для съедения пленных, их перестали убивать, их превращали в рабов. Рабство существовало много ве-

ков, поддерживаемое и освящаемое религией. В библии записаны слова бога, который сказал еврейскому народу: „Покупайте себе рабов у народов, которые вокруг вас, и вечно владейте ими“. Законы божьи были законами рабовладельческими. Духовенство с библией в руках защищало рабство.

Рабство исчезло лишь в прошлом XIX столетии, по крайней мере, среди белых „цивилизованных“ народов после гражданской войны в Америке. За отмену рабства, продажи и купли людей пришлось приливать кровь, и недаром. Ведь, в Америку ввезено было 10 миллионов чернокожих рабов, из которых 7½ миллионов погибли под кнутами надсмотрщиков.

В России, как и во многих государствах Европы, обходились без привозных рабов. Рабами у помещика, феодала, были крепостные крестьяне. Этих крепостных крестьян одни слуги божьи, православные священники, имели 910.866 человек.

Спрашивается, зачем справедливый бог допускал крепостное право и рабство... Зачем он разрешал покупать и продавать людей, как собак, как любую вещь. И на кого, как не на бога всемогущего, „творца всего сущего“, ложатся миллионы замученных в рабстве людей.

Капиталистическая система. Неравенство, эксплуатация нашли свое выражение после рабства в капиталистической системе, при которой небольшая кучка людей непосильным трудом выжимает соки из миллионов „свободных рабов“. При чем эта небольшая кучка людей утопает в роскоши, разврате, а миллионы не имеют ни пищи, ни жилища, ни одежды.

Американский епископ Браун говорит, что в Соединенных Штатах Америки, богатейшей стране мира, „в настоящее время, как и всегда, 75% населения недостаточно питаются, одеваются и не имеют удовлетворительного жилища“.

Директор санитарного бюро Лондона, главного города другой богатейшей страны — Англии, констатировал смертность в этом мировом городе в следующих цифрах:

На 1000 жителей умирает	11,3 чел.	в состоятельных домах,
„ „ „ „	38	„ „ бедных
„ „ „ „	50	„ „ самых бедных
„ „ чел.	39	добавочных жертв бедности.

А если взять Европу в целом, где население равно 350 миллионов человек, то там, если бы смертность была среди всего населения такая же, как среди имущих классов, ежегодно умирало бы 5 миллионов людей, а, по статистическим сведениям врачей, умирает ежегодно 15 миллионов человек (Ньювенгиус).

Значит, ежегодно умирает на 10 милл. человек больше. Они умирают на поле брани промышленности, под прессом капиталистической эксплуатации того мира, который создан богом.

Война всех против всех. Мало этого: нищета еще больше расцветает, оплодотворяясь кровью, проливаемой в войне „всех против всех“. Капитализм вызывает борьбу хозяев, борьбу капиталистов друг с другом за господство на

рынках. Эта борьба кончается кровопролитными войнами. Одна последняя империалистическая война вызвала разорение, обнищание почти всех государств Европы. Погибло в эту войну 10.200.000 человек и 6.000.000 остались калеками.

Капитализм вызывает борьбу, конкуренцию рабочих из-за куска хлеба, который бросают им, как собакам, капиталисты. Эта внутренняя борьба разрознит пролетариев и бросает их в глубочайшую бездну нищеты.

Наконец, третий вид борьбы, решающий судьбу капитализма,—борьба рабов, превращающихся в этой борьбе в сознательных борцов против капиталистов. Эта борьба должна пройти по всему миру. Первые крупнейшие стычки и победы произошли в России. Она решит судьбу человечества и уничтожит величайшего преступника—бога.

К речи защитника.

Не бог создал человека, а человек бога.

Родовой быт. Человек на первой ступени своей истории мало чем отличался от животных. В эти времена люди, как и животные, табуном, ордой, первобытно-родовой группой бродили с места на место. Вся жизнь человека уходила тогда на добывание пищи, и от каждого требовалось больше умения владеть камнем, палкой, дубиной, чем головой, поэтому умственные способности людей были в те времена развиты еще очень слабо.

Но с течением времени у каждой из бродячих групп накапливался опыт, приемы, которыми лучше можно убить животное, распределить силу группы, разделить добычу.

Хранителем этого опыта были старики рода. Они передавали его от старого к старому, используя опыт для благополучия рода, за что пользовались должным уважением, почтением, а после смерти и поклонением. Старейшие из рода, заступая место умершего старика, в своих распоряжениях, указаниях опираются больше не на свой авторитет, а на авторитет умершего старика, который завещал и передал им все тайны и секреты, всю мудрость, скопившуюся у рода, и умерший старик на каждом шагу практической деятельности растет в глазах рода.

Первобытно-родовые боги. Члены родовой группы были не больше, как первобытные дикари. Находясь во власти внешней природы, не понимая ее явлений, дикарь еще больше не понимал своей внутренней жизни,—самыми удивительными, непонятными явлениями для него были сон, болезнь, смерть.

Убив, например, своего врага из другого рода, дикарь в недоумении останавливался перед трупом.

„Почему враг перестал двигаться, кричать, ругаться, драться“... Здесь же он замечал, что враг не дышит. Пар, воздух, дыханье уже не выходит из его рта и носа. Наблюдая это неоднократно, дикарь приходил к выводу, что убитый не двигается после того и только оттого, что из него вылетело дыханье, „дух“.

Это убеждение подкрепляется ежедневно во сне. Дикарь часто видит убитого целым и невредимым. Бывают даже случаи, когда дикарь „во сне“ бросается драться с коварным врагом: Просыпаясь, озираясь кругом, дикарь никого не находит и решает, что к нему приходил дух убитого врага.

Эти явления внутренней природы человека вызывают поклонение душе. Все эти мысли, возникающие у дикаря при явлениях сна и смерти, наибольшее значение приобретают при смерти старика рода. Дух старика витает среди сородичей, оберегает их от невзгод, читается более, чем старик при жизни. Постепенно переходя из поколения в поколение, почитание предка переходит в поклонение духу его, как богу. И такое поклонение „духу“ предка-старика наблюдается во всех родах, каждый род имеет своего бога—„духа“ и ему поклоняется.

Но первобытные боги не являются исключительно в образе предка рода. В представлении первобытного человека „дух“ предка может вселиться в любое животное, растение ¹⁾. Чаще всего дух предка обитает в тех животных и растениях, которые имеют наибольшее значение для рода, с которыми род уже сжился. У одних таким животным является медведь, у других—бык, у третьих—рыба, черепаха, горный козел и т. д.

Теперь первобытные боги выступают в образе животных и растений, и род носит имя „тотем“, того животного, которого чтит, которому поклоняется. Так, первобытный человек, находясь во власти внешних сил природы, не понимая своей внутренней жизни, создавал первобытных богов.

С течением времени некоторые роды попадают в одинаковые географические условия жизни. Одни роды кочуют по долинам с тучной землей, другие попадают к рекам, изобилующим рыбой, третьи

---

¹⁾ По вопросу о поклонении первобытного человека в марксистской литературе существует два противоположных взгляда.

Кунов (в России т. Степанов и др.) считает, что на первой ступени своего развития человек поклонялся душе, позднее—духам предков, а еще позднее—силам природы.

Энгельс, Плеханов (теперь т. Сарабьянов и др.) утверждают, что человек раньше всего поклонялся, обожествлял силы природы. Об этом Плеханов говорит так: „Греческий философ Ксенофан ошибался, говоря, что человек всегда творит своего бога по своему образу и подобию. Нет, сначала он творит своего бога по образу и подобию животных... Человекоподобные боги появляются лишь впоследствии, как результат новых успехов человека в деле развития своих производительных сил“...

Я. Р.—ин.

группы родов кочуют по горам. Между родами при одинаковых условиях жизни устанавливаются экономические и родственные, брачные, отношения.

К этому времени роды проделывают большой путь технического развития. От общих для всех кочевых и охотничьих родов орудий—камня, палки, дубины—производительные силы развиваются у родов, бродивших по плодородной долине, в первобытные земледельческие орудия, у родов, попавших к реке,—в рыболовные орудия, снасти и т. д.

Развитие производительных сил вызывает излишек продуктов. Излишек продуктов идет в обмен, и так между родами, соприкасающимися друг с другом, вместе с родственными связями, даже раньше их, устанавливаются экономические связи. А эти экономические и родственные связи способствуют тому, чтобы роды слились в новую организацию человеческого общества—племена.

Что же делается с родовыми богами—предками и „тотемами“, когда эти группы сливались в племена...

Ведь, не могло же племя в тысячу, примерно, человек поклоняться десятку разных родовых богов. Дело протекало так, что боги некоторых родов должны были померкнуть перед величием более сильнейшего рода. Бог сильнейшего рода превратился в настоящего бога, а боги слабых родов—в полубогов, героев и т. д.

Племенные боги не являются также исключительно в образе предков. Если еще в родовом быту „дух“ старика мог переселяться в разнообразных животных, от которых зависит жизнь рода, то теперь одухотворяются и обожествляются многие силы и явления природы. Переходя от кочевого быта к оседлому, к земледелию, к рыболовству и т. д., первобытный человек с особенной силой чувствует свою зависимость от природы. Она на каждом шагу сурово и жестоко показывает ему свое превосходство. И теперь обожествляются силы природы, от которых зависит благополучие племени.

Кто не знает, какую роль для рыбака играет река... Всегда можно погибнуть с углой лодочкой в глубинах вод, а переменчивое счастье рыбной ловли явно угрожает человеку, делает его зависимым от реки. Река может бушевать, сердиться и тихо плескаться о берега, давая полную возможность ловить рыбу. И дикари задабривают ее, поклоняются ей.

Еще теперь гиляки, живущие на Амуре, когда весной река вскрывается от льда, устраивают реке жертвоприношение: бросают в воду ягоды, мясо, рыб, просо, табак и т. п. (Шурц, „История культуры“).

Племена, расположенные у берегов моря, почитают воздух, ветер, который может вызвать бурю, ураган. Воплощение бури в разных именах встречается в мифах Англии, Греции, берега которых со всех сторон омываются морями. Греческий бог

Гермес был богом ветра. Богом ветра был и Посейдон, который после превратился во владыку моря.

Земледельческие племена еще больше зависят от земли, растений, солнца, грома и молнии, которые предвещают дождь; они одухотворяют эти явления природы, превращая их в божества, которым нужно поклоняться.

„Матушка земля“ в представлении земледельческих народов является оплодотворенной матерью всего живого. Поклонение земле встречается в разных формах. У племени мендрии в Бенгалии девушки во время танцев гладят землю. Они рассчитывают, что земля от этих ласк придет в хорошее настроение и даст богатую жатву (Шурц). Особенно большое впечатление на дикарей производят гром и молния, поэтому у земледельческих народов чаще всего можно наблюдать поклонение богу-громовержцу. Таким богом у славян был Перун.

Племена, расположенные в горах, окружены скалами, камнями, по которым приходится лазить, с которых можно во всякое время сорваться и которые могут сами, сорвавшись, с ужасающей силой расплющить человека, его хижину и все, что встретится по пути. Отсюда вытекает поклонение, одухотворение, обожествление камней, скал, гор.

Особенно поклонение скалам, утесам наблюдалось у западно-американских индейцев. А в Европе известны каменные обломки, „которые, как утверждают попы, дьявол хотел бросить в христианские церкви“. Здесь дьявол просто занял место языческих божеств (Шурц).

Таким образом, вся природа для дикаря является одухотворенной, обожествленной.

Но легкое верие дикаря вечно держаться не может. Боги-предки, вселиваясь в животных, в камни гор, в ветер и т. д., начинают опять принимать образ человеческий. Сначала богов изображают в виде полулюдей, а затем в образе настоящих людей. Но рядом с богом изображается животное или другой символ того источника существования, который имело данное племя.

У земледельческого племени бог представлялся в образе человека со снопом пшеницы, у охотничьего — в образе человека с натянутым луком, у рыболовов бог сначала изображался полурыбой, получеловеком, а потом человеком с гарпуном.

Так творил человек своих богов по образу и подобию своему, — по образу тех экономических условий жизни, в которых он находился.

От племени
к царству.

Перед нами раскинулись племена в плодородных равнинах земледельческие, у рек — рыболовческие, в степях — скотоводческие и т. д.

Но на этом дело не останавливается. В каждом племени растут производительные силы, растут также племена, обгоняя производительные силы. Нужны были новые пастбища, новые места для охоты, новые плодородные долины. И из-за лучших

мест племена вели жестокую кровавую борьбу, которая иногда оканчивалась полным истреблением слабых племен. Зато сильные, воинственные племена, побеждая слабые, присоединяли их к себе, обращали в рабов, богатели, приобретали способность к новым победам, к новым богатствам, к новому росту.

Для ведения войны, для управления несколькими племенами, объединенными путем покорения и экономического срачения, нужны были военначальники, власть. Племена, сливаясь друг с другом, превращаются в целый народ, в нацию, а военначальники—в царей.

Пружина развития общества—производительные силы теперь развиваются довольно быстро. На основе различия в географическом расположении племен, вошедших в состав нации, развилось разделение труда. Появились ремесленники, кузнецы, ткачи, горшечники и т. д. Составной частью производительных сил являются рабы. Царство, как снежный ком, двигаясь во времени, росло, превращаясь в рабовладельческое крепостническое государство, в империю. Царь окружается многочисленными сановниками, сенаторами, полководцами, помещиками. На теле человечества образуется толстая короста—господствующий класс. Он не удовлетворяется рабами-чужеземцами. Земледельцы-крестьяне, владеющие землями, сгоняются с этих земель и превращаются в крепостных крестьян. Обезземеленные крестьяне стекаются в города и образуют вместе с ремесленниками и рабами беспокойные массы людей, угрожающие господствующему классу. И господствующие классы изобретают все средства к тому, чтобы подавлять, угнетать и эксплуатировать. Все слои общества сковываются цепями царизма.

После объединения племен в нации, в государства, опять изменяется положение богов. Здесь, как при слиянии родов в племена, бог господствующего племени становится главным богом. Боги других племен делаются лишь родственниками главного бога. Боги более сильного племени—более близкими родственниками, более слабого—более отдаленными. Родовые боги, которые были раньше объединены в семью богов племени, опускаются еще ниже.

Поклонение, которое совершается богу главного племени, богу нации, богу государства, нельзя сравнить с поклонением богам родовых групп или богам племени. Ему воздвигаются храмы, поклоняются все племена, вся нация. Его величие растет с ростом величия, силы, славы той нации, которая ему поклоняется. Как царь становится самодержавным, неограниченным правителем, так и богу нет равного. Он бог единый, всемогущий, вездесущий.

Теперь всякие, даже родственные, отношения между главным богом со своим племенем и богами, вошедшими в нацию, уничтожаются. Они уже теперь не боги, даже не полубоги, не родственники богов, но лишь святые. Они приближенные „сановники“ царя небесного.

* От племенного начала осталось лишь то, что бог земледельческого племени превращается в святого министра при царе небесном по земледельческой части. Таким при боге Саваофе является Илья пророк.

Бог племени скотоводов превращается в министра по „скотской“ части. У того же бога Саваофа этим делом заведует святой Власий. И так все племенные и родовые боги находят при небесном вседержителе себе место в качестве святых министров и чиновников пониже.

Если мы взглянем вверх на небо и вниз на землю, то увидим поразительное сходство в двух картинах, развернувшихся перед нами. Наверху царь небесный, внизу — царь земной, наверху святые министры, внизу — сановные министры. Великолепие, слава, величие окружают и царя небесного, и царя земного.

Это в третий раз показывает, что не бог создал человека, а человек бога по образу и подобию своему.

Капитализм. В недрах рабовладельческого, феодального государства из торговой буржуазии развилась буржуазия промышленная. Для нее единодержавие, привилегия дворянства, весь царский строй стояли на пути промышленного развития. Феодально-крепостническая форма общества была тормозом для новых производительных сил, носителем которых являлся класс буржуазии. Впоследствии в ряде государств произошли буржуазные революции. Буржуазия сметала царизм, а вместе с этим корнем все господствующее дворянское дерево. Духовенство, церковь, сросшись с этим деревом, находились также под ударами буржуазного топора. Церковь против буржуазии были пущены в ход угрозы „царя небесного“, которыми раньше стращались рабы, крепостные крестьяне. Но это не помогло. Буржуазия, разрушая трон царя земного, не остановилась и перед троном царя небесного. Но это было только в момент революционной горячки. Когда же она прошла, то буржуазия стала перед необходимостью иметь бога. Ведь, очистив тело трудящихся от паразитирующего дворянства, буржуазия сама скоро заняла это место.

Христос и буржуазия. Во времена родового коммунизма, племенного быта внешняя природа и внутренняя жизнь действовали на человека угнетающим, ошеломляющим образом. Это приводило его к созданию первобытных богов. После образования нации, государства, империй Ассирийско-Вавилонской, Египетской, Римской и т. д., на ум, на жизнь человека сильнее действует гнет, насилие со стороны повелителей. И в тех случаях, когда народ чувствовал себя неспособным при помощи своей силы избавиться от гнета насильников, в нем зарождалась надежда на неземного спасителя — бога мессию. Эта надежда на неземного спасителя существовала почти у всех народов. Особенно же развилась и удержалась она в форме христианства в еврейском народе, находившемся под властью римских императоров.

Возникло христианство во второй половине первого века, после разрушения Иерусалима, среди бедного, частью богатого еврейства, угнетаемого римским капитализмом. Пройдя через пленения египетское, вавилонское, римское, еврейство утратило веру в спасение собственными силами. Вся надежда их была на божью помощь—на мессию, Христа. Уверенность в пришествии мессии основывалась на пророчестве библии, где говорилось о будущем пришествии бога—спасителя.

Народы, которые соприкасались с еврейством, одинаково угнетались Римской империей, потому одинаково утратили веру в свою силу и легко уверовали в идею мессии—спасителя мира. Круг верующих в Христа—спасителя начал быстро расти, притом не как в спасителя, который должен прийти, а как в спасителя пришедшего, пострадавшего и искупившего грехи людей.

Личность Христа весьма туманна, не реальна. Наука все больше находит подтверждение, что он не существовал. Между последователями Христа тянулся спор в течение нескольких столетий: „Христос равен богу или только подобен ему“. Вопрос был решен после ругани, брани и потасовки в 325 году на вселенском соборе в Никее. Там было установлено двуединство бога и Христа.

Через 56 лет, в 381 году, на вселенском соборе в Константинополе двойца была преобразована в тройцу. Вместо двуединства божества было установлено противоречащее разуму триединство.

Во всем этом заключается божественное происхождение христианства.

Ясно, что христианство возникло, как спасительный исход из тяжести гнета господствующих классов, но исход весьма благоприятный для них. Вся надежда, все упование рабов было не на свои силы, а на силы спасителя. По этой вере люди превращались в рабов божьих и ждали награды на небесах.

Скоро после возникновения христианства оно было воспринято господствующими классами, как лучшая система угнетения, и началась широкая проповедь христианства.

Все государи императоры, начиная от римского Константина Великого, который, будучи еще язычником, председательствовал на Никейском соборе в 325 году, и кончая последними Македонядами, крепко держались за Христа, за церковь.

Особенно же христианство пришлось по духу капитализму. Прямое насилие в виде царизма, привилегированного дворянства буржуазией было сметено. Открытое рабство—тоже. Прежние способы эксплуатации путем насилия сменились новыми, скрытыми. На насилие нарождающийся класс рабочих мог легко ответить насилием.

Нужно было отвлечь внимание от земной жизни, от ее тягот, оправдав, примирив с этими страданиями. Надо умело преподнести проповедь смирения, покорности. И полились золотые слова проповедей христовых:

„Не единым хлебом будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст божьих“. „Любите врагов ваших, благословляйте обижающих вас“. „Отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять рубашку“.

После этих проповедей воображаемого бога страдателя и спасителя пролетариям ничего не оставалось, как смиренно терпеть до известного конца, т.-е. смерти от истощения в труде на капиталиста. А капиталисту ничего не оставалось делать, как срывать с покорного пролетария и верхнюю одежду, и рубашку, и кожу за одно. Так он и делал, проповедуя христово учение через попов. А они теперь перешли на службу от господствующего класса — дворянства к другому господствующему классу — буржуазии.

К показаниям эксперта.

Достоверность священного писания.

Святые враки. Все основания веры христианской заключаются в „священной“ книге—библии. Эта книга для верующего непогрешима. Еще в 1907 году наместник Христа на земле папа Пий X объявил: „Библия — божественная, вдохновенная книга, и божественное вдохновение распространяется по всему святому писанию таким образом, что оно исключает возможность неправильности в каждом отдельном месте“.

Неоднократно католические, протестантские, православные попы, пастыри и богословы заявляли: „Библия была и всегда останется неисчерпаемым кладом науки и любви“ (А. Стомпани).

Существовали и существуют целые общества распространения библии. Одно из них, „Общество распространения библии в Великобритании и за границей“, за один год (1909) распространило во всех углах земного шара более 6¹/₂ милл. экземпляров библии.

Между тем, про эту самую библию американский пастор Сендерленд говорит: „Как в ветхом, так и в новом завете встречаются многочисленные противоречия. Они представляют собой неопровержимое доказательство против непогрешимости библии“.

Август Бебель, старый немецкий социалист, говорит: „При сравнении всех имеющихся рукописей библии было обнаружено более 50.000 различных отклонений и противоречий, некоторые весьма важные места в библии приобретают совершенно обратный смысл. И все-таки, несмотря на это, библия остается „словом божьим“, которое никто не смеет подвергать критике“.

Мы приведем здесь немногие из всех противоречий библии, разбив их на 1) противоречия библии с наукой, 2) внутренние противоречия библии, 3) противоречия библии с евангелием и 4) внутренние противоречия евангелия.

Противоречия библии с наукой и просто со здравым смыслом особенно изобилуют в первых частях ее. Примером этих противоречий могут служить следующие первые строки библии: „И сказал бог: да будет свет. И стал свет... И был вечер, и было утро, день один“. Немного дальше говорится: „И сказал бог: да будет светила на тверди небесной“... И создал бог два светила великие: светило большое для управления днем, и светило меньше для управления ночью, и звезды... И был вечер, и было утро, день четвертый.

Если солнце создано на четвертый день, то как земля освещалась первые три дня без солнца?..

Не меньшая нелепица „с твердью небесной“. В библии сказано: „Бог создал твердь и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью“. „И назвал бог твердь небом“. По библии выходит, что небо не что иное, как твердый прозрачный голубой колпак. А поверх колпака находится вода. Ведь, недаром же дождик чуть не каждый день идет!..

Кто не знает, что над землей никакой тверди, никакого колпака, ни стеклянного, ни хрустального, нет? Кто не знает, что небо есть бесконечное пространство, в котором движутся миллионы светил и планет?..

Ненаучно также по библии представление о дожде. В Бытии в 8-й главе говорится: „И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба“. По мнению библии выходит, что в небе имеются окна, которые открывает бог, когда захочет оросить землю дождем.

И так нелепица за нелепицей во всей библии. Человек с головой, не одурманенный религией, с первых строк увидит, что к библии доверия никакого не может быть.

Противоречия библии и евангелия. В библии можно наблюдать противоречия другого рода, когда одно место библии исключает, опровергает другое. Невозможно перечислить все эти внутренние противоречия. Мы приведем только немногие из тех, которые привел в своей книжке американский священник Сендерленд.

В одном месте библии (Иов, XXXIV, 22) сказано: „Нет тьмы и нет мрака, где укрылись бы злодеи“. А в Бытии, III, 8, мы читаем: „И скрылся Адам и жена его от лица господа бога между деревьями сада“. Которому же месту верить: невозможно скрыться от господа, или достаточно забраться в сад, в лес, и он не найдет?.. О всем известном пророке Илье в библии сказано (Царств, IV, 11): „И понесся Илья в вихре на небо“. Между тем, как в другом месте (Иоанн, III, 13) сказано: „Никто не восходил на небо, как только сын человеческий, сущий на небесах“. И становится непонятным—„вознесся“ Илья пророк на небо, или „не восходил“.

Есть еще такое место в библии (Еклез., I, 4): „Земля во веки пребывает“, его совершенно исключает другое место (Петр, III, 10): „Земля и все дела на небе сгорят“.

В Бытии (XXXII, 31) сказано: „Я видел бога лицом к лицу“, у Иоанна (IV, 12) можно прочесть „Бога никогда никто не видел“. Сам о себе бог говорит: „Я вечносущий, не изменяюсь“. А священник Сендерленд говорит, что в библии не менее 14 мест, в которых говорится о раскаянии бога. Вот одно из них: „И пожалел бог о бедствии, которое назначил было навести на них и не навел“ (Иона, III, 10).

Противоречия встречаются не только между отдельными местами библии, но и ветхим и новым заветом, или лучше, между ветхозаветным богом—Саваофом и новозаветным—Христом.

Бог-отец возбуждает национальную ненависть в народе. Он говорит: „Не подавай руки твоей нечестивому. Не заводи дружбу с врагом, не женись на их женах, не смешивайся с ними“. Бог-сын говорит в евангелии: „Все люди—братья“, „Люби ближнего своего, как самого себя, а ближние твои—это все люди, все племена и народы“.

Бог-отец разрешает многоженство. Его любимый самый мудрый царь Соломон имел, как сообщает библия, 700 жен и 300 наложниц. Бог-сын для царствия небесного проповедует самоотречение, аскетизм. Христос говорит: „Есть скопцы, которые сами сделали себя скопцами для царствия небесного. Кто может вместить, да вместит“.

Бог-отец—бог яростный, злопамятный, свирепый. Вот его слова: „В ярости я поражу вас всемеро больше грехов ваших“. В другом месте: „Опустошу землю вашу и вас рассею между народами и обнажу вслед за вами меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены“... А всем известны слова сына: „Любите ближнего, как самого себя“.

Бог-отец, как земной царь, любит богатство, пышность и основывает это на средства верующих, на жертвоприношениях. Он, например, сказал Моисею: „Скажи сынам израилевым, чтобы они сделали мне приношение“, и дальше поясняет: „Вот приношение, которое вы должны принимать от них: золото, серебро, медь, шерсть голубую, пурпуровую, и червленую, и виссон, и козью, кожи бараньи, красные, и кожу синю“, и тут же он начинает с подробностью перечислять и кожи, и масла, и ароматы, и драгоценные камни. И в заключение говорит: „И устроят они мне святилище и буду обитать среди них“ (Исход, XXV, 3—8).

Бог-сын говорит: „Не собирайте себе сокровищ на земле“ (Матф., VI, 19). В других местах он советует раздать богатство нищим, не заботиться об одежде: „У кого две одежды, отдай ее нищему“, а кто имеет одежду, должен отдать и рубашку: „Отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку“ (Лука, V, 29). Таким образом, не только каждое место евангелия, но и все евангелие по своему духу противоречит библии.

Евангелия, или новый завет, заключают в себе внутренние противоречия не меньше, чем ветхий завет.

Так, словами: „не собирайте себе сокровищ на земле“, которыми бог-сын противоречит богу-отцу, он в другом месте уже противоречит самому себе: „Всякому имущему дается и преумножится, а у неимущего отнимется то, что имеет“ (Матф., XXV, 23).

Христос поучает: „Не судите, да не судимы будете“ (Матф., VII, 1). А в другом месте, забыв, что сказал раньше, говорит: „Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых“ (Матф., XIX, 28).

Нельзя узнать, чему учит евангелие. В одном месте оно поучает не признавать, не служить земной власти: „Никто не может служить двум господам“ (Матф., XX, 21). Немного позже мы в том же евангелии читаем: „Отдавайте кесарево кесарю, а божье — богу“ (Матф., XXII, 21).

Обращаясь к народу, Христос поучал его: „Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами божьими“ (Матф., X, 9). О себе же этот сын божий говорит: „Не мир пришел я принести, но меч“ (Матф., X, 34). Значит, Христос проповедывал мир для других, а сам пришел в мир с мечом. В другом месте: „Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей“ (Матф., XIX, 5). Его уничтожает другое место: „Всякий, кто оставит жену свою ради имени моего, наследует жизнь вечную“.

И так можно приводить без числа одно место из евангелия за другим, которые исключают друг-друга.

Если только стать на точку зрения верующих, Чем объясняют- считать библию за откровение божие, то эту про- тиворечивость библии ничем не объяснить. Но в действительности библия есть культурно-историческое произведение, и обнимает она развитие людей не менее, как на протяжении 2.000 лет. В библии описаны события, предания, относящиеся к людям различных времен. Этим только можно объяснить такое множество грубейших противоречий.

В библию занесены многочисленные сказания людей глубокой древности, разных народов. Представления этих людей были далеко не научны, но, попав в священные книги этих народов, они передавались из века в век, не подвергаясь разрушительному действию критики, и, наконец, попали в библию.

Сказание о сотворении мира попало в библию из священного писания древних вавилонян. По их представлению — солнце и свет дневной две вещи разные. Свет может быть без солнца, и в вавилонском сказании о сотворении мира ничего не говорится о сотворении солнца. В библии так и получилось, что земля первые три дня после сотворения освещалась без солнца. Но так как библия составлялась много столетий позже, когда люди уже поняли, что свет исходит только от солнца, тогда внесли в сказание дополнение, что на четвертый день было создано солнце. Представление о тверди небесной, о широком море над этой твердью встречается у индусов, арийцев и т. д.

Но преобладающее место в библии занимают сказания о развитии еврейского народа. Ему, как и всему человеческому обществу, пришлось пройти несколько главных ступеней общественного развития, начиная от родового быта, кончая формированием в нацию, в государство.

Наибольшее количество „внутренних“ противоречий библии объясняется различием в представлениях о боге еврейского народа, когда он был разбит на роды, племена, и когда он вырос в нацию.

Только почитая за бога родового старика или племенного вождя, люди могли говорить: „Я видел бога лицом к лицу“. Когда племена еврейские объединились в нацию, когда царь делается недоступным широким массам, великим в их представлениях, тогда и бог делается великим, недоступным. Тогда про него говорится: „Бога никогда никто не видел“.

Такого же рода другое противоречие библии. „И скрылся Адам и жена его от лица господа-бога между деревьями сада“. Опять только в представлении человека, для которого бог—это умерший племенной вождь, можно допустить, что от бога легко скрыться за деревьями сада. Когда же бог вырастает в национального бога, всемогущего, всеведущего, тогда про него говорят: „Нет тьмы и нет мрака, где укрылись бы злодеи“.

Еще больше оснований для противоречий между ветхим и новым заветом. В ветхом завете в религиозном свете отражается длинный путь развития еврейских племен (колен) до самостоятельной нации, государства. И бог ветхозаветный отличается национальной ненавистью. В этом отражается путь борьбы за национальную независимость. Только люди, находясь в постоянной кровопролитной борьбе за национальную независимость; могли приписывать своему богу такие слова: „Не подавай руки твоей нечестивому“ или „Иди и порази Амалика“, т.-е. национального врага евреев, „Не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца“. То же самое можно сказать о допущении богом-отцом многоженства, о требовании приношений, пышности. Этим всем окружается дворец царя земного, этого всего требует выросший на этой же почве царь небесный.

Между тем, как евангелие содержит в себе религию, которая служит не только господствующему классу какой-либо нации, но господствующему классу всех наций, христианство есть религия международной буржуазии. Евангелие проповедует нищету, бедность, самоотречение, аскетизм потому, что международной буржуазии нужно было в религиозной форме преподнести эксплуатируемым, угнетенным массам отречение от богатств, которые находились в руках буржуазии, отречение от земной жизни ради „жизни небесной“.

В этой разнице положения господствующих классов, национального государства и интернациональной буржуазии кроются противоречия между ветхозаветной библией и евангелием. Про-

творчества же самого евангелия объясняются тем, что оно также является результатом массового авторства.

Их сочиняли, исправляли, дополняли не одни десятки людей в течение столетий. Христианство развилось не за один век, напластание столетий выражалось в нагромождении противоречий.

Церковь, как крепостническая и капиталистическая организация.

Церковь всегда была опорой господствующих классов — дворян, помещиков, буржуазии. Но этого сказать для характеристики церкви мало; церковь была не только опорой для капиталистов, она была сама капиталистом, а еще больше крепостником — во времена крепостничества. Духовенство, особенно высшее, входило в состав того господствующего класса, для укрепления и освящения порядков которого существовала его организация — церковь.

Право на это вхождение в состав господствующего класса давали те громадные богатства, которыми они владели.

Только в 50-ти губерниях Великороссии духовенству принадлежало колоссальное количество земель:

Церкви и соборы имели	1.871.858	десятин.	5 054 017
Монастыри	739.777	"	2 100 398
А всего имели . 2.611.635			десятин.

7.154.415

Некоторые монастыри превратились в громадные поместья. Установлено, что:

Соловецкий монастырь имел	66.000	десятин.	178.200
Кожеозерский "	25.000	"	67.500
Троицко-Зеленецкий "	20.000	"	54.000
Саровская пустынь	26.000	"	65.000
Успенская-Могилевская пустынь имела .	20.000	"	50.000
Григорьево-Бирюков монастырь "	26.000	"	65.000
Алекса́ндро-Невская лавра "	12.000	"	32.400

и так далее без конца.

В некоторых монастырях на каждого монаха приходилось по несколько сот десятин земли.

До отмены крепостного права, т.-е. до 1861 года, церковь владела также огромным количеством крепостных крестьян,

при чем святейший синод обладал	31.468	душ
архиерейские дома "	132.946	"
монастыри "	660.185	"
соборы и церкви "	35.003	"

и так далее.

Особенно большим количеством крепостных владели следующие монастыри:

Троице-Сергиевская лавра	106.000	душ
Александро-Невская	25.464	„
Успенский-Трифонов монастырь	23.859	„
Кирилло-Белозерский „	21.590	„

Вообще же за всеми монастырями и кафедрами только в пятидесяти губерниях Великороссии числилось, по ревизии 1844 года, 910.866 душ.

Крестьяне находились в рабстве у церкви, как у всех помещиков-крепостников, целыми деревнями. Так, в одном Волоколамском уезде, Московской губ., монастырям принадлежало 11 сел и 24 деревни.

Эксплоатация, кабала святых отцов ничем не отличалась от кабалы обыкновенных крепостников.

В летописи находят подробные записи тех работ, которые должны были производить на монастырь.

„Церковь наряжати, монастырь и двор тынити (обводить забором), хоромы ставити, игуменов жребий весь ролии изгоном вспахать (т.-е своими сохами вспахать игуменовы земли), засеять, сжать, свезти, сено косить десятинами и на двор привезти. Ез (рыбу в загонах) бити, вешний и зимний сады оплетати и неводом ходить, пруды прудить, бобров осенью ловить; на велик день и на Цетров приходити игумену с подарками, к монастырскому празднику привозить яловицу; рожь молотить, хлебы печь, солод молотъ, пиво варить, рожь на семена молотить, лен прясть, невод снаряжать, и, „если игумен приедет на братщину“, „на пир в престольный праздник“, то „сыпун дают по зубне овса“.

Недаром народ сложил поговорку: „Монастырщина — барщина“.

О том, как обращались крепостники в рясах со своими крестьянами, говорит старец Вассиан Косой: „Мы же (иноки) обижаем и грабим, продаем христиан братьий наших, истязуем их и бичуем без всякой милости, аки звери, дивни на телеса их наскакующе“.

Недаром крестьяне деревень, куда проникали „святые отцы“, старались от них поскорей избавиться. Если основатели монастырей, отшельники и другие, не хотели уйти по-добру, по-здорову, то их гнали прочь насильно.

Вообще же церковные крестьяне, вследствие страшных, бесчеловечных притеснений, слишком жестоких даже во время крепостного права, постоянно волновались, бунтовали, так что слугам Божиим на земле часто приходилось призывать царские войска на усмирение взбунтовавшихся рабов.

При отмене крепостного права церковь не лишилась всех своих богатств. В ее руках были сосредоточены огромные денежные капиталы.

Капиталы монастырей простирались от 6.865.190 рублей до 23.000.000 рублей. Нельзя сосчитать тех огромных богатств, которыми владело все русское духовенство, т. к. последнее

тщательно их скрывало. Нижегородские попы указали свой церковный капитал в 826.810 рублей в то время, как одни только проценты с него составляли сумму в 41.345 рублей. И так почти во всех губерниях.

Свои огромные капиталы церковь отдавала в рост по 10% или помещала в прибыльные государственные займы.

Большие капиталы церковь вкладывала также в дома, постройки, гостиницы, лабазы, торговые помещения. Из них одни монастырские постройки оценивались в 60.000.000 рублей.

В Москве им принадлежало	1.054 дома.
„ Ленинграде „	266 „

90а 9у⁹ Необходимо принять во внимание, что до войны 1914 г. земля в центре города ценилась не менее 1.000 р. за 1 кв. сажень, так что под большим домом одна земля стоила 300—500 тыс. рублей. А главное—все эти дома, гостиницы, торговые помещения сдавались в аренду, и отцы духовные опять на этом хорошо зарабатывали. Так московский митрополит от архиерейского дома загребал ежегодно доходы в количестве 8.000 рублей.

Но истинно-капиталистическое лицо церкви выявляется, когда она превращает свои капиталы в промышленные, открывает фабрики, свечные и винные заводы, продукты производства которого она с огромной прибылью продает в своих розничных лавках—церквах, монастырях и т. д.

Ведь, каждая церковь была поповской лавкой, где оптом и в розницу продавались: свечи, венчики, масло лампадное, крестики, иконки, святая вода, молитвы всех сортов, различнейшие требы и т. д. На все была установлена соответствующая плата, и лозунгом было „дери побольше“.

Но самой доходной статьей для отцов духовных были мощи и чудотворные иконы. Монастыри старались перещеголять друг друга разными „святынями“, но больше всех на этом, кажется, выручала Александро-Невская лавра. Одна четверть ее ежегодных доходов составляла довольно кругленькую сумму в 250.000 довоенных руб.

Из всех этих доходов большая часть перепадала главному духовенству. Каждый в отдельности зарабатывал, как хороший фабрикант:

митрополит московский получал в один год . . .	81.000 рублей.
„ петроградский „ „ „ . . .	259.000 „

а архиепископ новгородский загребал больше всех. Он получал в один год — 307.500 рублей, т.-е., ничего не долая, загребал в один день 842 руб.

Обвинительный акт.

Комсомольская организация (название орган.) предъявляет настоящий обвинительный акт богу, духу всемогущему, вездесущему, всеблагому, милосердному, всезнающему, вселюбящему, великому, грозному—сотворившему, по учению всех вер, небо и землю и род человеческий; который на протяжении тысячелетий веры и молений ему совершил неисчислимые преступления.

Сотворив небо и землю и все, живущее на ней, бог поставил людей в неблагоприятные условия и со всей жестокостью обрушился на них, проклял и обрек род человеческий на вечные страдания, мучения, на бесчеловечный труд.

Бог всемирным потопом уничтожил все живое на земле; несмотря на раскаяния, несмотря на обещания не наказывать так жестоко, он неоднократно совершал меньшие преступления, уничтожая целые города, селения и страны.

Бог свирепо преследовал, наказывал тех, кто перестал поклоняться ему и поклоняется богу другому.

Бог требует от людей жертв, молитв, приношений за те милости, которые люди хотят получить от него. Века люди стоят на коленях, бьют лбом об пол, но безрезультатно. Мучения, страдания не прекращаются, не уменьшаются.

Бог неугодных ему людей, совершавших перед ним грех, наказывает неслыханными мучениями ада. И миллионы людей, по милости бога, целую вечность жарятся, варятся, мучаются адскими мучениями.

Во имя бога совершались кровавые крестовые походы. Во имя бога инквизиция мучила, пытала миллионы невинных людей.

Именем бога среди народа сеялась темнота, невежество.

Бог внес неравенство в среду людей, подчинив женщину мужчине, допустив дальше развиться неравенству до ужасных форм эксплуатации: рабовладельчество крепостническое и капиталистическое. В результате этого получилось, что одна незначительная часть человечества жирела в разгуле, пьянстве и разврате, другая часть мучилась и мучается в голоде и холоде, жестоких болезнях, вытягивала жилы в непосильном труде, проливая кровь в бессмысленных боях ради кучки людоедов.

С попустительства божия люди гибли в ужасающей борьбе человека против природы, природы против человека, человека против человека.

С такими преступлениями не могут сравняться преступления величайших преступников земли. Все эти ужасы, мученья, моря крови невинных людей, пролитые богом и во имя бога, вызывают к осуждению бога, применяя к нему высшую меру наказания—уничтожение.

Приговор.

Суд, выделенный комсомольской организацией (называет) в составе председателя (называет имя, фамилию) и народных заседателей (перечисляет), заслушав дело по обвинению бога в многочисленных и величайших преступлениях против трудящихся рабочих и крестьян, устанавливает следующее:

1. Бог не существует.

2. Представление о боге родилось в младенческую эпоху человечества в дикарском мозгу, из бессилия понять и объяснить массу непонятных, таинственных явлений внешней и внутренней природы человека.

3. Идея бога была использована в форме религии, господствующими, эксплуатирующими классами и против воли трудящихся внедрялась в их сознание. Религия, как дурман, затемняла, как сивуха, опьяняла сознание рабочих и крестьян, укрепляя господство, эксплуатацию буржуазии и помещиков.

4. Носителями, проводниками, распространителями идеи бога являются касты попов всех вер, которые выступают здесь свидетелями со стороны бога. Они называют себя слугами бога, являясь слугами господствующих классов — помещиков, царей, фабрикантов, банкиров.

Все массовые убийства, крестовые походы и другие религиозные войны, обман, мошенничество, надувательство, разврат, затемнение сознания трудящихся, — все это совершалось попами, муллами, раввинами, ксендзами, шаманами, жрецами и монахами ради благополучия своего, ради сытой, разгульной, развратной жизни их господ.

Принимая все это во внимание, суд именем СССР постановил:

1. От обвинения несуществующего бога отказаться.

2. Свидетелей: попа, раввина, муллу посадить на скамью подсудимых и приговорить к высшей мере наказания — к уничтожению. Церкви, синагоги, мечети закрыть.

3. Верующую старуху и верующего крестьянина признать виновными в безвольном содействии бесчинству — преступлениям попов, но в виду беспросветной темноты старухи и в виду постепенного изживания веры в бога и доверия к попам у крестьянина — обоих от наказания освободить.

4. Просить общественные власти и организации, особенно РКП и комсомол, усилить антирелигиозную пропаганду, просвещение, науку.

Распространение знаний вытеснит веру в бога, лишит возможности надувать и обманывать трудящихся!..

КАК ПОСТАВИТЬ СУД НАД БОГОМ.

Чем сопроводить постановку.

„Суд над богом“ не есть обычный „агитсуд“, потому, что показания свидетелей, вопросы и ответы, вплоть до речей, — все дается участникам в готовом виде, поэтому случайного в момент постановки в суде почти не может быть. Но зато в суде преобладает момент „сценический“, — в некоторых местах он идет, как обычная пьеса. И к постановке этого суда в значительной степени надо подходить, как к постановке пьесы, т.-е. основная база в постановке — „драмкружок“, режиссер и др. кружки того же характера.

Но в виду особенной серьезности антирелигиозной пропаганды и наличия в суде значительного пропагандистского момента, в виду того, что он не является исключительно пьесой, за организацию суда необходимо взяться, — если постановка совершается клубом, — культкомиссии его, если комсомолом — политпросвету.

Вызывается это тем, что нужно будет подобрать целый ряд подходящих товарищей, — докладчиков, председателя, народных заседателей. Необходимо также хорошее знание аудитории, перед которой ставится суд, приспособление к ней суда.

Кроме того, суд нужно будет ставить на особом антирелигиозном вечере, не связывая его по содержанию ни с каким праздником, и постановку нужно будет обставить, сопроводить разнообразной агитационной и пропагандистской работой, как сопровождаются другие вечера, например, „вечер книги“, „вечер 9-го января“, „вечер борцов за науку“ и т. д.

Нужно будет клуб, помещение, где идет антирелигиозный вечер, подвергнуть художественной отделке, чтобы сразу бросался особый характер вечера, чтобы рабочий или крестьянин, подходя к двери, попал в особую судебную-антирелигиозную обстановку.

Кроме уголка безбожника, кроме стенной газеты, посвященным антирелигиозным вопросам, по всему помещению должны быть развешаны разнообразные плакаты, лозунги, изречения. Сообразно аудитории это все можно выбрать из отдела „Мыслей, изречений, откровенных признаний“.

Сам уголок безбожника, кроме плакатов, рисунков, должен больше заключать всех этих лозунгов, изречений, мыслей Маркса,

Ленина и др. вождей пролетариата. Обычно уголки безбожника этим бедны. Пробротрав пятки, десяток плакатов, рисунков, останавливающийся перед уголком обычно отходит.

Внимание его может быть привлечено, задержано и обогащено короткими, яркими, бичующими изречениями.

Перед началом вечера, когда уже достаточно соберется слушателей, в антрактах комсомольцы, собравшись в кружок, могут оживить, заполнить ожидание пением простых антирелигиозных песен, декламацией стихов, рассказами анекдотов и т. д. (В материалах к концертному отделению).

Это—вся агитационная работа, которую нужно будет организовать вне сцены.

На сцене первым идет „Суд над богом“, лучше без предварительных докладов, потому что речи обвинителя и защитника суть по существу антирелигиозные короткие доклады, оживленные ходом суда. Суд требует самое большее 2—3 часа. После него необходимо дать концертное отделение, которое должно в живой, веселой, разнообразной форме продолжить агитацию и пропаганду против богов и попов. Может подойти все, начиная от песен и кончая антирелигиозными анекдотами.

Особых указаний по устройству концертного отделения здесь быть не может. Сложнее постановка самой инсценировки. Особенно трудно добиться реальности суда, — сочетать реальность суда со сценичностью.

Чем достигнуть реальности суда. Легче всего реальности суда добиться в крестьянской аудитории. При всех постановках суда в деревне к суду относились, как к настоящему. Очень многие из слушателей стариков принимали попа, раввина, муллу за „взаправдавших“...

В селе Ольховатском (Донбассе) старик крестьянин набросился на раввина, когда он стал говорить, что еврейская вера лучше, и стал доказывать, что лучшая вера христианская. Он думал, что перед ним настоящий раввин и идет настоящий суд.

Для достижения этой реальности суда необходимо прежде всего, чтобы председатель и народные заседатели не „играли“, как „артисты“.

Председателем должен быть только товарищ, опытный в деле председательствования и авторитетный перед аудиторией. Лучше всего, если будет человек взрослый. И вести суд он должен, как ему приходилось вести не раз собрание. Осложняется дело тем, что придется задавать много вопросов, но эти вопросы и весь ход суда легко усвоятся через несколько репетиций. Экземпляр, который обязательно должен лежать перед председателем, всегда поможет восстановить в памяти то, что забудется.

Народные заседатели. Все это полностью относится и к народным заседателям, с тою только разницею, что перед народными заседателями лежит не полный суд, а их вопросы с предыдущими репликами. Но из этого нельзя народным засе-

дателям делать вывода (тем более председателю), что их задача легка—„прочту по роли и баста... Хорошо,—за столом никто не увидит“... Народные заседатели с их вопросами—это костяк суда, который облекается округлой формой—плотью и кровью в виде свидетелей. И плохо, когда костяк искривится или кусок его вылетит, т.-е. вопрос,—а с ним и цель, связанные одной мыслью,—будет пропущен.

Посещение репетиций народными заседателями обязательно, но отнюдь не для того, чтобы они там научились „играть“ нарзаса. „Игра“—особенно „не вяжется“ с фигурой нарзаса в суде. Нарзасам необходим четкий, громкий голос, знание вопросов и внимательное отношение к ходу суда.

Общий состав суда. Примерный состав суда таков: председатель суда, три народных заседателя (двое мужчин, одна женщина), секретарь, обвинитель и защитник.

При наличии желающих и при желании облегчить роли трех нарзасов количество их может быть увеличено.

При открытии занавеса на сцене сидят обвинитель, защитник. Входит комендант и просит встать. Суд входит. При желании втянуть в ход суда аудиторию народные заседатели с председателем и секретарем не входят, и он предлагает список нарзасов, в который включаются те, которые входят в состав суда. Комсомольцы, рассажены в аудитории, по ходу суда должны список, предложенный председателем, поддержать.

Но выбор нарзасов аудиторией чреват некоторыми опасностями: 1) отклонит нужных, 2) выбранные, не входящие в состав суда, могут сбить ход суда неожиданными вопросами.

Секретарь—вопросов не задает—зачитывает обвинительный акт и приговор, предварительно поупражнявшись в этом, потому что они играют большую роль, как сводка материала, и идут оба не менее 12-ти минут.

Комсомольцы. Для разрядки настроения аудитории—для внесения разнообразия—много послужат реплики комсомольцев из публики.

В некоторых постановках реплики назначались в последний момент, и не всегда успевали подавать нужные реплики, что необходимо предусмотрительно избежать.

Реплиkerы должны сыгаться, внимательно следить за ходом суда на сцене, заняв первые ряды в аудитории.

Обвинитель. Обвинитель, как и защитник, речь не заучивает и произносит действительную речь, основываясь на том материале, который дается в показаниях свидетелей. Линия обвинителя ясна, он собирает весь материал, который может быть представлен в качестве обвинения богу. Он в начале своей речи заявляет, примерно, следующее: „Верующие утверждают, что бог существует. Я становлюсь на точку зрения верующего, допускаю существование бога и на основе священного писания и фактов науки раскрою преступную сущность бога, которому поклоняются верующие.“

Но так как суд обычно проходит перед верующими, где факт существования бога является до поры, до времени признанным, то этого заявления обвинитель может не делать, а приступать к изложению обвинения. Это даже будет для „сценического финала“ суда лучше.

Когда обвинитель не говорит о том, что он становится на точку зрения верующего и допускает существование бога, тогда он может начать, примерно, с того, что „бога-царя небесного“ приходится судить на земле, по обвинению в преступлениях против человечества, потому его судить приходится по земным законам. Так как суд происходит в СССР,—то по земным революционно-пролетарским законам. И дальше уже разворачивается фактический материал обвинения, который собран и расположен в статье „Бог—величайший преступник мира“.

При этом нужно сказать, что всего материала в этой статье использовать не нужно. В первой части собраны обвинения „библейские“, преобладает материал „социологический“. В аудиториях, где не распатано доверие к „священному писанию“ (крестьянская), центр тяжести обвинения должен основываться на первой части статьи; в рабочей, особенно в комсомольской,—на второй части. Хотя, конечно, ни та, ни другая часть не должны выкидываться, а лишь сокращаться, но по-разному в разных случаях.

Защитник. Линия защитника несколько особенная. Он использует „адвокатский“ прием и сваливает всю вину на действительных виновников—попов всех вер, в данном случае на попа, раввина и муллу. Но перед этим он показывает, что бог не существует,—в этом центр тяжести его речи. Ход его мыслей таков: „Бог не существует,—раз не существует, значит, невиновен, кто же виновник?—Защитники и распространители веры в бога—попы“.

Материал для главного тезиса, что бог не существует, что он на протяжении истории человеческого общества создавался людьми, имеется в статье „Как люди создали бога“. Защитником должен быть хороший агитатор, потому что к концу его речи разрешается давно назревающий вопрос: „как же бога судят, когда его нет?“

После речи защитника, после вынесения приговора, который гласит, что „бог невиновен“,—с небольшой прибавочкой, потому что „он не существует“,—назревающее неблагоприятное отношение у верующих к суду над богом исчезает.

Самые старые „крестьянские богословы“ (кажется, староверы), когда их спрашивали: „как понравился суд?“.. отвечали: „все хорошо—только к смерти попов зачем приговорили,—лучше послать на работу!“

После нескольких минут беседы они начинали задавать вопросы о том, кто кого создал—человек бога или бог человека,—это показывает, что мысли защитника о том, что бог не существует, не прошли мимо.

Эксперт. Эксперт свои 4 показания заучивает и произносит, как роль. В этом случае он должен быть загримирован в научного работника — профессора, представительного, располагающего к доверию человека.

Но выполняющий роль эксперта может роль не заучивать, делать показания своим языком, как докладчик, отвечающий на заданные вопросы. В этом случае он не гримируется и может расширить показания, основываясь на материалах приложения к 1-му показанию на ст. „Достоверность св. писания“, к 3-му показанию на статье „Не бог создал человека, а человек бога“ и к 4-му показанию: „Церковь, как крепостническая и капиталистическая организация“. Расширение показаний эксперта необходимо будет тогда, когда „суду над богом“ будет посвящен целый вечер.

Свидетели. Следующие фигуры суда: поп, раввин и мулла уже носят другой характер. В их задачу не входит внесение реальности в суд. Они должны играть, как в каждой пьесе, — поэтому эти роли обязательно должны даваться товарищам, игравшим на сцене и могущим дать необходимый тип.

Поп, раввин, мулла, помимо того содержания, которое вкладывается в их роль, должны вносить в суд оживление, разнообразить его весельем, смехом. Эти роли, на серьезном фоне всего суда, — комические.

Но этот комизм не должен переходить в шаржирование. В одном месте (клуб Наркомпрода) приходилось наблюдать, как поп появился на сцену, перелезая через барьер, прямо чуть не с потолка, правда, под общий хохот.

Старуха так же тип комичный и контрастный живому молодому пионеру. Пионер, комсомолец, рабочий и крестьянин играют просто, естественно.

Эта естественность должна усиливаться тем, что пионер, комсомолец — по возможности, рабочий и крестьянин называют собственную фамилию, имя и название организации, в которой состоят.

Инсценировка — не пьеса всегда допускает раз-
Приспособление личные изменения, сокращения, приспособления
суда к аудито- к аудитории и к тем силам, которыми приходится
рин. совершать постановку.

Сокращение может производиться в отдельных показаниях свидетелей, даже в силу необходимости могут быть убраны 1—2 свидетеля, например: старуха, рабочий.

По своему характеру постановка может быть агитационной, короткой с преобладанием комического. Тогда речи защитника, обвинителя, показания эксперта могут быть сокращены до 10—12 минут. Если будет поставлена задача — дать больше пропагандистского материала, — речи обвинителя, защитника и показания эксперта могут быть доведены до 30—40 минут.

В этом случае аудитории трудно будет высидеть до конца

суда с одним перерывом, и перед речами обвинителя и защитника придется сделать перерыв. Тогда инсценировка вырастет из двух в три действия.

Нужно только выбрать наиболее удобный момент для перерыва. Одним из таких удобных моментов будет перерыв после показания пионера. Если будет 2 перерыва, тогда показание пионера нужно будет дать последним, перед речами. А первый перерыв сделать после 2-го показания, в котором „попы“ заявляют, что они друг с другом сидеть не могут. На этом месте завершается допрос группы попов со всеми их столкновениями, после перерыва нужно тогда допрашивать лиц не-духовного звания. Старуху и пионера лучше всего не разрывать, допрашивая старуху в конце перед пионером.

В перерыве после речей, когда суд уходит на совещание, действие на сцене не прекращается и публика не расходится.

Если суд устраивает комсомольская организация, то, как показал опыт, лучше всего привлечь к участию комсомольцев информацией о сути суда и работе, которая предстоит при его постановке, на общем собрании. Перед читкой, перед первой репетицией,—когда будут в сборе все участники,—можно будет прочесть эту инструктивную статейку, которая введет в курс предстоящей постановки.

МЫСЛИ, ИЗРЕЧЕНИЯ, ОТКРОВЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ И Т. Д.

Маркс и Энгельс о религии.

Драгоценные крупинцы. Мысли Маркса и Энгельса о религии крупинками разбросаны по всем их произведениям. Но если эти драгоценные крупинцы собрать, то они составят монументальную материалистическую основу для научного объяснения религии и для всей антирелигиозной пропаганды.

Определив религию как ложное мирозерцание, как форму общественного сознания, которое вырастает на первобытной ступени общественного развития, Маркс и Энгельс дали пролетарской мысли острое оружие дальнейших исследований о религии.

Маркс против гегелевского идеалистического толкования религии. В одном из первых своих произведений: „Критика гегелевской философии права“ Маркс прежде всего покончил с идеалистическим толкованием религии. Философ Гегель, диалектику которого Маркс поставил „с головы на ноги“, превратив из идеалистической в материалистическую, за несколько десятков лет до Маркса видел в религии саморазвитие, сознание, идею. Он считал, что основой всякой религии является сознание человеком бога. Это „сознание“ само из себя рождает другое сознание. И так оно развивалось и поднималось, как по ступенькам лестницы, все выше и выше, пока не превратилось в христианство и не слилось в единстве с философией этого самого Гегеля.

Маркс, критикуя Гегеля, сказал: „Человек искал воображаемой действительности неба, сверхчеловека, и нашел лишь отражение самого себя—не человека“. И дальше продолжает: „Религия—это самосознание и самоощущение человека, который не нашел себя или уже потерял“.

После этого уже нет места гегелевскому саморождению и саморазвитию идеи бога. Человеческие корни религии выступают явственно. Там же Маркс говорит еще конкретнее. „Человек делает религию, а не религия делает человека“. Таким образом, Маркс прежде всего подвергает критике идеалистическое толкование религии и дает в этой критике материалистическое ее объяснение.

Полное завершение материалистического взгляда на религию Маркс дал в разборе и критике взгляда на религию материалиста Фейербаха, Фейербах с идеалистическим толкованием религии разделался давно, он сам дал материалистическое толкование, но не завершил его.

Про Фейербаха Маркс говорит, что „сущность религии Фейербах сводит к сущности человека“. А этого мало. Надо установить сущность человека. Нельзя к нему подходить как к изолированному субъекту. Сущность человека не есть отвлеченное свойство личности. И Маркс говорит: „Человек не отвлеченное, вне мира торчащее существо. Человек—это человеческий мир, это государство, общество. И это государство, и это общество вынуждены производить извращенное миросозерцание—религию“. „Религия есть всеобщая теория этого мира, его энциклопедический итог, его общественная логика, его сверхземная гордость, его вдохновение, его нравственное освещение, его праздничное дополнение и его всеобщее применение и оправдание“.

Здесь становится ясно, что религия представляет форму общественного сознания, обусловленную общественным бытием.

Причина за-
рождения и
путь исчезно-
вения религии.

Но чем объяснить то явление, что общественные отношения производят то ложное, извращенное миросозерцание, которое носит название религии... Какие общественные отношения не будут порождать религии, то-есть когда она исчезнет?.. На первый вопрос Маркс в „Критике гегелевской философии права“ отвечает: „Общество вынуждено производить извращенное миросозерцание, потому что оно есть само извращенный мир“.

Таким образом, Маркс, вскрывая лживость и извращенность религиозного миросозерцания, одновременно вскрывает противоречивость общественного строя, которым это миросозерцание порождено. После того, как „потусторонняя истина исчезнет,—говорит Маркс,—задачей истории будет обосновать постороннюю истину, раскрыть человеку глаза на то общество, которое своими противоречиями заставляет его уходить в религию“. Здесь, таким образом, „критика неба превращается в критику земли, критика религии—в критику права, критика богословия—в критику политики“.

Об уничтожении религии Маркс говорит: „Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической обыденной жизни людей будут каждодневно выражать отчетливо разумные отношения друг к другу и к природе. А это будет тогда, „когда уклад общественного создания жизни будет стоять под сознательным планомерным руководством“, т.-е. при социализме.

Об этом Маркс говорит еще ярче: „Социализм—естественный враг религии. Только при социализме отношения людей к природе и между собой станут разумными, упорядоченными и со-

вершено ясными, не оставляя ни малейшей щели или уголка для суеверия. Пришествие социализма,—следовательно, исход религии“.

Энгельс о религиозном обмане. В дальнейшем Маркс сосредоточил свое внимание на других более боевых и коренных вопросах, а именно на законах общественного развития в целом. Вопросами религии позднее и более подробно занимался друг Маркса Энгельс. Энгельс под углом зрения исторического материализма на основе конкретно-научного материала рассмотрел происхождение, развитие и исчезновение религии. Довольно много внимания также он уделил роли попов, церкви и религии для господствующих классов, особенно для буржуазии. Он вскрыл вековой поповский обман. Энгельс говорит: „Религии на-ряду со всей их искренней фантазией не могут даже при их основании обойтись без обмана и подлога“.

Для какой же цели направляется этот религиозный обман?.. Энгельс отвечает: „Буржуа должен выжать из своих рабочих возможно больше труда, возможно лучшего качества, а для этого ему необходимо их воспитать в соответствующей покорности. В религии он открыл такое средство для обработки душ своих подчиненных“.

Таким образом, религия есть идеологический оплот буржуазии, она сохраняет устой буржуазного общества.

Но Энгельс говорит: „Религия не может служить долговечным оплотом для капиталистического общества“. „Никакие религиозные проповеди не в силах поддержать распадающееся общество“. И еще: „Религиозная придурковатость буржуазии не остановит поднимающегося могучего пролетарского потока“.

Мысли Маркса о религии.

Религия есть ложное мирознание, и человек должен покончить все счеы с ним, прежде чем он возвысится до мирознания истинного.

Религия—этот вздох притесненного создания, сердце безжалостного мира, дух бездушных отношений. Она—опиум для народа.

Общество вынуждено производить извращенное миросозерцание (религию), ибо оно само есть извращенный мир.

Традиции всех мертвых поколений кошмаром тяготеют над умами живых.

Религия—это самосознание, самочувствие человека, который не нашел или уже потерял себя.

В обществе товаропроизводителей основное общественно-производственное отношение состоит в том, что созданные вещи выступают в нем как товар, т.-е. как ценности; в этом вещественном виде оно относит друг к другу свои частные работы, как плоды одинакового человеческого труда.

Для такого общества самый подходящий вид религии—христианство с его культом отвлеченного человека, особенно в его буржуазном развитии—протестантизме, деизме.

Для капиталистического общества самый подходящий вид религии—христианство с его культом отвлеченного человека, особенно в его буржуазном развитии—протестантизме деизме и т. д.

Различные классы пользуются своей собственной подходящей для них религией: иезуитско-католическую или ортодоксально-протестантскую исповедуют землевладельцы; либеральная и радикальная буржуазия исповедует рационализм. При этом совершенно безразлично, верят эти господа или нет в ту религию, которую они официально исповедуют.

Христианство вступило в свою последнюю стадию. Она утратило способность служить идеологическим покровом для стремлений какого-либо прогрессивного класса, оно все более и более превращалось в монополию господствующих классов, обративших его в орудие управления, с помощью которого сдерживаются низшие классы.

Религия—дурман для народа. Уничтожение религии, как счастья для народа,—условие его подлинного счастья. Предложение оставить иллюзии своего положения есть предложение оставить положение, нуждающееся в иллюзиях. Критика религии является, таким образом, началом критики юдоли слез, святое отражение которой—религия.

Социализм—естественный враг религии. Только при социализме отношения людей к природе и между собой станут разумными, упорядоченными и совершенно ясными, не оставляя ни малейшей щели или уголка для суеверия. Пришествие социализма есть, следовательно, исход религии.

Человечество давно уже обладает мечтой о социализме, мечтой о рае земном; человеку надо только освободиться от небесного рая и прочих идеологических обманов, и его победа над старым обществом обеспечена.

В воображаемой действительности неба человек искал сверхчеловека и нашел лишь отражение самого себя. Отныне он не будет искать видимость себя самого—не человека. Отныне он будет искать свою собственную действительность.

Борьба против религии есть борьба против того мира, духовным ароматом которого она является.

Погусторонняя истина исчезает. Задачей истории является теперь обосновать погустороннюю истину, раскрыть человеку глаза на то общество, которое своими противоречиями заставляет его уходить в религию.

Критика религии есть зародыш критики той юдоли плача, оправданием которой занимается религия.

Человек делает религию, а не религия делает человека—вот основа антирелигиозной критики.

Когда опровергнута небесная проповедь перед жертвенником

и алтарем в защиту заблуждения, опорочено и его земное бытие (заблуждение).

Критика религии сорвала мнимые цветы с цепей не для того, чтобы человек носил другие цепи, чуждые мечты и утешения.

Нет. Она хочет, чтобы он сбросил цепи и сорвал живой цветок.

Уничтожив бога и прочие идеологические призраки в собственных головах, люди будут стараться уничтожить и ту действительность, которая порождает эти призраки.

Наиболее резкий вид противоречия между национальностями есть противоречие религиозное.

Как можно сделать невозможным религиозное противоречие? Уничтожив религию.

Уничтожение мнимого счастья народа—религии—есть необходимое условие его действительного счастья.

Мысли Энгельса о религии.

В настоящее время каждая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни; отражением, в котором земные силы принимают форму сверхестественных.

Когда исчезнет последняя внешняя сила, до сих пор еще отражающаяся в религии, вместе с тем исчезнет и само религиозное отражение, по той простой причине, что тогда уже нечего будет отражать...

Из племени развились нации и государства. Развилось право и политика, а вместе с ними то фантастическое отражение человеческого бытия в человеческой голове, которое представляет собой религия.

Вполне понятно теперь, что если естественные религии, как поклонение фетишам у негров или первобытная религия, общая всем арийцам, возникли без того, чтобы тут играл какую-нибудь роль обман, то в их дальнейшем развитии очень скоро поповский обман становится неизбежным.

Религии на-ряду со всей их искренней фантазией не могут даже и при их основании обойтись без обмана и подделок истории.

С религией, которая покорила себе римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться просто, объявивши ее искусственно состряпанной бессмыслицей.

Покончить с религией можно, лишь сумев объяснить ее происхождение и ее развитие из исторических условий, при которых она возникла и достигла господства.

Честолюбивый Константин понял, что принять эту бессмыслицу (христианство) есть лучшее средство для того, чтобы возвыситься до положения самодержца римского мира.

Религия возникла в самые первобытные времена из самых

темных, первобытных представлений людей о своей собственной и о внешней природе.

Чувства массы вскормлены были исключительно религиозной пищей; поэтому, чтобы вызвать бурное движение, ее собственные интересы должны были представляться в религиозной одежде.

Христианство вступило в свою последнюю стадию. Оно все более и более становилось исключительным достоянием господствующих классов, пользующихся им, как средством управления, как уздой для низших классов.

Религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен, и является великой консервативной силой.

Религиозная придурковатость буржуазии не остановит поднимающегося могучего пролетарского потока.

Религия не может служить долговечным оплотом для капиталистического общества.

Никакие религиозные проповеди не в силах поддержать распадающееся буржуазное общество.

Великим международным центром феодальной (крепостнической) системы была римско-католическая церковь. И прежде, чем нанести удар светскому феодализму в каждой стране в отдельности, надо было разрушить центральную церковную организацию.

Великим международным центром феодальной (крепостнической) системы была римско-католическая церковь. Она осветила феодальный строй венцом божественной благодати. Свою собственную иерархию она устроила по феодальному образцу, да и сама она была самым крупным феодалом, так как ей принадлежало, по крайней мере, третья часть всех католических земель.

Даже геологи извращают данные своей науки, лишь бы только не впасть в слишком резкое противоречие с библейским учением о сотворении мира.

Научное представление о мире в его развитии не оставляет абсолютно никакого места для творца или правителя, а признание высшего существа исключительно из всего существующего мира было бы противоречием в самом себе, и, кроме того, как мне кажется, явилось бы ничем не вызванным оскорблением чувства религиозных людей.

Буржуа должен выжать из своих рабочих возможно больше труда, возможно лучшего качества, а для этого ему необходимо воспитать их в соответствующей покорности.

В религии он открыл такое средство для обработки душ своих подчиненных в духе послушания всем приказам хозяина, кормильца, поставленного над ними неисповедимым божественным предопределением.

Ленин о религии.

Общим теоретическим определением религии, Гнет религии— ее сущности и роли Ильич занимался мало. Вся отражение гнета внутри общества. жизнь его была направлена против уничтожения экономического гнета.—„Гнет же религии над человечеством,—говорит Ильич,—есть лишь продукт и отражение гнета внутри общества“. Но поскольку уничтожению этого экономического гнета мешала религия, он брался и за нее. И все, что сделано Ильичом в отношении религии, носит чисто практический характер—необходимости уничтожения этого гнета религии для скорейшего уничтожения гнета внутри общества.

Ильич постоянно находил подтверждение в жизни рабочих тому, что гнет религии есть лишь отражение гнета внутри общества. Наблюдая их жизнь, Ильич говорил: „Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами также неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, чудеса и т. п.“.

Когда же этот экономический гнет внутри общества уничтожается, тогда исчезает и гнет религии. Даже раньше, когда рабочий попадает в крупную промышленность, начинает организовываться и ощущать свою силу, тогда он становится врагом религии. Об этом Ильич говорит так: „Но раб, осознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполнив уже перестает быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей“.

Тогда рабочий „завоевывает себе лучшую жизнь на земле“.

В небольшой статье „Социализм и религия“, Религия—частное дело. которая была написана в декабре 1905 года, Ильич набросал целую программу действий в отношении к религии и церкви, которая несколько не устарела и теперь. В этой статье Ильич различает те отношения, которые должны сложиться 1) между церковью и 2) между церковью и партией.

Отношение религии к государству определяется известными словами Ильича „религия—частное дело“. Но эти слова часто понимались и истолковывались неверно. „Религия—частное дело“, отсюда все, кому нужно, быстро умозаключают, раз это так, не надо трогать религию. Не следует задевать чувств верующих антирелигиозной пропагандой.

Так неверно поняли слова Ильича даже некоторые из зарубежных коммунистов—Хеглунд и др. Они говорят, что коммунист может верить или не верить, партии до этого нет дела.

Между тем, Ильич, произнося слова „религия—частное дело“, как бы предвидел возможные ошибки в толковании этих слов и предупредил: „но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не вызывали никаких недоразумений“.

И дальше уже производит необходимое определение: „Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии“. Там же Ильич говорит: „По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть „частное дело“. Здесь же он поясняет, почему такого положения быть не может: „Партия наша есть союз сознательных передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бес-сознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований“.

Но эти слова: „религия—частное дело по отношению к государству“, нужно также уточнить.

Этими словами Ильич вовсе не хотел сказать, что государству нет никакого дела до религии, до попов, до церкви. Всякий понимает, что пролетарскому государству до религии есть „кой-какое“ дело. И оно будет его делать, при том очень твердо и последовательно.

Смысл этой фразы заключается в другом, а именно в том, что попам, церкви нет никакого дела до государства. „Религия—частное дело“, а потому как знаете, так и живите, а от государства ни гроша не получите. Так Ильич и говорит: „Не должно быть никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам. И недаром, когда под лозунгом „религия—частное дело“ произошло отделение церкви от государства, все попы остались недовольны. Ведь, они от государства царского получали очень значительные суммы, а теперь с отделением церкви от государства они этого лишились“.

Большое значение Ильич придавал пропаганде атеизма—безбожия. В той же статье „Социализм и религия“, установив вопросы отношения государства и партии к религии, Ильич говорит: „Разъяснения нашей программы необходимо включают разъяснения истинных исторических и экономических корней религиозного тумана“. Дальше тов. Ленин определяет характер той пропаганды атеизма, которую должна развернуть партия. Он предупреждает антирелигиозников „не сбиваться на абстрактную идеалистическую постановку религиозного вопроса, от разума, вне классовой борьбы“. Не один раз Ильич советовал нашей партии „перевод и массовое распространение французских просветителей и атеистической литературы XVIII века, про которую тов. Ленин уже в 1922 году говорил, что она „бойко, живо, талантливо, остроумно и открыто нападала на господствующую поповщину“.

Тогда же (в журнале „Под знаменем марксизма“, март 1922 г.) тов. Ленин сказал: „Массам необходимо дать самый разно-

образный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами самых различных областей жизни, подойдя к ним и так и этак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить от религиозного сна". „Самое важное, — говорит Ильич, — это суметь заинтересовать совсем неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам, и сознательной критикой религии“.

Но, рекомендуя как можно шире и как можно лучше развешивать атеистическую пропаганду, Ильич говорил: „Было бы нелепо думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки“.

Он предупреждающе говорил, „что никакими книжками, никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма“.

Мысли Ленина о религии.

Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством.

Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами также неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, чудеса и т. д.

Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле.

Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии.

Русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые инквизиторские законы, преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека.

Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием — нашей прессой, нашим словом.

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело.

Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма — безбожия.

Партия наша есть союз сознательных передовых борцов за

освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству, в виде религиозных верований.

Разъяснение нашей программы необходимо включает разъяснения истинных исторических и экономических корней религиозного тумана.

Было бы нелепо думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрубении рабочих масс, можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки.

Было буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма.

Единство действительной революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе.

Экономическое рабство — истинный источник религиозного одурачения человечества.

Реакционная буржуазия везде заботилась о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс о действительно важных и коренных экономических и политических вопросах, которые решает теперь практически объединяющийся в своей революционной борьбе всероссийский пролетариат.

Самое важное — заинтересовать совсем еще не развитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религии.

Мысли о религии Бебеля.

Ни одна книга в мире не довела столько людей до сумасшедшего дома, как библия.

При сравнении всех имеющихся рукописей библии было обнаружено более 50.000 различных отклонений и противоречий. Благодаря этому некоторые весьма важные места в библии приобретают совершенно обратный смысл. И все таки, несмотря на это, библия есть „слово божие“, которое никто не смеет подвергать критике.

Ни одна религия в мире не стоила человечеству столько слез и крови, как христианская, ни одна не дала столько поводов к преступлениям самого отвратительного свойства.

Наиболее ревностные из верующих, когда они воображали, что творят добро, только вредили человечеству, потому что во всяком потрясении догмы они видели ересь, в каждом

сомнении в основах религии усматривали важное преступление и неистовствовали против них огнем и мечом.

Христианство враждебно свободе и культуре.

Христианство держало человечество в рабстве и угнетении, оно и в настоящее время служит лучшим оружием политического и социального гнета.

Религия была только средством для цели — достигнуть господства над массами и все более и более закрепить его.

Все хорошее, что возникло во все время господства христианства, принадлежит не ему, а всего того огромного зла и несчастья, которое принесло с собою оно, мы не хотим.

Мысли о религии Лафарга.

Небо отражает земные события, как луна отражает солнечный свет.

На небе человек снова разыгрывает драмы и комедии земли.

Паразитизм — сущность христианства.

Обещание загробного счастья есть экономический способ удовлетворять требования рабочих.

Христианство, как и сифилис, — органическая болезнь, она сидит в крови у буржуа.

Язык христиан первых веков — язык товарной массы, поэтому новый бог и не требовал знания одного какого-либо языка, напр., греческого, как требовала элевзиевская богиня.

Новая религия — христианство — должна быть космополитичной, как и сама торговля.

Небесный отец буржуазии — это класс наемников физического и умственного труда; он — тот бог, который заботится о всех ее потребностях.

Социальная функция эксплуататора чужого труда заставляет буржуа пропагандировать христианскую религию, проповедывать смирение и покорность богу, который одних предназначил быть господами, а других слугами.

Наемник должен быть покорен своей судьбе. Социальная функция эксплуататора чужого труда требует от буржуа, чтобы он пропагандировал христианскую религию, проповедуя смирение и покорность богу, который избирает господ и определяет слуг, и чтобы он дополнял христианские поучения вечными принципами демократии.

Он всецело заинтересован в том, чтобы наемники истощали свою умственную энергию в спорах о религиозных истинах и в дискуссиях о справедливости, свободе, морали, отечестве и о других подобных грубых ловушках, чтобы у них не осталось ни минуты для размышления об их бедственном положении и о средствах улучшить его.

Капитал, вооруженный всеми достижениями современной техники, рыскающая по всему миру в погоне за барышом, не от-

вергает религий, как бы дряхлы они ни были, — он их пере-
ряжает и приспособляет к своим нуждам.

Победоносная буржуазия утерала свою антирелигиозную
боеспособность и, подобно библейским собакам, вернулась
к своей блевотине — христианству, которое, как и сифилис,
является органической болезнью и сидит у буржуазии в крови.

Буржуазия до тех пор не будет расхристианизирована и
освобождена от веры в бога, пока у нее не будет экспроприро-
вана диктатура ее классов и богатства, которые она ежедневно
грабит у рабочих.

Если христианство стало религией буржуазии, паразитиче-
ского класса по преимуществу, то это потому, что паразитизм
есть существо христианства.

В настоящее время церковь шествует во главе промышлен-
ного движения и коммерческой спекуляции. Монастыри явля-
ются промышленными предприятиями, которые во Франции спе-
циально занимаются фабрикацией ликеров, не пренебрегая и
другими прибыльными отраслями промышленности.

Мысли о религии Л. Фейербаха.

Религия — сон человеческого духа.

Человек в религии имеет глаза, чтоб не видеть, чтоб оста-
ваться слепым; он имеет разум, чтобы не мыслить, чтобы оста-
ваться глупым.

Триста лет назад один известный врач воскликнул: „Я пере-
вязал больному рану, а исцелил его бог“.

Но почему бог не излечивает тех, кого плохо перевязали?
И почему так сильно повышается смертность в тех госпиталях,
где чувствуется недостаток в перевязочных средствах?

Наука действует на разум и стремится пробудить сознание;
религия хотела бы убить разум и рассказывает, как жестоко бог
наказал людей за их стремление к знанию.

Древний египтянин никогда не поверил бы, что люди когда-
нибудь смогут обходиться без его храма и идолов, так совре-
менный верующий не может себе представить существование
мира без церквей, икон, молебствий.

Я предпочитаю быть дьяволом в союзе с истиной, чем анге-
лом в союзе с ложью.

Мысли о религии Гельвеция.

Вера в загробную жизнь мешает нам быть счастливыми в
этой жизни. Мы прозябаем в бедности, косеем в невежестве
оттого, что надеемся на более счастливое будущее.

Хотя эта вера (религия) и служит уздой для страстей, но
разве от этого меньше дурных людей у тех народов, которые
наиболее ею проникнуты.

Боги, рисуемые всегда в образе тиранов, служили образцами для поведения людей.

Бог, говорят нам, всеблаг. Но бог есть творец всех вещей, стало-быть, ему приходится приписывать и все то зло, что выпадает на долю человеческого рода.

Нам говорят, что бог справедлив, и что зло есть лишь кара за обиды, нанесенные ему человеком. Но как может слабое создание, получившее свое существование от бога, действовать против желания неотразимой силы, которая не может никогда согласиться на беспорядок и грех...

Говорят, бог создал мир для собственной славы. Но если он превыше всех, то надо ли ему что-нибудь делать для своей славы.

Я вижу, что бог мудрости говорил темным, коварным, безрассудным языком, что бог доброты был жесток и кровожаден, что бог правосудия был несправедлив и пристрастен и совершал беззакония, что бог милосердия обрушивал самые ужасные наказания на жертвы своего гнева.

Если у бога нет обязанностей по отношению к людям, то и у людей нет никаких обязанностей по отношению к богу.

Бог ни в коей степени не всемогущ, если он допускает зло и беспорядок или не предотвращает их в этом мире.

Бог ни в ксей мере не вездесущ, если он не пребывает в грешнике или покидает его в момент совершения греха.

Что идея бога есть приобретенное понятие, это доказывает сама природа этой идеи, меняющейся от столетия к столетию, от страны к стране, от одного человека к другому.

Идея бога со всеми его свойствами не имеет под собой иного основания, кроме взгляда наших предков, переданного нам воспитанием, ставшего привычкой с детства и подкрепленного примером и авторитетом.

Поразительный порядок, который мы наблюдаем во вселенной, эти благодеяния, которыми осыпаны люди, свидетельствуют о мудрости, о разуме (божестве) и т. д. Но эти движения суть только следствие законов природы.

Человек, считающий себя венцом природы, мог бы служить лишь доказательством неспособности или коварства своего воображаемого творца. Его машина больше подвержена расстройству, нежели машина самых грубых существ.

Кто не желал бы стать животным или камнем после потери любимого человека?

Не лучше ли быть неодушевленным веществом, чем суеверным человеком, трепещущим под ярмом своего бога, страшщимся вечных мук загробной жизни.

Сколько несчастий постигает нас, а бог остается совершенно глух к нашим мольбам.

Религиозность буржуазии.

Каждый господствующий класс, власть которого основана на насилии, а сила на питательных соках эксплуатации, когда приходит к власти,

становится религиозным.

Он тогда защищает, поддерживает религию, потому что сам нуждается в защите, поддержке религии.

Он принимает все меры к тому, чтобы эксплуатируемых охватило религиозное безумие. Ведь, чем религиознее человек, тем больше он верит; чем больше он верит, тем меньше он знает; чем меньше знает, тем человек глупее, а глупым легче всего управлять, его легче всего эксплуатировать.

Это все очень хорошо усваивала буржуазия, когда приходила к власти, разбивая революциями твердыни крепостнического строя, увенчанного королевской, царской властью.

Но религиозность буржуазии пришла не сразу. В Великой французской революции передовой отряд „третьего сословия“, — французские просветители материалисты, — подступая к твердыням крепостнического строя, как говорит Плеханов,

„гильотинировали царя небесного задолго до того, как революционный народ Парижа возвел на эшафот царя земного“.

Буржуазии тогда нужно было поколебать, распатать все авторитеты, и прежде всего небесные, чтобы сделать возможным низвержение освященного веками феодально-крепостнического строя.

Но вот буржуазия у власти. Буржуазия занимает то самое место на шее трудящихся, где сидели крепостники. И буржуазия преображается. И многие материалисты просветители, про которых Ильич говорит, что они „бойко, живо, талантливо, остроумно и открыто нападают на господствующую поповщину“, круто повернули от революции к консерватизму, от материализма — к поповщине, как духовной узде для низших классов.

Возьмем Вольтера. На этой фигуре ярче всего можно проследить облик буржуазии. Было время, когда Вольтер стоял в рядах передового отряда буржуазии — в рядах французских просветителей, было время, когда он поносил поповщину и бога, но скоро зазвучали другие речи:

„Если б не было бога, его надо было бы выдумать“.

— Зачем бога выдумать?

Сам Вольтер дает откровенные объяснения. Вот что он говорит об одном английском писателе-безбожнике:

„Если б ему самому пришлось управлять пятью или шестьюстами крестьян, то и он не преминул бы провозгласить перед ними существование бога, который вознаграждает и наказывает“.

По другому случаю тот же Вольтер говорит:

„Я хочу, чтоб мой управляющий, моя прислуга и жена ве-

рили в бога, и я думаю, что таким образом меньше будут обманывать и обкрадывать“.

Так было во времена Великой французской революции 1779 г.

В следующей революции 1830 г. другой буржуазный мыслитель Кузен кричит:

„Назад, в объятия епископов, только они могут нас спасти!“

И не напрасно он завопил. Это было одно из первых самостоятельных революционных выступлений французских рабочих. Оно буржуазии предвещало гибель.

В 1848 г. ураган революции пронесся по Европе—и, в первую очередь, опять по Франции. Здесь лицо буржуазии в отношении к поповщине можно было видеть на гримасах известного душителя Парижской Коммуны, имя которому—Тьер.

Он раньше был настроен против попов. Когда же в 1848 г. заволиновались парижские рабочие, он изменился.

Он не стал больше враждовать с попами, он почтительно и молитвенно относился к богу.

Отчего такая перемена? Не осенил ли его господь своим знамением?—Ничего подобного! Этот кровожадный душитель революции сам говорит:

„Я стал таков, как я есть, не вследствие революции в моих убеждениях, а вследствие революции в социальных условиях!“

Не нужно думать, что буржуазия в массе своей Экономические основы религиозности буржуазии. только потому и становится внешнерелигиозной, что значение религии велико для укрепления ее господства.

Капиталистический строй, давая возможность освободиться буржуазии от внешних природных сил, бросает ее во власть стихийных, неорганизованных общественных отношений.

Капиталистическое общество, как больного лихорадкой, малярией, то и дело охватывают болезненные приступы промышленных кризисов. Войны, открытие новых путей, новых стран, золотых россыпей,—все это вызывает быстрое обогащение одних и конкурентное уничтожение других. Всякий находится под нависшим роком краха, разорения. Нечто неуловимое, неkontролируемое, неучитываемое царит в капиталистическом обществе.

Это нечто носит название рока, судьбы, провидения. Отсюда недалеко до „перста божия“ и до самого бога.

Поэтому общество с переходом от феодализма к капитализму с его неорганизованностью, при отсутствии единого центра, управляющего хозяйственной жизнью, оставляет очень много в своей экономике, что находит в голове человека форму религиозных отражений.

Различие в двух экономических структурах — феодализма и капитализма—в религии выражается в том, что католицизм стал вытесняться протестантизмом. Католицизм—религия феодализма, протестантизм—религия капитализма. Но полной замены, вытес-

нения одного другими не произошло. Этому помешали назревающие новые классовые противоречия между самой буржуазией и пролетариатом. Как узда для пролетариата, католицизм много крепче.

Среди буржуазии распространяется особенно крайняя форма протестантизма — деизм. По этому религиозному учению бог сотворил мир, дал ему законы, а в дальнейшем не вмешивается в жизнь мира. Деизм представляет собой копию английской буржуазной конституции, по которой король царствует, но не управляет.

Протестантизм имеет еще одну крайнюю форму — пантеизм. Пантеистический бог разлит, как воздух, везде и во всем. Бог — это вселенная, а каждый человек — проявление этой божественной сущности. Эта религия — уже отражение мирового хозяйства буржуазии.

Представитель пантеизма буржуазный профессор Дреус и другие с несокрушимой силой своей учености обрушились на христианство. Дреус путем научных изысканий показал, что Христос не существовал.

Но если религиозность буржуазии имеет и политические, и экономические основания, то чем объяснить то явление, что представитель буржуазии распатывает основы христианской веры...

Во всяком случае, нет и речи о безрелигиозности буржуазии. Сам Дреус, как мы говорили, — приверженец пантеистической религии. Нельзя этого объяснить тем, что буржуазия хочет отказаться от религиозной узды, которой она пользовалась столетиями.

Нет, современная буржуазия давно с тревогой следит за тем, что христианская проповедь попов с каждым днем утрачивает доверие. Если только не отказаться от мифического бога — Христа, то массы сами откажутся от него, раскрыв обман и перестав верить во всякого бога.

И буржуазия сама, в лице Дреуса и других ему подобных, вскрывает обман, пытаясь в это время перевести религиозность массы на другие рельсы. Она хочет эту религиозность построить на идеалистической философии, заставив уверовать массы в божественный промысел, во вселенскую целесообразность.

Но так как в мире нет этой целесообразности, бездушная природа не может ставить себе цель. Вся мировая гармония основана на ужасающей дисгармонии. Это последнее религиозное убежище буржуазии не надежно просто потому, что мало кто из сознательных пролетариев пойдет под его шитый лыком покров.

Мысли о религии.

Если бы не было бога, его нужно было бы выдумать.

(Вольтер).

Если народ начнет думать, тогда все потеряно.

(Вольтер).

Я думаю, что мы вскоре будем иметь новое небо и новую землю, конечно, для прекрасных людей, так как для черни глупое небо и глупая земля именно то, что им нужно.

(Вольтер).

Народы во все времена почитали господина, судью и отца. Эта возвышенная вера была необходима для людей, она—святая-святых общества, первая основа святого равенства, узда для преступников, надежда праведных. И если когда-нибудь небо лишится своего величия, люди перестанут верить в него; поэтому, если бы даже не было бога, его нужно было бы выдумать.

(Вольтер).

Если б ему самому (английскому писателю-безбожнику) пришлось управлять пятью- или шестьюстами крестьян, то и он не преминул бы провозгласить перед ними существование бога, который вознаграждает и наказывает.

(Вольтер).

Я хочу, чтобы мой управляющий, моя жена и прислуга верили в бога, и я думаю, что таким образом меня меньше будут обманывать и обкрадывать.

(Вольтер).

С моими жандармами и моим духовенством я все могу.

(Наполеон).

В религии меня интересует не таинство воплощения, а таинство общественного порядка,—то, что она уносит на небо идею равенства, мешающую господству богатых над бедными.

(Наполеон).

Общество (буржуазное) не может существовать без неравенства в богатстве, а неравенство богатств не может существовать без религии.

(Наполеон).

Когда человек умирает с голоду рядом с другим, у которого пищи в изобилии, ему было бы невозможно мириться с этим неравенством, если б не было духовенства, которое говорило бы ему:

„Так богу угодно. Необходимо, чтоб на земле существовали богатые и бедные, а в будущем вечном царстве будет иначе“.

(Наполеон).

Кто обладает наукой и искусством, тот имеет уже религию. Кто ими не обладает, тот должен иметь религию.

(Гёте).

Христианство необходимо для народов: оно является истинной школой, где вырабатывается чувство уважения.

(Гизо).

Без религии социальный вопрос (т.-е. борьба за уничтожение всякого угнетения) захлестнет народы; церковь необходима для укрепления ответственности.

(Учэник Гизо).

Древние ошибались во многих взглядах, которыми и теперь еще пользуются и обучают других. Но для суеверного народа и для государственного порядка такие заблуждения необходимы.
(Цицерон).

Геркулес, Эскулап и другие малые боги, как и образы их, неправдоподобны. Истинный бог не имеет ни пола, ни возраста, ни человеческих органов, но для народа знание этого было бы пагубно.

(Цицерон).

Всю эту сомнительную толпу богов, возникшую в течение столетий, мы почитали не потому, что верили в них, но потому, что привычка и закон предписывали это.

(Сенека).

Если бы государство могло состоять из умных людей, то религия была бы излишней, но так как народ легкомыслен и исполнен злых похотей и мыслей, то приходится страхом перед невидимым и суевериями держать народ в узде.

(Полибий).

Народ и женщины нельзя побудить к благочестию философскими доказательствами,—для этого в гораздо большей степени необходима вера в бога, а она невозможна без чудесных сказок.

(Страбон).

Власть монархов выше заветов евангельских.

(Екатерина II).

Нет епископов—нет и царей.

(Английский король Иаков I).

С некоторого времени печать или вообще подрывает основы всякой религии, изображая ее важнейшие истины в сомнительной, презрительной или смехотворной форме, или же христианскую религию и библейское писание делает предметом сомнений и насмешек в народе, вследствие чего потрясается в своих основах религия, без которой совершенно не может существовать общественное спокойствие и порядок.

(Фридрих-Вильгельм II).

Аще кто не обратится на реце (для крещения), будет повинен и противен и имения лишен будет, а сам казнь да примет.
(Владимир, креститель Руси).

Вы (духовенство), устрояя совесть лучших подданных, захватили в свои владения третью часть земель в государстве.
(Иоанн Грозный на Стоглавом соборе).

В монастырях иные постригаются ради покоя телесного, чтобы постоянно бражничать, и по селам ездят для удовольствия, прохлады для: в кельи женки и девки приходят, монахини, монахи и миряне живут вместе.

(Иоанн Грозный на Стоглавом соборе).

Прегордые, лютые и вселукавые мнихи о том лишь и заботились, как бы вымазать имене монастырям или богатство многое и жить в сладострастиях скверных, как свиньи питаясь, не говорю уже в кале валяясь,

(Князь Курбский. XVI в.).

Мир обманут тремя мошенниками, из которых двое умерло в почестях, а один на виселице: Моисеем, Магометом и Христом.

(Фридрих Германский).

Откровенные признания отцов церкви.

Поповский обман.

Я всегда буду философом только для себя, для народа же только священником.

(Епископ Сипезий).

Народ положительно требует, чтоб его обманывали, иначе с ним никак невозможно иметь дело.

(Епископ Синезий).

Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу. Чем меньше она понимает, тем больше она восхищается.

(Григорий Богослов).

Наши отцы церкви и учителя не всегда говорили то, что думали, а то, что влагали в их уста обстоятельства и потребности.

(Григорий Богослов).

Всякая религия хороша, но самая лучшая из них та, которая глупее всех.

(Папа Александр VI).

Одинаково нелепо верить в единого бога, как и в троицу.

(Папа Бонифаций VIII).

В деву Марию я так же мало верю, как в ослицу, а в ее сына, как в осленка.

(Папа Бонифаций VIII).

Мария была такой же девственницей, как и моя мать.

(Папа Бонифаций VIII).

Таинства—только одна комедия.

(Папа Бонифаций VIII).

Весь мир знает, сколько доходов мы извлекли из басни о Христе.

(Папа Лев X).

Бог—страничка белой бумаги, на которой каждый пишет, что хочет.

(Лютер).

О повинности властям.

Император и патриарх, мирская власть и священство, относятся друг к другу, как тело и душа.

(Василий Македонянин).

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти, аще не от бога... Противящийся власти противится божию установлению.

(Римл., XIII, 1—2).

Как Содом и Гоморра... подверглись казни огня вечного, поставлены в пример, так точно будет и с сими мучителями, которые... отвергают начальство и злословят высокие власти.

(Иуды, I, 7—8).

Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым.

(Петр, II, 13).

Рабы, повинуйтесь господам своим со страхом и трепетом, в просторе сердца вашего, как Христу.

(Еф., VI, 5).

Не стыдись окровавить ребро худому рабу.

(Сирах, XI, 11, 1—5).

Занимай раба работой и будешь иметь покой; ослабь ему руки, и он будет искать свободы.

(Сирах, 33, 26).

Терпите до конца, ибо, если, делая добро и страдая, терпите, это угодно богу.

(1-е Петра, 19, 20).

В христианах, как и в овцах, примечается простота: „Когда одну овцу волк режет, не бегут прочь, но все на тое смотрят“; смирение: „Когда стригут их, молчат, и когда бьют, молчат“; покорливость: „пастухам своим послушны“. Так же примечается мир и согласие, ибо в малой хлевине много их помещается; когда едят, не дерутся между собой. И те, и другие весьма алчны, только одни к сему, а другие к благочестию.

„Когда хочещи в ограде небесной быть, надобно тебе быть отменно овцой христовою“.

(Тихон Задонский).

О богатстве и бедности.

Перестань исследовать, почему такой-то богат, а такой-то беден, не должно быть слишком пытливым, должно молчать, а не разыскивать отчего; праведник не терпит вреда от бедности.

(Иоанн Златоуст).

Многие богачи, как видеть можно по расстройству тела, происходящему у них от роскоши, большею частью не могут пить

воды, но бедняк во всю жизнь свободно наслаждается этой вла-
гою, прибегая к источнику вод, как к источникам меда, и полу-
чая оттуда истинное и чистое удовлетворение.

(Блаженный Феодорит).

Хозяин дома стесняется многими заботами, рассуждая, как
внести царям подать, как излишнее из прибытков продать и ку-
пить, в чем состоит нужда. А у слуги душа свободна: он спит
на полу, но никакое попечение не гонит от него сна. Сладкий
сон, лиась ему на вежды, не дает чувствовать жесткого ложа,
ест хлеб из отрубей, но с большей приятностью, нежели господин.

(Блаженный Феодорит).

Если бы бог не создал бедных, тогда никто не стал бы ра-
ботать.

(Блаженный Феодорит).

Многие из господ трудятся не меньше слуг, но гораздо их
больше, если и заботы причислить к делам.

(Блаженный Феодорит).

Муж верный богаче всякого богатого. Богатые, чем больше
собирают, тем паче страдают желанием недостающего им. А муж
верный богат и в нищете, ибо, зная, что должно иметь только
пищу и одеяние и сим оставаясь доволен, попирает богатство.

(Святой Кирилл Иерусалимский).

Имущество нам дано для того, чтоб мы имели его.

(Климент Александрийский).

Богатому не вредит богатство, если он хорошо пользуется им.

(Иероним).

Богачи, как много вы обязаны Христу, вносящему мир в дома
ваши.

(Блаженный Августин).

О науке.

Религия должна уничтожить науку, ибо наука—враг религии
(Павел, папа римский).

Кто.. думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным,
чтоб быть мудрым.

Мудрость мира сего есть безумие перед господом.

(I Кор., III, 18).

Ибо написано: погублю мудрость мудрецов и разум разумных
отвергну.

(Св. Павел).

Коперник—суемудрый охотник до новинок, сбивающих науку,
а потому лучше с благоговением принять истину, открытую нам
богом, и при ней остаться.

(Меланхтон).

Дурак хочет перевернуть всю астрономию, между тем как священное писание ясно указало, что Иисус Навин приказал остановиться солнцу, а не земле.

(Лютер о Копернике).

Наука и искусство должны быть подчинены теологии, и они должны угождать ей, как служанки.

(Папа Лев VIII).

Если я знаю, что это слово—слово бога, что его сказал именно бог, я больше не спрашиваю, может ли быть оно истиной. Мне довольно слова бога, безразлично, возможно ли применить его с разумом, или нет. И каждый христианин должен поступать именно так по отношению ко всем правилам нашей святой веры.

(Лютер).

Весьма некрасиво и прискорбно, что христиане, высказываясь по таким вопросам (о земле, о небе и друг.), согласно со священным писанием, говорят в присутствии нехристиан такую чушь, что последние едва могут удержаться от смеха.

(Блажен. Августин).

Так как господь не доказуем—он не есть предмет науки.

(Климент Александрийский).

Самообличение.

Мы же (иноки) обижаем и грабим, продаем христиан, братьев наших, истязуем их и бичуем без всякой милости, аки звери дивни на тела насакающе.

(Старец Васьян Косой).

Пастыри—наемники, они пасут себе, а не богу, не берегут и не спасают от волков своих овец, а пьют их молоко, стригут их шерсть и упиваются их кровью.

(Кардинал Гумберт XI).

Служители церкви хуже животных, роющихся в навозе, слова их в бесчестии, как слова Содома. Они—ловушка и бич верных. Многие прелаты растрачивают данные им на хранение деньги и разбрасывают по публичным местам церковные средства. Монахи и монахини нарушают обеты, разбивают цепи и делаются такими же презренными, как навоз.

(Папа Геннадий III).

Народ о боге, попах и монахах в пословицах и поговорках.

Бог — богом, а люди — людьми.

Бог-то бог, да сам не будь плох.
На бога надейся, да сам не плошай.
Богу молись, а к берегу гребись.
Боже поможи, а сам не лежи.
Говори: господи подай, а сам руками хватай.
Сердитого в церкви проклянут, а смиренного живьем про-
глотнут.

С именем Божиим на устах.

Во имя божье Тит,
Иконы золотит,
Из грабленного злата,
Что силой взял у брата.
Правой крестится, а левой в карман лезет.
Помялуй, господи, а за поясом кистень.
Господи, прости, в чужую клеть впусти, пособи нагрести, да
и вынести.
Он и богу-то норовит угодить за чужой счет.
Деньга попа купит и бога обманет.

Нужда и бог.

Убогий и бога боится, и богатого боится, а богатый никого
не боится.
Нужда — богомолка.
Нужда научит богу молиться.
Кто нужды не знавал, досыта не маливался.
Не для бога молиться, а для убожества.

Разные безбожные.

Что тому богу молиться, который не милует.
Плачься богу, а слезы — вода.
Лучше умирать, но креста не целовать.
Знают и чудотворцы, что мы не богомольцы.
Бог пристанет — и пастыря приставит.
Каков бог, такова ему и свеча.
Не годится богу молиться, годится горшки покрывать.
Из одного дерева икона и лопата.
Нам не гоже, так вот тебе, боже.
Нет тяжелее: старый долг платить да богу молиться.
Судиться — не богу молиться: одним поклоном не отделаешься.

Остатки многобожия.

Где жить, тем богам и молиться.
Живет мордвин и не крещен.
Дело не спорится, углам помолится.
Не гони бога в лес, коли в избу влез.
В лесу родились, пням молились.
Жили в лесу, молились колесу.
Всем богам по сапогам.
Взял боженьку за ноженку да об пол бух.

О загробной жизни.

Мы и в аду служить будем на бар: они будут в котле кипеть,
а мы дрова подкладывать.
Жить в раю, что попадье зл попом.
Не сули царства небесного, да не толкай взашей.
Стоит ад дьяками, попами да неправедными судьями.

О святых.

Егорий да Влас всему богатству глаз.
Святой Егорий держит волков впроголодь, а то хоть скотину
не води.
Никола на море спасает.
Никола мужику воз поднимает.
Умолим Фрола и Лавра, жди лошадям добра.
Что хромо, что слепо,—то Козьме и Демьяну.
Тише ходи—святых не сшиби.

О монахах.

Монашеская ряса — одежда мерзавца.
От беды—в чернецы.
Дожила голова до черного клубука.
Монах позволяет себе больше, чем дьявол.
Ловец да чернец по ночам мало спят.
Монах (монахиня) на свадьбе—зловещ для молодых.
Чернец и черница всякую свадьбу портят.
Монахам подобает есть, пить да помалкивать.
Нашел чернец клубук—не скачет, а потерял—не плачет.
Хватился монах, когда смерть в головах.
Монах бежит от работы, как черт от креста.
Монастырь доuku любит.
Пришли схимить, а святой и черное платье хочет скинуть.
От избытка старец келью ставит.
У него расход, как Кириллова монастыря, а приход, как
репной пустыни.

У него дом—что монастырь обилен.
Монастырщина—что барщина.
Игумен Гурий до братьев дурен.
Игумен за чарки, а братья за ковши.

О поповском обмане.

Собака лает, волк воет, поп врет.
У честных отцов не найдешь концов.
Безмен—не полова душа, не обманет
Умному попу лишь кукиш покажи, а уж он знает, какой грех.
Чорт попу не товарищ, поп его обманет.
Много чорту дела с попами.
При церкви проживают, а волю дьявольскую совершают.
Не тому богу попы наши молятся.
Аминь, аминь, а головой в овин.
Ходит игумен вокруг гумен.

Поповские глаза, зависть, ненасытность и т. д.

Поп сквозь каменную стену сглазит.
Поповские глаза завидущие, поповские руки загребущие.
Завистлив, что поповские глаза.
У него поповские глаза.
Завистливый поп два века живет.
Не бери у попа кусок,—подавишься.
Не бери у попа взаймы: завистливая рука тяжела.
Поповская злоба до самого гроба.
Поп—не добрая встреча.
Поп дорогу перешел. (Приметь).
У цыгана не бери лошади, у попа не бери дочери.
У всякого попишки свои делишки.
У батьки свои ухватки.
Смелого ищи в тюрьме, глупого в попах.
Что поп, что кот,—не поворча не съест.
Попу да вору все в пору.
Попу, что сноп, что стоп,—все мало.
Волчья пасть да поповские глаза—ненасытная яма.
В поповский карман с головой спрячешься.
На поповы глаза не наямишься добра.
От попа сдачи, как от портного отдачи, не спрашивай.
Поповское брюхо не набьешь.
Поповское брюхо из семи овчин сшито.
У каменного попа и железной просвиры не выпросишь.
У каменного попа—железные просвиры.

Попы дерут с живого и мертвого.

В алтаре служить—от алтаря и жить.
Не грози попу церковью, он от нее сыт живет.
Чем больше народу в церкви, тем поп выше руку заносит.
Без денег в церковь ходить грех.
Повадишься к вечерне не хуже харчевни, сегодня свеча—
ан шуба с плеча.
Хоть долбилком, хоть кадилком, а хлеба добыть.
Богу слава, а поцу каравай сала.
Требник—поповский хлебник.
Родись, крестись, женись, умирай,—за все попу денежки
подавай.
Не страшно жениться—страшно к попу приступиться.
Каков молебен, такова и мзда.
По молебну и плата.
По молебну и плата, по деньгам и молебен.
Служит соборно, а едят подборно.
Поп ходит, как с повальным обыском.
Через восемьдесят могил схватил один блин.
Дмитриева суббота—кутейникам работа.
Была бы кутья, а кутейники сами придут.
Отцы духовные жнут, где не сеяли, и собирают, где не рас-
сыпали.
Первую мерлушку попу на опушку.
Есть новина, так попу посылай.
И поп новину любит.
Кому тошно, а попу в мощно.
Когда поп идет за деньгами, он не боится ни бури, ни грома.
Судья дожидается разбойника, а поп покойника.
Судья ждет тягуна тароватого, а поп покойника богатого.
Поп хочет большого прихода, а сам ждет не дождется, когда
кто помрет.
Кому мертвец, а нам (попам) товарец.
Накажет дед, как помрет,—без рубля поп не похоронит.
Один хлеб попу, одна радость,—что свадьба, что похороны.
Кто с живого и мертвого дерет? (поп).

Сала попам не стало.

Что не мило, то попу в кадило.
Любит поп блин, да ем один.
Есть и сало, да про вас не стало.

О сытой жизни попов.

Що котови, що попови—хорошее житие.
Кольбы-то можно буты через зиму котом, через лето пасту-
хом, а на велик день попом.

Хорошо попам, — зовут да пироги дадут.
В попах сидеть — кашу есть.
Попу лучший кусочек.
У Власья и борода в масле.
Поп не устанет, что рано к заутрене встанет.
Поп поет, кузнец кует, а солдат свою службу служит.
Кузнец закует, а поп запоет.
Сытому попу — пояс не к сану.

О развратной жизни.

Попу баба не нужна, есть у мужика жена.
Архимандрит женится — игуменью берет.
Пополоз монах втихомолочку, нашел себе богомолочку.
Подходит, как монах к монашке.
Ой вы, матери келейницы, сухопарые сидидомицы,
К вам старик во двор, а где вы?..
— В часовне часы читаем..
Ой вы, матери келейницы, сухопарые сидидомицы,
К вам молодчик во двор, а где вы?..
— По кельям лежим..

О попадье и поповне.

Наша попадьа, что широкая ладья.
Это попова дочка: где кормят, туда и ходит.
Торопится замуж, как поповна.
Не надейся попадьа на попа: держи своего казака.
Попу кайся, а попадье не провирайся.

Ш у т к и.

Пресвятая богородица, почто рыба не ловится?..
— „Либо невод худ, либо нет ее тут“.
От кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла.
Паки, паки, разорвали попа собаки, кабы не дьячки, разо-
рвали бы на клочки.
Звонит поп в колокола, чтобы попадьа не спала.
Что долго нет обедни?.. — Попадья не устрипалась.

МАТЕРИАЛЫ К КОНЦЕРТНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО ВЕЧЕРА.

Рассказы, стихи, басни.

Господь спит.

...Шш...—несется по раю,—господь спит.

У опочивальни толпа святых; кто с доуккой, кто с заступой за кого пришел.

Ведь, с земли бесперечь скулят:

— Пода-а!; господи...

Точно нищие,—прости, господи, велико согрешенье,—клянчат... Кажись, всем наказано: на бога надейся, а сам не плошай... Дан тебе разум-разумный,—живи, трудись, пользуйся от угодий всяких; коли одному немоготу, в артель сбейся: огулом работай...

Всяк только и норовит, как бы на шею другому сесть—в карман кому лезет, а господа в помощь зовет:

— Пода-ай господи...

Застрянет чья-либо молитва в небесной канцелярии: до господа не дойдет,—святым докучает:

— Преподобне отче Исаакие, моли бога о нас.

— Великомучениче Антипе, моли бога о нас...

Оно, пожалуй, Исаакию с Антипой и лестно, коли к ним кучатся: свечи палят, кадильницей дымят.

Ну, заступники и толпятся перед опочивальней, чтобы скорее господа перехватить, коли проснется.

Тут и митрофорные архиереи в шапках золотых, в ризах парчевых, разных кликушников, образков на себя повешали,—я, мол, не таков, как прочие, а бла-ародный...

Блестит среди хламид стародревних и гоинское убранство...

А вон пещерник Онуфрий, так и в чем мать родила щеголяет,—блажит старик.

Сам господь не раз намекал: „Ты бы, Онуфрий, хоть бесстыдство рухлядью какой прикрыл... небось, здесь на людях, а не в пещере кротом копаешься... Жен и дев непорочных в соблзнь вводишь“...

Не подействовало... Где подействовать, коли у Онуфрия от древности в голове мозги, как в грибу-дождевику, пыльцой стали: шпик—и нет ничего...

Махнул господь рукой, отрастил ему бороду до пят: ходит, по земле метет,—все же чуть-чуть наготу сокрыл.

В воротах рая шум:

— Никола пришел...

Риза в навозе, вонь.

Голос бубнит: огрубел, с мужиками валандавшись...

— Где тебя, Никола, перепачкаться угораздило?

— Да, вишь ты, дело такое вышло: вез мужик навоз в поле—землицу-матушку напитать... воз-от возьми да и запрокинься кверху копылками... Бился, бился бедный мужик и так, и сяк,—не тут-то было... И давай с горя-досады чертей матершиной крыть, потом и до святых добрался... Ну я и подвернулся...

— Чай, смертью поразил богохульника...

— Не, воз поднял...

— О... о...

Совсем омужичился...

— Господь где?..

Шш... господь спит...

— Все спит да спит—разбудить надо... Дело у меня до него спешное есть.

— Небось, за мужика какого докучиться хочешь?..

— Там жена некая молит: муж при последнем издыхании... Сама шестера... Прохворал мужик-то, поле незапаханным осталось...

Эх, чем жить-то будет... Костлявая уж и косою замахнулась, да я упросил обождать малую толику...

— И охота тебе, Никола, с мужиками вечно канителиться... в раю, словно месяц молодой, покажешься и опять в тучу скроешься... Неужто на земле привольнее?..

— Не в пример... Злыдни там меньше... Случается иной раз и за бороды потаскаются, бока кому намнут,—придет прощенное воскресенье—друг дружке в ноги: прости, брат, коли обидел чем... на примирении и шкалик пополам раздавят... А здесь злоба веками с уст не сходит...

— Ну, ты не больно—не с мужиками...

Полу-умаешь!..

...Шш... господь спит!..

Идет Илья-Громовик, кнутиком пощелкивает, зарницами поблескивает.

— Господь не проснулся еще?.. Кони дыблятся, не стоят... Вон захудаловские мужики вторую неделю с крестным ходом в поле молебны служат: дождя просят—зерно перегорело... Начали сохи пропивать, все едино, говорят, с голодухидохнуть придется...

— Осадите, старцы божьи, назад! Осадите...—наводит порядок Михайла-архангел (он поставлен сон господень блюсти: вдруг кто за занавеску юркнет, господу потревожит).

— Ишь, какой начальник выискался...

— Что?!

Все-таки назад подались: малый сорви-голова, и по бокам забарабанит,—от него все статья может.

Видь, Егорья в войну с Люцифером получил! Ну и превозносится: „я, дескать, герой“...

...Шш... господь спит!..

— Дети мои, любите друг-друга, якоже возлюбил вас господь,—провещал мимоходом Иван Богослов.

Шипенье змеиное заструилось:

— Подхалим...

— Нашел дураков...

За занавеской зевок:

— И-а... ох... хо-хо...

— Господь проснулся, господь проснулся,—засуетились все.

— Михайлу сюда...—прогремел голос.

Вмиг лики облагодлепились: умиление и радость душевная разлились.

— Хва-алите имя господне...—запели.

Выходит от господа Михайла-архангел:

— Вы чего разгалделись?.. Господь снова опочил—только на другой бок повернулся!..

Ворчит Илья-Громовик:

— Захудаловские мужики начали и кресты с иконами пропивать.

Чешет в затылке Никола:

— Помрет у жены муж-то... сама шестера.

Ропот среди святых:

— Что мы на архиерейском служении стоим...

— Осади назад!.. Вас честью просят!..

А святые все прибывают и прибывают: кто с докукой, кто с заступой за кого...

С земли копыт свечи, чадят кадиланицы—до чихоты разбивает—и бесперечь ноют:

— Пода-ай, господи...

...Шш... господь спит!..

Молитесь, молятесь, православные, за богом молитва не пропадет... а сами сидите, ручки сложивши, и тяните:

— Пода-ай, господи...

И благо вам будет... Бла-аго.

Покаянное.

(В сокращении).

Старуха-нянька, живущая на покое в генеральской семье, пришла от исповеди.

Посидела у себя в уголке и обиделась: господа обедали, пахло вкусным.

— Тьфу! Страстная, не страстная,—им все равно.

Вошла горничная и удивилась:

— И штой-то вы, няничка, тут сидите. Ровно кукла. Ей-богу, ровно кукла.

— Думай, что говоришь-то,—огрызнулась нянька. — Этакіе дни, а она божиться. Разве показано божиться в этакіе дни. Человек у исповеди был, а на вас глядячи, до причастия испоганиться успеешь.

— Виновата, няничка! Поздравляю вас, исповедавшись!

— „Поздравляю“. Нынче разве поздравляют? Нынче нороят как бы человека избидеть да упрекнуть. Давеча наливка ихняя пролилась. Кто ее знает, чего она пролилась. Тоже умней бога не будешь. А маленькая барышня и говорит: „Это, верно, няня пролила“. С этакіх-то лет и такие слова.

— Удивительно даже, няничка. Такие маленькие и так уж все знают.

— Нонешние дети, матушка, хуже акушеров. Вот они какие, нонешние-то дети. Мне что? Я не осуждаю. Я вон у исповеди была, я теперь все одно, что святая, я теперь до завтрашнего дня маковой росинки не глотну, не то что. Я не осуждаю. Я завтра причащаться иду, я только к тому говорю, что нехорошо и довольно стыдно.

— Вам бы, няничка, отдохнуть,—лебезила горничная.

— Вот уж ноги протяну, належусь в гробу, наотдыхаюсь. Будет вам время нарадоваться. Давно бы со свету сжили, да вот не даюсь я вам. Молодая кость на зубах хрустит, а старая попереk горла станвится. Не слопаает!

— И что это вы, няничка? И все на вас только и смотрят, как бы уважить.

— Нет, уж ты мне про уважателей не говори. Это у вас уважатели, а меня и с молодю никто не уважал, так под старость мне срамиться уже поздно. Ты вон лучше кучера пойді спроси, куды он барыню намедни возил... Вот что спроси.

— Ой и что вы, няничка,—зашептала горничная. — Куды ж это он возил? Я, ведь, ей-богу, никому...

— А ты не божись. Божиться грех. За божбу, знаешь, как бог накажет?! А в такое место возил, где шевелящих показывают. Шевелятся и поют. Простынищу расстилают, а они по ей и шевелятся. Мне маленькая барышня рассказывала. Самой, вишь, мало, так она и девчонку повезла. Сам бы узнал, взял бы хворостину хорошую да погнал бы вдоль по захарьевской. Ска-зать вот только некому. Разве нынешний народ ябеду понимает? Нынче каждому только до себя и дело. Тыфу! Что не вспомнишь, то и согрешишь. Господи, прости!

— Барин—человек образованный, конечно, им трудно до всего доглядеть. Они народ маловидный.

— Знаю я барица твоего. С детства знаю. Кабы не итти завтра к причастию, рассказала бы я тебе про барица твоего. С детства такой. Люди к обедне идут—наш еще не продрыхался. Люди из церкви идут—наш чай с кофейми пьет. И как его только лежебоку-дармоедину мать святая до генерала дотянула,—ума не приложу. Уж думается мне—украд он себе этот чин. Где ни на есть, а украд. Вот допытаться только некому. А я уж давно

смекаю, что украл. Они думают: нянька — старая дура, так при ней все можно. Дура-то, может, и дура. Не всем же умными быть, надо кому-нибудь и глупым...

— Утром-то рано в церковь пойдете?

— Я, может, и совсем ложиться не буду. Хочу раньше всех в церкву притти. Чтоб всякая дрянь вперед людей не лезла. Всяк сверчок знай свой шесток!

— Это кто же лезет-то?

— Да старушонка тут одна. Ледащая, в чем душа держится. Раньше всех, прости, господи, хрычовка в церкву придет, а позже всех уйдет. Кажинный раз всех перестоит. Чего пялится! Разве указано, что пялиться?! Вот приду завтра раньше всех, да перестояю ее, так, небось, форсу посбавит. Стою сегодня на коленках, а сама все на нее смотрю. Ехида ты, думаю, ехида. Чтоб тебе водяным пузырем лопнуть. Грех, ведь, это, а ничего не поделаешь.

— Ничего, няничка, теперь ваша душенька чиста и невинна.

— Рассказывай, рассказывай... Да ты чего тут расселась? Шла бы лучше да подумала: „Как это я так живу и все не похорошему“. Девушка ты молодая. Вон воронье гнездо на голове завила, а подумала ли ты, какие дни стоят. И нигде от вас, бесстыдниц, проходу нет... Ишь, пошла с каким форсом. Недолго, матушка. Все знаю. Дай срок, все барыне выпою. Пойтить отдохнуть. Прости, господи, еще кто привяжется. Ох, господь-батюшка, Микола, угодник-батюшка, пресвятая владычица, матушка... Чтоб вы все лопнули!..

Тэффи.

Сказка о попе и чорте.

В церкви, золотом залитой,
Пред оборванной толпой
Проповедовал с амвона
Поп в одежде парчевой.
Изнуренные, худые
Были лица прихожан,
В мозолях их были руки...
Поп был гладок и румян.
„Братья,—он взывал к народу,—
Вы противитесь властям,
Вечно ропщете на бога,
Что живется плохо вам.—
„Это дьявол соблазняет
Вас на грешные дела,
В свои сети завлекает,
Чтоб душа его была.
„Вот за то, когда помрете,
Вам воздастся по делам:
В пламень адский попадетс,
Прямо в общество к чертям“.

Мимо церкви в это время
 Чорт случайно проходил,
 Слышит—чорта поминают,
 Уши он насторожил;
 Подобрался под окошко
 И прислушиваться стал.
 Все, чем поп народ морочит,
 Чорт все это услышал.
 Повалил народ из церкви;
 Наконец, выходит поп.
 Чорт к нему... сверкнул глазами
 И попа за рясу—цоп.
 „Ну-ка, отче толстопузый,
 Что про нас ты в церкви врал,
 Отвечай, какие муки
 Беднякам ты обещал?
 Чортом вздумал ты пугать их,
 Страшным адовым огнем.
 Что им ад? Они и в жизни
 Терпят тот же ад... Пойдем!“
 Поп бежать... Но чорт держать!
 Как щенка, его поймал
 И, подняв с собой на воздух,
 Вдаль туманную помчал.
 Он принес попа к заводу.
 В дымных, мрачных мастерских
 Печи яркие горели;
 Адский жар стоял от них.
 Молот тысячепудовый
 По болванкам ударял
 И фонтаном искр горячих
 Всех рабочих осыпал.
 А машины грохотали,
 Точно был июльский гром;
 Стены толстые дрожали,
 Все ходило ходуном.
 И куда наш поп ни взглянет,—
 Всюду жар, огонь и смрад:
 Сталь шипит, валяются искры,
 Духота... уж чем не ад!..
 У попа дыханье сперло,
 Жметесь, мнетесь—сам не свой,
 Слезно к чорту он взмолился:
 „Отпусти меня домой!“
 — „Что-ж... Так скоро надоело?..
 Хочешь скоро так назад?..
 Посмотрел ты очень мало;
 Это, ведь, еще не ад!

Вновь схватив попа за ворот,
Чорт взвился под облака
И в другую мастерскую
Опустил он толстяка.

Здесь средь мрака и кипенья
Из огромного котла
В приготовленную форму
Лава яркая текла.

Вдруг большими языками
Лаву стало вверх кидать...
Люди в ужасе смертельном
Попытались убежать,

Но напрасно... С страшной силой
Клокотал чугун в котле:
Обгорелые стонали,
Корчась в муках на земле.

Поп, от страха замирая,
Полю рясы подобрал
И быстрее косога зайца
Из завода тягу дал.

(Из сборника „Перед рассветом“).

Чей сын?

(Спор на небе).

Среди пути-дороженьки
Сошлись наши „боженьки“,
Где пролегал млечный путь,
Средь звезд уселись отдохнуть.

Бог старший,—одноглазый,—
Что ведает религии заразой;
С ним рядышком уселся друг—
Бог-голубочек—дух;
Поодаль сел верзила
Архангел Гавриила
(Он тоже дух бесплотный);
С ним рядом безработный
Сидит Иосиф-плотник:
Беззуб, а был работник.

Сошлись бестелесные
Отцы наши небесные,
Уселись, загуторили,
Между собой заспорили
В новейшем самом вкусе:
„Чей будет сын Иусе?“

— „Дружки мои сердечные,
На веки-веки вечные.
Я в этом деле спец, —
Промолвил так отец, —
Хоть глаз у нас один,
Но мой он, видно, сын.
Я старший ваш мудрец, —
Ну, значит, и отец“.

Тут всакивает дух:
— „Скажу в словах вам двух
На это свой ответ:
Старик в пять тысяч лет, —
Будь ты каким хошь мудрецом, —
Никак не можешь быть отцом.
Я и в евангелии нашел:
Дух на Марию снизошел.
Ну, значит, спорам тут конец:
Дух Иисусов есть отец“.
— „Вот это мило, вот это мило, —
Вскричал архангел тут Гаврило, —
И глаз, и дух — вы все ж глупцы.
Какие, к чорту, вы отцы?
Вот я — так, помню, вечерком
Зашел к Марии со цветком;
Чайку попили, посидели..
Да что нам спорить, в самом деле!
Ведь, я по месяцам, по счету,
Здесь узнаю свою работу“.

— „А я скажу вам, что от духа
Родить не может молодуха, —
Проговорил Иосиф-плотник, —
Хотя я спорить не охотник,
Да что же это, в самом деле,
Вы за нутро меня задели?
И ты, Гаврюха, тож поллец:
Не ты, а я его отец!“
Тут боги разом все вскочили
И загалдели, забубурили:

„Какой нагл ц! Какой наглец!
И—„Я!“—„Я!“—„Я!“—„Я!“—его от ц“.
Нахаль тво: богом называется,
В тцы к Иисусу набивается...
И так, столпившись ердь дороги,
Руга и в долго наши боги,
Ругались громко, непристойно,
Земля ж спала себе спокойно.

Н. Иванов.

Чудо в Кане Галилейской

или

Откуда пошла самогонка.

Во дни оны, отложив попечение житейское,
Пошел Иисус на свадьбу в Кану Галилейскую (Иоанн II, 1),
Иде же вместо веселия
У всех было огорчение.....
Поелику у гостей выпить была охота велика,
Вино же они сожрали все до последнего глотка.
И рече господь: „Слушайте, иудеи,
Какие же вы, однако, ротозеи.
Ну и народ, доложу я вам, в этой сторонке,
Никто не имеет понятия о самогонке.
Вина нет, да это еще полбеды,
Давайте скорей сюда бочку воды.
Я даю вам честное слово,
В одну минуточку вино будет готово.
Тащите ко мне порожнюю посуду,
Сейчас сотворю я великое чудо.
Сие бо есть не обман и не сказка—
У меня как-раз с собой закваска“.
И возопили к нему: „Услыши нас, господи, и скажи,
Какой самый лучший рецепт ханжи“.
И излил господь закваску в окоренок по милости своей
велицей
И стал разводить ее, доливая водицей.
„Се сотвори начаток знамением Иисус,— и яви свою славу“
(Иоанн II, 2)
И напоил ханжой всю ораву.
„И уверовали в него ученики его“ (Иоанн II, 2), яко
Сотвори господь без обмана.
Ибо, „как стелька“, в этот день все были пьяны,
И сам „архитриклин“ (распорядитель) яко же вкуси
Вина, бывшего от воды (И. II, 9),
Стал к стене и не двигался „ни туда, ни сюда“,
И рече „архитриклин“: „Благословен господь от Сиона.
Давай нам рецепт самогона.“

Легенда о мудром мулле и о двух праведных, пребывающих
во мгле.

Не припомню, в кои веки
Люди славили муллу,
От Медины и до Мекки
Вознося ему хвалу.
Говорят, что прямо с неба
Снес на землю он коран,

Взяв за то немало хлеба,
 С правоверных мусульман.
 Вот к мулле пришли однажды
 Огородник и гончар,
 „На для бога“, — молвил каждый,
 Принеся, что мог он, в дар.
 Огородник дал рубаху:
 „Помолись, мулла, Аллаху,
 Чтобы дождь на землю пал,
 А не то—мой хлеб пропал“...
 Дал гончар кувшин: „За это
 Попроси у Магомета,
 Чтобы зной послал пророк —
 От дождя пропал горшок“...
 А мулла подумал строго,
 Взял дары и так изрек:
 „Нету бога, кроме бога,
 Магомет его пророк!“
 Каждый, ведь, из вас уверен
 В том, что бог-отец велик,
 Я ж Аллаха не намерен
 Сгавить из-за вас втупик.

Н. Стрекалов.

Русский бог.

Бог ухабов, бог метелей,
 Бог проселочных дорог,
 Бог ночлегов без постелей, —
 Вот он, вот он — русский бог.
 Бог холодных, бог голодных,
 Нищих вдоль и поперек,
 Бог имений бездоходных, —
 Вот он, вот он — русский бог.
 Бог всех с Анною на шее,
 Бог лакеев без сапог,
 Бог служащих, как лакеи, —
 Вот он, вот он — русский бог.
 К глупым — полон благодати,
 К умным — через меру строг,
 Бог всего, что есть некстати, —
 Вот он, вот он — русский бог.

П. А. Вяземский.

Подражание Беранже.

Однажды бог, восстав от сна,
 Курил сигару у окна.

И чтоб заняться чем от скуки,
Трубу взял в творческие руки;
Глядит и видит: вдалеке
Земля вертится в уголке.

„Чтоб для нее я двинул ногу,
Чорт побери меня, ей-богу!

О человечки, всех цветов, —
Сказал, зевая, Саваоф, —
Мне самому смотреть забавно,
Как вами управляют славно.
Но бесит лишь меня одно:
Я дал вам девок и вино,
А вы, безмозглые пигмеи,
Колотите друг-друга в шею.
И славите потом меня
Под гром картечного огня.

Я не люблю войны тревогу,
Чорт побери меня, ей-богу!

Меж вами карлики—цари
Себе воздвигли алтари,
И думают они, буффоны,
Что я надел на них короны
И право дал душить людей.
Я в том не виноват, ей-ей!
Но я уйму их понемногу,
Чорт побери меня, ей-богу!
Попы мне честь воздать хотят,
Мне ладан под носом курят,
Стращают вас светпреставленьем
И ада грозного мученьем.
Не слушайте вы их вранья, —
Отец всем добрым детям—я.
По смерти муки не страшитесь,
Любите, пейте, веселитесь!..
Прощайте! Гладкова ¹⁾ боюсь,
Коль в рай я дам ему дорогу,
Чорт побери меня, ей-богу!“

И. Дельвин.

Б о г и.

Творец богов, владимирский маляр,
На рынок вывозя товар,
Дорогою попал в ухаб огромный
(А дело было ночью темной).
Воз опрокинулся, и сам творец

Гладков—поллицмейстер времен Пушкина.

Чуть не попал под колесо, а боги
Бессильные в грязи лежали на дороге —
И был помят изрядно бог-отец.
Маляр в сердцах: „Теперь получишь чорта!
Считал барыш, ан вышло вот не так,
Богов наделал первого я сорта,
Теперь полвоза будет брак“.
И он недаром был в кручине:
Одних богов он продал по полтине,
Других за штуку четвертак.
А бог-отец совсем не продавался,
Так колесом изранен был.
Недели две под лавкой провалялся
И после в печку угодил.

А. Благов.

С в е ч а.

— „Хозяин! Пантелей Ильич! Гляди-ка... Волга!
Взбесилась, видит бог. И потонуть недолго.

А не потонем, все равно
Водой промочит все зерно“.

Приказчик мечется, хлопочет,
А Пантелей Ильич, уставя в небо взор,
Дрожащим голосом бормочет:
— „Святители... разор...“

Чипы небесные, архангелы и власти,
Спасите от лихой напасти.
Я добрым делом отплачу...
Сведу в лампадах пуд елею...
Под первый праздничек свечу
Вот с эту мачту закачу...
И сотельной не пожалею“.

То слыша, говорит приказчик Пантелею:
— „Ты это что ж, Ильич. Про мачту-то... всурьез?
Да где же ты свечу такую раздобудешь?“

— „Молчи, дурак, умнее будешь,—
Хозяин отвечал сквозь слезы,—

Дай только вымолить скорей у неба жалость,
Чтоб я с моим добром остался невредим,—
А там насчет свечи мы после... поглядим...“

Укоротим, пожалуй, малость“...

Демьян Бедный.

Псы—трутни, живут на плутни.

Мужик-бедняк худой, худой
Трясет седою бородой:

— „Вот, батюшка, хохлаточка...“

Хохлаточка... Хохлаточка!
На мужике, на что ни глянь,
Шапчонка—рвань, лаптишки—дрянь
И на плече заплаточка...
Заплаточка... Заплаточка...

* * *

Стара бабенка и слаба,
Согнулась божия раба:
„Вот, батюшка, пеструшечка...
Пеструшечка... Пеструшечка...
Яичек тож десятка два...“
И на ногах стоит едва
Убогая старушечка...
Старушечка... Старушечка...

* * *

Попу расперло рожу во:
„Хохлатка, правда, ничего...
Яичек я попробую...
Авось, еще кто принесет“...
Смеется батя и трясет
Оплывшею утробю...
Утробю... Утробю...

* * *

Досель в духовной кабале
Кротоми темными в земле
Крестьяне наши роятся...
И роятся... И роятся...
Когда ж разбудит их гроза?
Когда ж, когда ж у них глаза
На трутней всех откроются?..
Откроются... Откроются?!

Демьян Бедный.

Пауки и мухи.

Дили-бом!.. Дили-бом!
Стоит церковь — божий дом,
А в том доме — паучок,
Паучок-крестовичок,
Паучок семи пудов,
„Все от праведных трудов“, —
Нахлобучивши клубок,
Ухмыляется паук.
И трезвонит целый день:
Делень-день!.. Делень-день!..

* * *

Паук весело живет,
Паутиночку плетет,
В паутину ловит мух —
Молодаек и старух,
Молодцов и стариков —
Богомольных мужиков.
Мухи жалобно жужжат,
Пауку несут деньжат,
Все, что нажили горбом,
Дили-бом!.. Дили-бом!..

Ай вы, братцы-^{* * *}мужики,
Горемыки—бедняки,
А давно уж паука
Взять пора вам за бока:
Ваши души он „спасал“,
Вашу кровушку сосал,
Да кормил жену и чад—
Паучиху, паучат;
И пыхтел, ослабив рот:
„Ай, дурак же наш народ“.

Демьян Бедный.

Утешитель.

Наш батюшка Ипат не бая—суций клад.
И все-то у него выходит так-то в лад.
На-днях вдова к нему явилась с покаянной:
— „Охти мне, окаянной!
Спаси, отец! С весны
Одолевают сны:
Все вижу моего покойного Памфила.
На образа взглянуть зазорно по утрам,
Уж я лампадку притушила.
Не то сказать, подумать срам:
Во сне с покойником... грешила!“
— „Э.. кхе!.. Да что ты?!—крякнул поп,
Наморщив лоб,—
А все, молодушка, должно, с того, что дюже
Ты убиваешься по муже.
Грех! натоскуешь сама себе беду.
Постой, я ладонку сейчас тебе привешу,
А вечером ужо и сам к тебе зайду.
Утешу!“

Читатель, не мотай смущенно головой.
Пред сокрушенною вдовой,
Как ни тоскуй она, наш бая не опешит:
Чай не впервой—

Утешит.

Демьян Бедный.

„Христос воскрес“.

У батюшки Ипата
Водилися деньжата.
Конечно, дива в том особенного нет:
Поп намолил себе монет!
Однако же, когда забыли люди бога
И стали сундуки трясти у богачей,
Взяла попа тревога:
— „Откроют ироды ларек мой без ключей“.
Решив добро свое припрятать повернее,
Поп, выбрав ночьку потемнее,
Перетащил с деньгами ларь
В алтарь
И надпись на ларе искусно вывел мелом:
„Сей ларь с христовым телом“.
Но хитрый понамарь,
Пронюхав штуку эту
И выудивши всю поповскую монету,
Прибавил к надписи: „Несть божьих здесь
телес:
Христос воскрес!“

Что понамарь был плут, я соглашусь не споря.
Плут обманул плута, так кто ж тут виноват?
Но я боюсь, чтоб поп Ипат
Не удавился с горя.

Демьян Бедный.

Епитимия.

Настоятель М-ской пустыни К-ской
области не выдает монахам штанов.
(„Совр. Слово“, 1913 г.).

Узревши, как под свист, под песни, охи, ахи,
Поднявши рясы до рубахи,
В страстной четверг монахи
Плясали лихо трепака
У кабака,
Накинулся на них отец-игумен:
— „Псы! Мало путаться вам с бабами у гумен
Да девок зазывать под вечер в пустыри,
Так вы теперь на грех и срам пустились явный?
Любуйся, дескать, люд хороший, православный,
Какие кобели идут в монастыри!
Что ж думаете вы? Что я все так оставлю
И отпущу вам все вины?
Да я вас, вражьбы вы сыны,

Год целый каяться заставляю!
Чтоб знали вы, как чтить великий четверток,
И, чтобы впредь вы, лоботрясы,
Бесстыдно оголясь, не задирали рясы,
Отныне повелю держать вас... без порток“.

Даю не вымысел, а жизни верный сколок.
Хоть дерзкий мой язык обычно груб и колок,
Я о портках пишу без замыслов худых—
Во здравие души и тела молодых
И старых... богомолк.

Демьян Бедный.

Богомолка.

Монахи—чины ангельские.

У лавры Троицкой, в слободке,
Монах повадился ходить к одной молодке.
Муж со двора—монах во двор.
Зачем? Нескромный разговор.
Однаже, как-то муж все шапши обнаружил
И, сцапав в добрый час духовного отца,
Уж так-то, так его утюжил
С того и с этого конца!
То видя, всплакалась соседка-богомолка:
„Стой, стой, безбожник! Стой! С ума сошел,
Миколка!

Не тронь священного лица!“
— „Так я ж его с женой застал, ведь, шельмеца!“
— „Застал его с женой? Подумаешь: причина!
Да ты б еще ценил, что, может, через год
Дала б тебе жена приплод,—
И от кого приплод, пойми ты, дурачина:
От ангельского чина!“

Вот с богомолкою подобной и толкуй.
Не дай, господь, такой обзавестись хозяйкой!
Заладит, что ни день: „Исаие, ликуй!“
С монахом снюхавшись, с Исайкой.

Демьян Бедный.

В монастыре.

Поползень вѣхомолочку
Нашел себе богомолочку.
(Народная пословица).

— „Здесь,—богомолке так шептал монах смиренный,—
Вот здесь, под стеклышком, внутри сего ларца
Хранится волосок нетленный,—

Не знаю в точности, с главы или с лица,

Или еще откуда,

Нетленный волосок святого Пуда.

Не всякому дано узреть сей волосок,

Но лишь тому, чья мысль чиста, чей дух высок,

Чье сердце от страстей губительных свободно

И чье моление к святителю доходно“.

Умильно слушая румяного отца,

Мавруша пялила глаза на дно ларца.

— „Ах,—вся зардевшись от смущенья,

Она взмолилась под конец,—

Нет от святителя грехам моим прощенья.

Не вижу волоска, святой отец!“

Отец, молодушку к себе зазававши в келью

И угостив ее чайшкой с карамелью

И кисло-сладеньким винцом,

Утешил ласковым словом:

„Ужотко заходи еще... я не обижу.

А что до волоска, по совести скажу:

В ларец я в этот сам уж двадцать лет гляжу

И ровно двадцать лет в нем ни черта не вижу!“

Демьян Бедный.

Катавасия.

— „Ой, набат!“ И млад, и стар
К церкви ринулся:

— „Где горит? Куда пожар
Перекинулся?“

Вот у церкви толпа.

„Ка-та-ва-сия!“

Дьякон Кир тузит попа

Афанасия.

— „За подвохи получи,

За ехидные!

— Сам ты стибрил калачи

Панихидные!“

Перешел, взъярившись, поп

К нападению,

Изловчился: Кира хлоп

По видению.

Кир пона пнуть сапогом
Покушается.
— „Го-го-го!“—народ кругом
Потешается.
— „Наше дело—сторона,
Мы свидетели.
А цена-то вам одна,
Благодетели!“
Друг-товарищ! Дай ответ
Во спасение:
Будет служба или нет
В воскресенье?

Демьян Бедный.

Про Феклу, Анисью, корову и бога.

Нежная вещь корова.
Корову
не оставишь без пищи и крова.
Что человек:
Жить норовит меж ласк
и нег.
Заботилась о корове Фекла.
Ходит вокруг да около.
Но корова—
Чахнет раз от разу.
То ли
дрянь какая поедена и попита,
То ли
от других переняла заразу,
То ли промочила в снегу копыта,—
Только тает корова,
Свеча словно.
От хворобы
никакая тварь не застрахована,
Не касается корова
ни жратвы,
ни поила—
Чихает на все стойло.
Известно, бабе
в таком горе
Коровий заступник—
святой Егорий.
Лезет баба на печку;
трет образа, увешанные паутинами,
Поставила Егорию в аршин свечку—
и пошла...
Только задом трясет по-утиному.
Отбивает поклонны.

Хлоп да хлоп.
Шишек десять набила на лоб.
Умудрилась даже расквасить нос.
Всю руку открестила—
будго в сенокос.
За сутками сутки
Молилась баба,
не отдохнув ни минутки.
На четвертый день
(не помогли корове боги)
отощала баба,
Совсем тень,
А корова
Околела, задрав ноги.

* * *

А за Фекловой хатой,
пройдя малость,
жила Акулина
и жизнью наслаждалась.
Акулина дело понимала лнхо.
Аж ее прозвали
„тетя-большевixa“.
Молиться—
не дело Акулинье:
У Акулины
другая линия.
Чуть у Акулины времени лишки,
садится Акулина за красные книжки.
А в книгах
речь
Про то,
Как корову надо беречь.
Заболает—
времени не трать даром—
беги скорей за ветеринаром.
Глядишь—
На третий
Аль на пятый день
Корова,
улыбаясь,
выходит за плетень.
Да еще такая молочная—
хоть ставь под вымя трубы водосточные.
Крестьяне,
Поймите мой стих простенький
да от него
к сердцу
Проводите мостики.

Во всякой болезни
                  доктора—
                                  любого Егория полезней.
Болезням коровьим—
          не помощь бог.
Лучше
          в зубы возьми ног пару
Да бросайся
          со всех ног—
                  к ветеринару.

Владимир Маяковский.

**Товарищи-крестьяне, вдумайтесь раз хоть,—зачем крестьянину
справлять пасху.**

Если вправду
          был
                  Христос чадолюбивый,
Если в небе
          был всевидящий бог,—
Почему
          вам
                  помещики чесали гривы,
Почему давил помещичий сапог?
Или только помещикам
          и пашни,
                  и лес?
Или блюдет Христос
          лишь помещичий интерес?
Сколько лет
          крестьянин
                  крестился истов,—
А землю получил
          не от бога,
                  а от коммунистов.
Если у Христа
          не только волос долгий,
Но и ум
          у Христа
                  всемогущий,
Почему
          допущен голод на Волге?
Чтобы вас
          переселять в райские пущи?
Или только затем ему ладан курится,
Чтобы у богатого
          в супе
                  плавала курица?
Не Христос помог—

Советская власть.
Чего ж Христу поклоны класть?
Почему
    этот самый бог тройной
на войну
    не послал
        вселяющего Христа?
Почему истреблял крестьян войной?
Кровию крестьянской поля исхлестал?
Или Христу
    не до крестьянского рева?
Христу дороже спокойствие царев?
Крестьяне
    Христу молились веками,
А война
    не им остановлена,
        а большевиками.
Понятно—
    пасха блюдетя попами.
Не зря обивают поны пороги.
Но вы
    из сердца вырвите память,
Память об ихнем—
    злом боге.

Русь
    разогнись,
        наконец,
            богомолица,
Чем праздновать
    чепуху разную,—
Рождество
    и воскресенье
        коммуны вольницы
всем крестьянским сердцем отпраздновать.
Владимир Маяковский.

Про Тита и Ваньку.

Случай, показывающий, что безбожнику много лучше.

Жил Тит.
Таких много.
Вся надежда у него на
        господа-бога.
Был Тит,
как колода, глуп.

Пока не станет плечам горячо,
машет Тит
    со лба на пуп
да с правого
    на левое плечо.
Иной раз досадно даже,
Говоришь:
    — Чем тыкать фигаой в пуп—
дрова коли.
Наколел бы сажень,
а то
    и целый куб.—
Но сколько на Тита не ори,
Тит
    не слушает слов.
Чешет Тит языком тропари
да „часослов“.
Раз
у Тита
в поле
гроза закуралесила чересчур люто.
А Тит говорит:
— В господней воле..
Помолюсь,
попрошу своего Илью-то.—
Послушал молитву Тита Илья,
да как вдарит
    по всем
        по Титовым жильям.
И остались у Тита:
крещеная башка,
да от избы
    углей
        полтора мешка.
Обнищал Тит:
проселки месит пятой.
Не помогли
ни бог-отец,
ни сын,
ни дух святой.
А Иванов Ваня—
    другого сорта:
не верит
ни в бога,
    ни в чорта.
Товарищи у Ваньки—
сплошь одни агрономы
    да механики.
Чем Илье молиться круглый год,

Ванька взял
и провел громоотвод.
Гремит Илья—
молнии лья,
а не может перейти Иванов порог.
При громоотводе—
бессилен сам Илья
пророк.
Ударит молния
Ваньке в шпиль,
и
хвост в землю
прячет куцо,
А у Иванова—
даже
не тронулась пыль.
Сидит
и хлещет
чай с блюдца.
Вывод сам лезет в дверь—
(не надо голову ломать в муке).
Крестьянин,
ни в какого бога не верь,
а верь науке.

Владимир Маяковский.

Д о л о й.

Мы
сбросили с себя
помещичье ярмо;
Мы
белых выбили,
наш враг
полег и сколот;
Мы
побеждаем
волжский мор и голод;
Мы
не даем
разрухе
нас топтать ногами;
Мы победили,
но не для того ж,
чтоб очухаться
под богами,
Чтоб взвилось
вновь
старье, вздымая пыль,
воронья стая
и сорочье,

Чтоб снова
    загнусли попы,
религиями люд мороча.
Чтоб поп какой-нибудь
    или раввин,
вчера
    благословлявший за буржуев драться,
Сегодня
    ручкой, перемазанной в крови,
за требы требовал:
    попам подайте, братцы.
Чтоб, проповедуя
    смирение и посты,
ногами
    в тишине монашских келий,
за пояс
    закрутивши
    рясовы хвосты,
откалывали
    спьяну
    трепака
да поросенка с хреном ели.
Чтоб, в небо закатив свиньи глазки,
стараясь вышибить Россию из ума,
про Еву,
    про Адама сказывали сказки,
на место знаний,
    разводя туман.
Товарищ, подымись!
    Чего пред богом сник?
В свободном
    нынешнем
    ученом веке
Не от попов и знахарей,—
    из школ,
    из книг,
Узнай о мире и о человеке.

Владимир Маяковский.

После изъятия.

Известно,
у меня
и у бога
разногласий чрезвычайно много.
Я ходил раздетый,
ходил босой,
а у него—
в жемчугах ряса.
При виде его

гнев свой
еле сдерживал.
Просто трясса.
А теперь бог—что надо.
Много проще бог стал.
Смотрит из деревянного оклада.
Риза—из холста,
Товарищ-бог,
Меняю гнев на милость.
Видите,—
Даже отношение к вам немного переменялось:
Называю „товарищем“,
а раньше—
„господин“.
(И у вас появился товарищ один).
По крайней мере,
на человека похожи
стали.
Что же.
Зайдите ко мне как-нибудь.
Снизойдите
с вашей звездной дали..
У нас промышленность расстроена.
Транспорт тож.
А вы, говорят,
Занимались чудесами.
Сделайте одолжение!
Сойдите,
поработайте с нами.
А чтоб ангелы не били баклуши
посреди звезд,
напечатайте,
чтоб лезло в глаза и в уши:
„не трудящийся не ест“.

Владимир Маяковский

АНЕКДОТЫ.

1. Пожалуйста без чудес.

Бог-Саваоф, Моисей, Илья-пророк и Николай-угодник сели однажды играть „в свои козыри“.

Господь объявил своими „крести“, Моисей—„пики“, Илья-пророк—„черви“, а Николай-угодник—„бубны“.

Сдали карты. Бог-Саваоф пошел бубновым тузом под Николая-угодника, а тот накрыл туза пиковой двойкой, да потихоньку и пихнул в кучу.

— Как!—вне себя от изумления воскликнул господь,—ведь, я тебе пошел с бубнового туза... Чем же ты его покрыл?..

— Я-то,—спокойно заметил Николай-чудотворец,—пиковой двойкой.

— Да как же это так?..—возмущался Саваоф...

— Как, как...—передразнивал его Николай,—чудо, я сотворил. Что же ты, все еще не понимаешь?..

— Ну уж нет, извини,—сказал ему господь на это,—пожалуйста, без чудес: мы сегодня на деньги играем.

А. Н. Тон.

2. Покаялся.

Поп Трофим очень усердно ухаживал за Памфиловой бабой. Задумал в отместку Памфил украсть поповского жеребенка. Украл.

Начал его на исповеди поп шпынять:

— Ты украл? Говори перед богом.

Покаялся Памфил:

— Грешен, батюшка.

— Ага! Ну так я тебя заставлю еще перед всеми покаяться, пускай узнают все, что ты вор.

За обедней поп провозгласил:

— Православные, слушайте, что вам скажет сейчас Памфил.

Вышел к амвону Памфил. Почесал затылок и сказал:

— Православные, ежели у кого из вас есть рыжие дети, так и знайте, что от нашего попа Трофима.

Иона.

3. Раввин и блоха.

Раввин сидел, углубившись в священную книгу. Попалось какое-то непонятное место, и он наморщил лоб, напрягая мозг, чтобы проникнуть в смысл непонятных слов.

Вдруг он почувствовал на лбу укус. Он быстро поднял руку ко лбу и поймал виновницу укуса—блоху.

— Гнусный паразит,—сказал сердито раввин, сжимая пальцами блоху.—Зачем создал тебя господь, ты ничего не делаешь, а питаешься любишь самой дорогой в мире пищей—кровью. Ты никому никакой пользы не приносишь, только сосешь чужую кровь. Мало того,—ты мешаешь мыслить, как сейчас помешала мне.

Раввин крепче сжал пальцами блоху и продолжал:

— Ты достойна казни, но я пощажу тебя, если укажешь мне паразита, похожего на тебя, говори!..

Блоха с трудом высвободила головку и пропищала:

— Ты раввин!

О. Л.

4. Последняя мать.

Пришла баба к фельдшеру, жалуется на тяжелую болезнь застарелую и рассказывает:

— Уж я, батюшка, в Лавре киевской очищалась, в скиту об исцелении молилась и монаси болячку мазали...

Фельдшер, сердито перебивая:

— Да что ты про пустяки. Лечиться-то лечилась, бабушка?

— Как же, как же, родной: и к иверской матери божьей ходила, и к казанской, и ко всех скорбящей матери, и к почаевской...

Совсем озлился фельдшер:

— Так поди ты еще, бабушка, к этой самой последней матери!

И вышел, хлопнув дверьми, а бабка шамкает в удивлении:

— А какая такая — последняя... и где... Во святых местах может... О-ох, ох... грехи!

А. К—а.

5. Вперед отца с матерью в петлю не суйся.

Терпеть не мог наш дьякон тех богомольных старух, которые имели обыкновение становиться впереди всех у самого амвона и слово за слово повторять за попом всю службу.

Вынося каждый раз евангелие к аналою, он злыми глазами оглядывался кругом на своих ненавистных непрощенных суфлеров.

В одно воскресное утро читал он о чуде в Кане Галилейской:

— Во время оно...

— Во время оно...—зашептали рядом старухи.

Пришел Иисус.

Пришел Иисус.

Дьякон остановился и сделал паузу. Подожду,—подумал.— Пускай, мол, сами отгадают, куда пришел Иисус.

Тотчас прошамкали старухи:

Во Иерусалим.

Дьякон нагнулся к самому уху старухи и злорадно пустил густой октавой:

— Рожна тебе... в Кану Галилейскую.

Антон.

6. Человек устал.

Распродал богомаз весь товар, остался в коробе один Пантелеймон на 7 гривен. Уж и цену до полтинника сбавил и все красноречие в ход пустил. Не берут. К последней хате подошел богомаз. Стоит последняя струшонка:

— Возьми, бабушка, по дешовке.

— А какая икона-то? Если Егорий, батюшка, пожалуй, что давай!

Посмотрел богомаз,—все равно не разберет старая. Дает икону:

— Он самый и есть, Егорий.

Смотрела, смотрела бабка со всех сторон:

— Это ровно бы Пантелеймон.

— Какой же Пантелеймон,—Егорий без обмана, как живой.

— Да, ведь, Егорий-то на коне, а этот пеший.

— Ну и дура баба, хоть и в годах. Что же ему круглое-то время все и ездить не слезавши, да еще с копьём. Устал человек, вот и спешился ноги размять...

— Ну, а змей-то...

— Змей-то в нору в ту пору улез.

Крамма.

7. Волки.

Стали к нам в село зимой волки насакивать. Загрызли двух овец у дяди Онисима. Дядя Онисим померекал, померекал, что тут делать, если ни пороху, ни дрови нет,—пошел к поцу за советом.

Поп говорит:

— Я тебе святых поставлю, что оборонят от волков.

И учредил во дворе Онисима святой постой: Власий, Фрол и Лавр—доки по этим делам.

В пятницу поп их поставил, а в субботу у самого волки телку загрызли. Поп, конечно, в отчаянии; бегаёт по двору, голосит.

Дядя же Онисим приволок со своего двора Фрола и Лавра.

— Вот, батюшка, поставь-ка на дверях. Пускай уж у меня один Власий сторожит.

Поп не слушает, бегаёт в волнении.

— Батюшка, я вот святителей принес...

— Да отвяжись ты Христа-ради со своими святителями,—у человека горе, а он с пустяками лезет!

А. Данилов.

8. Зонтик.

На четвертой неделе великого поста священник говорит проповедь:

„Чему предается молодежь наша; беспутствует, картежничает, вином уживается, посещает развратные дома, вертепы непотребные...“

Дьякон, напряженно о чем-то думавший, крикнул, хлопнув себя по лбу:

„Вот где я зонтик-то позабыл!“..

9. „Мой бы догнал“.

Архиерей делает ревизию пригородного монастыря. Настоятель встречает его на лошади. По дороге архиерей говорит:

— Брат настоятель, я слышал, что у вас неподобство: пьянство, разврат,—бабам окрестным житья нет от монахов..

Настоятель упорно оправдывается:

— Ваше преосвященство облыжно все это.

В это время из лесу выбегает баба, задрав подол. За ней бежит монах, но, не догнав ее, повернул обратно в лес.

— Отец настоятель! Что же это такое?—воскликнул архиерей.

Настоятель горячо:

— Это не мой, нет, не мой. Мой бы догнал.

10. „Крупное дело“.

Синагога. Бедняк-еврей голосит:

„Господи! Господи! Дай мне сто рублей... Только сто рублей... только сто рублей... Тогда я вылечу свою больную жену. Господи, господи!“

Рядом молится богач-купец:

„Господи, я не прошу у тебя много. Мне нужно только пятьдесят тысяч. А что для тебя значит пятьдесят тысяч! Господи, ты мне столько раз уже помогал“.

Бедняк заглушает:

„Господи! Господи! Только сто рублей... Только сто рублей...“

Богач-еврей старается перекричать, но бедняк вопит все громче и громче.

Богач вынимает сто рублей:

— „Вот вам сто рублей. И не мешайте мне крупное дело делать“.

ПЕСНИ И ЧАСТУШКИ.

Пошли комсомолы по красным селам.

Муз. Поставничева, К. П.

Слова С. Городецкого.

скоро

Пошли комсо - мо - лы По красным селам
Дурь убавлять, Разум прославлять
Пол испугался, Бородой обмотался, Поладья с плечки,
Ошибла плечки, Дьякон под лавку Залез в ками -
лавку, Понимать с паперти свали - лся, Железным пру -
том уда - ви - лся. В церкви панина - дило С крюч -
ка осно - чило. Свя - та - я рать затряс - лась, Бежит
с иконо - ста - са. Алтарь кувыр - ном, С еле - я боч -
ком. Стадо в церкви чисто, Просторно, голо -
систо. Ре - шают комсомолы, — Будет клуб или школа?

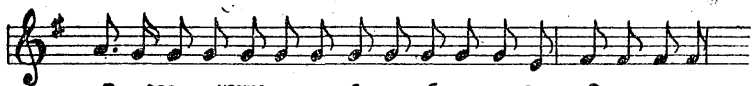
ЗАМЕДЛЯЯ

скоро

ЗАМЕДЛЯЯ

скоро

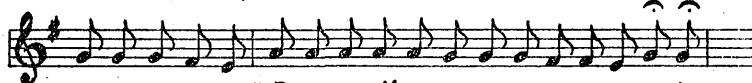
Акафист Марксу.

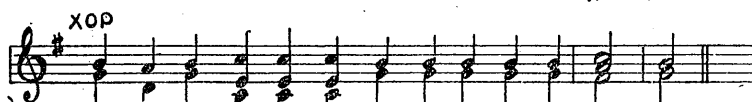
Радуйся науке, тобою обновленной, Статике,

в архивах истории запыленной, Радуйся динамике,

вновь воскрешенной. Радуйся, о Марксе, великий чудотворче!

Радуйся, о Марксе, великий чудо - творче!

Радуйся диалектике Гегеля тобою углубленной,

С головы на ноги установленной.

Радуйся... и т. д.

Радуйся историческому методу ведения;

Радуйся материалистическому методу мышления.

Радуйся... и т. д.

Радуйся идеализма в общественных науках крушению,

В мокрое пятно его превращению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся буржуазных мозгов окислению,

Радуйся старой науки крушению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся пролетарскому чувству выжатию,

Капиталистических основ потрясению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся количества в качестве на практике переходению,

Радуйся буржуазного строя низвержению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся Республики Советов рождению,

Радуйся человеческого ума небывалому потрясению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся Антантовской мамыши сметеник,

Радуйся эволюции в революцию превращению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся капитализма по швам трещению,

Радуйся по всем странам рабочих волнению.

Радуйся... и т. д.

Радуйся, бытием сознание определяющий,

Неизбежно рабочий класс к революции толкающий.

Радуйся... и т. д.

О, великий святителю новоявленный. Своими словами и делами навек прославленный.

Радуйся, о Марксе, великий чудотворче!

Сергий-поп.

ЗАПЕВ.

Вдоль да по бережку, Бережку кру - тому,
Ходит Сергей -поп презлой.

ХОР

Сергий-поп, Сергей-поп, Сергей-дьякон и дьякон,
Пономарь-Сергеевич, и звонарь Сергеевич,
Вся деревня Сергеевна. Комсомольцы Коминтерна
Раз - гова ри - ва - ют:
Ай да ребята: ай да комсомольцы, Bravo, bravo,
1. молодцы! 2. молодцы!

А во храме божьем,
В виде непригожем—
Комсомольцы всей толпой...

Припев.

Сергий-поп в обиде:
В этаким-то виде
Только божий храм срамны!

Припев.

Ну, а комсомольцы,
Все сцепившись в кольца,
Хоровод давай водить.

Припев.

Господи-Исусе,
Не во нашем вкусе,
Убирайтесь отсюда прочь!

Припев.

К чорту, пресвятые,
Все мы молодые,
Рождество, ведь—наша ночь!

Припев.

Ч а с т у ш к а .

Из песен, соб. Поставничевым.

Зазвенели колокольни
Колокольцами,
Все святые недовольны
Комсомольцами.

Ходят слухи о России
Из различных самых мест:
Везработные святые
Организовали Трест.

Как епископ Антонин
Подавал записочку,
Чтоб устроить всем святым
Выборку да чистку.

Мы не балуем святых
Да поблажками;
Побросали с неба их
Вверх тормашками.

Решено рабочим миром
И доказано,
Что святые одним миром
Перемазаны.

Люди стали не глупы
И для всякого—
Что равнины, что попы—
Одинаково.

Тот, кто с нами,—смейся!
Все мы молодые:

Мы завьем раввинам пейсы,
Баткам—бороды.

Украшают божий храм
Золоты калачики,
Верят богу и попам
Только лишь кабатчики.

Ох, пасхальные яички
Все мараются!
Ох, поповские косички
Расплетаются!

Объяснять довольно сложно—
Кто таков же был Христос.
То, что умер он—возможно,
То, что он воскрес—вопрос.

Ой, мулла, мулла, мулла,
Ты скажи мне, как дела.
Ах, дела, должно-быть,—швах,
Не помог тебе Аллах.

Небесам нагнали страху
Комсомольцев вспышки—
Саваоф кричит Аллаху:
Выручай, братишка.

Комсомольцам Егова
Молвит:—Что вы, черти,
Ты ударь, ну раз, ну два,
Но, не бей до смерти!

Ч а с т у ш к а.

(Катавасия).

Слова Д. Бедного.

Из песен, соб. Поставничевым.

Вот у церкви толпа.
„Катавасия!“

Кир попа пнуть сапогом
Покушается.

Дьякон Кир тузит попа
Афанасия. } 2 раза

—„Го-го-го!“—народ кругом } 2 раза
Потешается.

—„За подвохи получи,
За ехидные!

„—Наше дело—сторона,
Мы свидетели.

—Сам ты стибрил калачи } 2 раза
Панихидные!“

А цена-то вам одна, } 2 раза
Благотетели!“

Перешел, взъярившись, поп
К нападению.

Друг-товарищ! Дай ответ
Во спасение:

Изловчился: Кира хлоп } 2 раза
По видению.

Будет служба или нет } 2 раза
В воскресение?

Ч а с т у ш к а.

Сл. запис. от клубн. кружков. Из песен, соб. Поставничевым.

В облаках пророк Илья На коне катается.
Интересно знать, друзья. Чем там конь питается. Тра-
ля-ля-ля-ля- ля-ля. Ля-ля ля -ля -ля!

Хоть ты, колокол, гуди —
Коли хочешь — тресни!
Мне в народный дом итти
Много интереснее.

Догадался наш Гаврила —
Перестал усы крестить!
Не пойдет небесна сила
За него луга косить.

Повыкидывала б я
Образов иконницу.
Ах ты, маменька моя, —
Идолопоклонница.

Не ругай меня, мамаша,
Что без мужа принесла.
Богородица то наша
То ж до свадьбы родила.

Перестаньте, бабы, лаять,
Что безбожен стал народ,
Ведь, и поп-то сам не знает,
Где евоный бог живет.

Хоть у нас здесь с хлебом соль
И с землицей тесно,
Мне не хочется нисколь
В царствие небесное.

Антирелигиозная.

Один

О - тец благочинный За - брался в погреб винный,

Выпил на пятак - тынный Прибли - зительно.

ХОР

Приблизительно! Приблизительно, Приблизительно!

Отец благочинный
Пронил полушубок овчинный
И ножик перочинный—

Перламутровый.

А для монашеской глотки
Стакан водки
И хвост ржавой селедки

Препользительно.

Отец в камиллавке
Валяется под лавкой—

Омерзительно.

Монашенки святые—
Все жиром налитые—
Пьют наливочки густые—

Прохладительно.

На горе стоит монастырь большой.

ОДИН

ХОР

На горе стоит монастырь большой.

На горе стоит монастырь большой. На горе

стоит монастырь большой. Ах, вы, сени, мои

сени. Сени новые мои, Сени новые, кле-

новы - е. Ре - шетчаты - е

В нем монахов великое множество.
(3 раза)

Припев.

А монахи-то все—горькие пьяницы.
(3 раза)

Припев.

А игумен-то у них — не пролей ка-
пельки. (3 раза)

Припев.

Раз монахи взбунтовались.
(3 раза)

Припев.

Не хотят пить вино красное,
(3 раза)

Припев.

А хотят пить вино белое.
(3 раза)

Припев.

Не пошли они к заутрени,
(3 раза)

Припев.

А уселися на паперти (3 раза)

Припев.

И запели песнь иерусалимскую:
(3 раза)

Припев.

„Ах вы сени, мои сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые“.

Выходила молода за новые ворота,
Выпускала сокола из правого рукава.
Ты лети, лети, соколик, высоко и
далеко,
На родимую сторонку, где мой ба-
тюшка живет.

Антифонная частушка ¹⁾.

Слова С. Городецкого.

Муз. Васильева-Буглая.

ЖЕНСКИЙ ХОР

Поп на пасху сделал кличку: Соби - райте от гре-

МУЖСКОЙ ХОР

ха р

С дура - ка одно я - ично, С каждой дуры пету -

Прича - стили в церкви Прова, Выти - рает Проша

ха.

ВСЬ ХОР

рот: Что-то нынче кровь христова Само - гоном отда -

ПЛЯСКА ПРОВА

ЖЕНСК. ХОР

ет.

¹⁾ С аккомпанементом антифонная частушка издана Госиздатом: „Сборник Красных частушек и песен“.

2. Как у нашей плацанцы
Вогомолк вереницы:
Раз, два, три, четыре, пять,—
Больше дур не сосчитать.
Старой Пасхи пьяный день
Завалился за плетень,
Новый праздник Первым Маем
Всей деревней поднимаем.

3. Вышло солнышко
Высоколышко.
Вышло солнышко в зенит,
Серпом-молотом звенит.
С куполами колокольня
К Пасхе склоку завела,
„Нам попов теперь довольно,
Крест скидайте купола“.

4. „Как же быть нам, что нам делать?“
У дедочки крест спросил.
„Повисеть бы вновь хотелось“.
„О, поди-ка, повиси“.
„Век висели мы на шее,
А теперь по шее нам“.
Разъясняют комсомольцы,
Что религия—дурман.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Предисловие автора	4
Суд над богом (инсценировка)	5
Материалы к суду над богом:	
а) Бог—величайший преступник мира	36
б) Преступления во имя Христа	40
в) Преступления бога, как создателя и управителя мира	43
г) Не бог создал человека, а человек бога	46
д) Достоверность священного писания	53
е) Церковь, как крепостническая и капиталистическая организация	58
ж) Обвинительный акт	61
з) Приговор	62
и) Как поставить „суд над богом“	63
Мысли, изречения, откровенные признания и т. д.	
а) Маркс и Энгельс о религии	69
б) Ленин о религии	75
в) Мысли о религии А. Бебеля, Лафарга и других	78
г) Религиозность буржуазии	82
д) Откровенные признания отцов церкви	87
е) Народ о боге, погах и монахах в пословицах и поговорках	91
Материалы к концертному отделению антирелигиозного вечера:	
а) Рассказы, стихи и басни	96
Господь спит	—
Покаянное. Тэффи	98
Сказка о попе и чорте	100
Чей сын? Н. Иванов	102
Чудо в Кане Галилейской или откуда пошла самогонка	104
Легенда о мудром мулле и о двух праведных, пребывающих во мгле. Н. Стрекалов	—
Русский бог. П. А. Вяземский	105
Подражание Беранже. И. Дельвиг	—
Боги. А. Благов	106
Свеча. Д. Бедный	107
Попы—трутни, живут на плутни. Д. Бедный	—
Пауки и мухи. Д. Бедный	108
Утешитель. Д. Бедный	109
„Христос воскрес“. Д. Бедный	110
Епитимия. Д. Бедный	—
Богомолка. Д. Бедный	111
В монастыре. Д. Бедный	112

	<i>Стр.</i>
Катавасия. Д. Бедный	112
Про Феклу, Анисью, корову и бога. В. Маяковский . . .	113
Товарищи-крестьяне, вдумайтесь раз хоть, зачем крестьянину справлять пасху. В. Маяковский	115
Про Тита и Ваньку. Случай, показывающий, что безбожнику много лучше. В. Маяковский	116
Долой. В. Маяковский	118
После изъятия. В. Маяковский	119
б) Анекдоты	121
в) Песни и частушки	125
Пошли комсомолы по красным селам. С. Городецкий . .	—
Акафист Марису	126
Сергий поп	127
Ч а с т у ш к а. „Эх, ты, яблочко“	128
Ч а с т у ш к а. „Катавасия“	129
Ч а с т у ш к а. „В облаках пророк Илья“	130
Антирелигиозная	131
На горе стоит монастырь большой	132
Антифонная частушка. С. Городецкий	133

BL
2775
.R45

1459711

Rezushkin

Sud nad Bogom

Apr 12 1945 Bindery 2 8 1945

Jun 27 1951 ~~BR 25 1951~~ *BR 25 1951*

UNIVERSITY OF CHICAGO

19 400 765

BL2775
.R45

1459711

BL

1459711

2775

Rezushkin

R45

Sud nad Bogom

APR 12 1945 Bind May 23 1945

Jun 27 1956 ~~APR 25 1956~~

UNIVERSITY OF CHICAGO

19 400 765

BL2775
.R45

1459711

UNIVERSITY OF CHICAGO

19 400 765